

"Ты-мои крылья (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Ты — мои крылья

Аннотация

Жизнь Артура – бесконечная кривая. То в небо на десять тысяч метров, то без страховки – вниз. А внизу – одиночество, бессонные ночи и пустота, в которую не хочется возвращаться. А еще она... Стелла Золото. Светская, мать ее, львица...

Глава 1

Стеллу Золото не брали ни годы, ни замуж. Сорок лет, а все так же одна. Умница, красавица, успешная во всех отношениях женщина, но если копнуть чуть глубже... А! К черту! Лучше не теревить... Лучше забыться и получать удовольствие. Благо, хоть с этим нет никаких проблем.

Женщина чуть сильнее прогнулась в спине. Ну же, мальчик... Давай! Покажи себя! Витя, огромный амбал, которого она время от времени пользовала в качестве личной сексуальной игрушки, громко засопел за спиной, тем самым окончательно сбивая с нужного для успешной разрядки настрой. Проклиная незадачливого любовника, Стелла облизала тонкие пальцы, скользнула рукой по телу, задевая острые вершинки сосков, прошла по возбужденному узелку клитора, нажала на него чуть сильнее. Сладкие импульсы прострелили низ живота... Вот так... Вот так... Хорошо... Тем временем Витек окончательно выбился из сил. Он пыхтел, конвульсивно дергался и безбожно рвал ритм. Стелла сделала себе пометку — отправить парня в утиль, и, плюнув на все попытки горе-любовника доставить ей удовольствие, взяла процесс в свои умелые руки. Здесь погладить, тут ущипнуть... Надавить посильнее, раз, другой, третий... И по хрену на его поросычье похрюкивание... Ей хотелось лишь одного — кончить. Стелла отвела руку от пола. Выпрямила корпус, подалась назад, насаживаясь глубже на не слишком впечатляющее мужское достоинство, запрокинула голову вверх, одновременно с этим ритмично себя поглаживая. Свет мерк перед глазами. Искры острого, болезненного наслаждения разносились по венам. Живот подрагивал в преддверии мощного, сокрушительного оргазма, которого у нее не было так давно...

— Мне нужна Золото Стелла Вла...

Мужской голос замер на полуслове. Стелла дернулась, но взгляда не подняла. Удовольствие, которое было так близко, пронеслось по нервам и больно ударило в голову. Ноги подкосились. Чтобы не упасть, женщина оперлась на руки. Витя отпочковался сам по себе. Видимо, и ему не прибавило задора неожиданное появление зрителей. Сдув упавшие на лицо пряди, Стелла вскинула голову. Поймала черный, полный презрения взгляд, и что-то такое он в ней пробудил...

— Выйдите прочь. Немедленно.

Ее голос был чуть более хриплым, чем обычно. Хриплым и холодным, как Арктика. Застывший на пороге ее кабинета мужчина дернулся. Повернулся резко спиной, так что чуть лоб не расшиб о двери, и также быстро ретировался.

Опираясь на пол ладонями, женщина встала. Комната кружилась перед глазами, низ живота сводило судорогой неудовлетворенного желания. Между ног было мокро и холодно. Стелла открыла ящик стола и, достав влажные салфетки, распорядилась:

— Иди, Витя... У тебя время расписано...

— Так я...

— Иди. У Вадима Павловича индивидуальная тренировка... — с намеком добавила Стелла и принялась собирать свои вещи, разбросанные по кабинету. Ее щеки лихорадочно горели. Наконец, парню хватило ума убраться. Закрывшись в крохотной ванной, Стелла приняла быстрый душ и натянула изрядно помятое платье. К черту! Рабочий день давно закончился. Вряд ли кто обратит внимание на ее внешний вид. Интересно, что нужно было тому типу... Волна отчаянного стыда прокатилась по телу. Хоть бы не налоговая... Она не слишком хорошо его разглядела, но, похоже, мужчина был в форме.

Собрав волю в кулак, Стелла выглянула из кабинета. Сложив руки за спину, мужчина нетерпеливо переминался с ноги на ногу. Его волосы были довольно коротко подстрижены и серебрились на висках — не мальчик. Глаза... Ну, глаза она как-то сразу отметала. Темные. И какие-то... спокойные, что ли... Ну и презрительные, конечно. Не без того.

— Так мы теперь можем поговорить? — тихо спросил мужчина.

Стелла кивнула, театрально распахивая дверь. Мужчина, обдав ее новой порцией презрения и довольно приятным ароматом духов, прошел в кабинет, но на полпути замер. На темном паркете пола, как раз у самой его ноги, лежали красные трусики Стеллы. Боже, какая пошлость!

Сделав вид, что не поняла причины заминки, женщина прошла к столу и, усевшись в кресло, вскинула бровь:

— Чай, кофе?

— Да, нет. Обойдемся...

А ведь она была права! Он, и правда, был в форме. И успела же разглядеть!

— Значит, перейдем сразу к делу.

— Да. Пожалуй... — мужчина одернул китель и покрутил на пальце тонкий золотой ободок. Женат! Стела всегда обращала внимание на руки мужчины. Не только потому, что находилась в поиске, а кольцо на пальце много о чем могло рассказать. Просто... Руки мужчины были ее фетишем. У незнакомца те были красивыми. С длинными подвижными пальцами...

— Так, что вас ко мне привело? Простите, не знаю, как к вам обратиться...

— Копестиренский Артур Михайлович.

— Чему обязана, Артур Михайлович? — кивнув головой, чопорно поинтересовалась Стелла. Будто это не ее застали в самом неприглядном виде. Будто бы это не ее трусы и сейчас немым укором возлежали посреди кабинета.

— Я по поводу Саши Трофимовой.

Стелла подобралась. Вся показная расслабленность вмиг испарилась из её тела. Улыбка приклеилась к лицу:

— Понятия не имею, о ком вы.

— Не врите! Я видел ваш контракт! Вот... Даже копии сделал... — Артур Михайлович потряс довольно статусным телефоном у Стеллы перед носом.

— А вам не приходило в голову, что это конфиденциальный документ? Вы вообще в курсе, какие санкции в нем предусмотрены за разглашение условий договора? — Стелла встала из-за стола. Подошла к бару, в котором на экстренный случай хранила пачку дорогих сигарет. Открыла упаковку, — подсудное дело, — добавила она, чиркая зажигалкой.

— Она же девчонка совсем! Что ж вы ей жизнь портите?!

— Я? Порчу жизнь?! Ну, знаете ли... Её ни к чему не принуждали. И решение она принимала самостоятельно. Не школьница...

— Двадцать лет всего!

— А по-вашему, это мало?!

— Она не понимает, на что соглашается! Не понимает! Да как вообще такое можно понять?! Это вам игрушки... А у нее жизнь под откос.

Стелла сузила глаза. От дыма... И, наверное, от презрения:

— Как бы то ни было, это решать только ей. Я вообще не понимаю, почему вы ко мне заявились! Вы ей кто? Муж, брат, сват?

— Крестный отец...

— Ах, крестный... И что? Вам это дает какие-то права?

— Права? — растерялся мужчина.

— Ну, да... Может быть, она недееспособная, что автоматически делает нашу сделку ничтожной, а вы ее попечитель?

— Нет, но...

— Ах, значит, с этим у нас все в порядке? Тогда я не понимаю... Вы почему еще здесь?

— Оставьте Сашку в покое. Девчонка она. Не ведает, что творит. Ну, какая из нее суррогатная мать?!

— Самая обычная, думаю... Извините, мне правда некогда...

Мужчина свел брови, но с места не сдвинулся:

— Я ей не позволю! Слышите? Я за нее в ответе! Вы сегодня захотели ребенка, завтра перехотели, а у Сашки судьба поломанная! Найдите кого-то другого для исполнения вашей прихоти!

Он ее разозлил. Очень. Так, что злоба ощущалась металлом во рту:

— Убирайтесь. Немедленно. Пока я не вызвала охрану.

— Вы не понимаете...

— Нет, это вы не понимаете. У нас с Александрой заключен договор. Довольно жесткий, смею вас заверить. И ваш досадный визит может очень ей навредить, поскольку влечет за собой автоматическое наложение штрафных санкций.

Он встал. Молча прошел к двери. Замер возле нее, больше не поворачиваясь:

— Вы ведь женщина... Родите сами, отвлекитесь от вашей... — он презрительно хмыкнул, — развеселой жизни... всего на каких-то девять месяцев отвлекитесь, и не впутывайте невинную девочку в вашу грязь...

— Пошел вон. — Стелла задушила сигарету в стакане и встала из-за стола. — Вали, говорю, че застыл?

Он ушел, тихо хлопнув дверью, и Стелла снова осталась одна... Даже злость ушла. Испарилась... Женщина поддела острым носком туфли красное кружево трусиков и метким броском отправила те в корзину для мусора. Вот бы и с мыслями так... Взять, и выкинуть из головы. И мерзкое чувство стыда перед этим незнакомым мужчиной... И одиночество... Дикое, черное одиночество, которое сводит с ума... Взять бы... и прочь отбросить. Но нет. Не выйдет. Оно прицепилось, как репей к собачей шерсти — попробуй, отдери.

Оглядевшись по сторонам, Стелла подошла к шкафу, достала пальто. Burberry, не абы что, растерянно осмотрелась... Щелкнув пальцами, подхватила портфель с документами, вышла за дверь. Девятый час, но работа в спорткомплексе в самом разгаре. В зале для йоги Лиля, просветленная месячной медитацией в Индии (кстати, за ее, Стеллы, счет!), скрючившись в немыслимой асане, пыталась пробудить в последователях лучшие качества — сострадание, терпение, мудрость, умение радовать других... Стелла криво улыбнулась. Хоть бери, и сама записывайся. Умеет Лилька работать — хотя и странная... В большом тренажерном зале, у огромных панорамных окон пыхтел на беговых дорожках подтянувшийся к вечеру офисный планктон. Молоденькие девочки в штанишках в облипочку и при полной боевой раскраске, сидя за баром, бросали игривые взгляды в сторону тренажерного зала, в надежде подцепить папика посолоднее. Сидите, глупенькие, сидите... Попользуют и выкинут. Вас таких — тьма. Чуть в сторонке Витек проводил индивидуальную тренировку для их пожарного инспектора... Все, как всегда. Стремление человека к идеалу. Почему-то людям всегда кажется, что они одиноки из-за собственного несовершенства. Грустно наблюдать, как с маниакальным упорством они подгоняют себя под навязанные кем-то стандарты, не понимая очевидных вещей... Любовь — материя тонкая. Ей все равно, какой длины у вас ноги и список комплексов. Ей нет дела до объема вашей талии и брекетов на зубах. Любовь иррациональна...

Помахав рукой девочкам на ресепшене, Стелла выскользнула за дверь. Холодный ветер подхватил полы пальто и ударил ее по ногам. Женщина пикнула сигналкой, устремляясь в тепло машины. Без трусов ходить по такой погоде — себе дороже. Бесплодной ей уже не стать, а вот цистит заработать — раз плюнуть. Включив подогрев сидений и тихую музыку, Стелла вырулила с парковки. Впереди ее ждал еще один одинокий вечер. И только одно всеяло надежду — это не навсегда. Женщина покосилась на контракт, лежащий на соседнем сидении. Она поверить не могла, что решилась на это! Она не думала, что все окажется так просто... С первой попытки, мамочки! Ей хотелось выбежать из машины и заорать во всю глотку! Мы

беременны! Ей хотелось орать... И этот восторг... дикий, неконтролируемый восторг... понять бы смог только тот, кто пятнадцать лет жизни посвятил борьбе с бесплодием. И пусть не она сама выносит этого ребенка, но в нем будет ее ДНК, в нем будет ее продолжение! А ты, Краснопольский, выкуси! У меня все получилось! У нас мог быть ребенок, мог... Только ты сдался без боя. Ты... Трус! Трус и подлец... Так думала Стелла, рассекая промозглый вечер капотом своего мерседеса.

Глава 2

— Уважаемые пассажиры, с вами говорит командир корабля Артур Копестиренский. Наш самолет совершил посадку в аэропорту *** Температура за бортом около ноля градусов Цельсия, время семнадцать двадцать одна. Экипаж нашего лайнера прощается с вами. Надеемся еще раз увидеть вас на борту нашего самолета. Благодарим за выбор нашей авиакомпании. Просим оставаться на своих местах до полной остановки. Dear passengers... — И дальше, на хорошо поставленном английском, зазубренный до зубовного скрежета текст... Артур снял наушники, отстегнул ремень...

— Ну, что, командир, по домам? — ударил по ляжкам второй пилот.

— А не слишком ли ты торопишься, Сан Саныч? А остатки кто будет подсчитывать, а отчетную документацию заполнять?

— Нууу...

Артур сам терпеть не мог эти формуляры. Но без бумажной волокиты ни в одной профессии, наверное, не обходится, да и привык за столько-то лет. Устал... Спина затекла, в который раз сделал себе пометку найти хорошего специалиста и записаться на курс массажа. А пока... скрипя позвоночником, пройти досмотр... И кое-как добраться до дома.

Он купил просторную двушку с огромной кухней-гостиной. У Каркуши своя комната, у него — своя. Год прошел, а все не обжился...

— Явился...

— И тебе не хворать. Есть что-нибудь съедобное?

— Ага... Макароны с сосисками. Будешь?

— Буду... Сейчас только в душ схожу.

— У нас родительское собрание в среду, помнишь?

— Так точно... Не забыл.

— Ты уж подтянись, будь любезен. Мне уже классная плешь на голове проела!

— А ты б училась, как следует, никто бы тебя не трогал...

— Угу... Да она меня ненавидит!

— Могу перевести в другую школу, — предложил Артур.

— Ты че, совсем? Ты уже перевел, на мою голову! Ненавижу этих уродов...

Мужчина покосился на дочку, достал чистое полотенце и, ни слова больше не говоря, вышел из комнаты. Иначе скандала не избежать. Карина становилась неуправляемой. Чем дальше — тем страшней. После гибели матери она полностью вышла из-под контроля. Наверное, он не слишком хорошо справлялся с ролью отца, если так у них все получалось...

Артур закрылся в ванной, в надежде, что душ с гидромассажем облегчит боль в спине. Он не был готов к роли отца-одиночки. Факт. Каркуша не хотела переезжать. Не хотела продавать квартиру, которая хранила память о матери, не хотела менять привычное окружение, школу и школьных друзей, а он... Он не мог оставаться в том месте. Под прицелом полных сочувствия взглядов. Артур наелся их под завязку. И больше не хотел... Не мог больше так. Смалодушничал. Шушуканье за спиной, обрывающиеся на полуслове разговоры и скорбные мины при встрече. И понимал ведь, что рано или поздно разговоры улягутся, но... Но! Его чувство собственного достоинства подверглось настолько сокрушительному удару, что он просто не мог смотреть людям в глаза. Что может ударить по мужчине сильнее, чем измена любимой женщины? То, что на месте любовника был его лучший друг? Или же тот факт, что тому даже не пришлось озаботиться поисками достойного места для встречи? В гараже! Они тр*хались в гараже. На заднем сиденье машины, не додумавшись даже заглушить мотор... Отравление угарным газом. Два полуголых тела. Опустошенная бутылка Хенесси... Перечеркнутая жизнь. Всё неправда, всё ложь...

— Ты там утонул, что ли? Мне тоже в ванную надо!

Сглотнув ком желчи, застрявший в горле, Артур выключил воду, обмотал бедра огромным полотенцем и открыл дверь, выпуская наружу пар — вытяжка почему-то опять не справлялась.

— Что за спешка?

— Я гулять иду... Хочу освежиться.

— Куда гулять? На улице холодина...

— Мы в KFS пожрем, или в кино ходим. Денег дай...

Артур полез в карман. Отлистал несколько купюр:

— Чтобы в девять была дома. И позвони, когда определитесь, где остановитесь.

— Мне, что, пять лет?! Завтра выходной, какой «в девять»?!

— Я все сказал. Тебе семнадцати нет, а ты хочешь шляться до полночи?

— У нас все ребята из класса...

— Меня не волнуют все. Или в девять домой, или можешь вообще куда-то не ходить.

Карина выхватила деньги из рук отца и с психом потопала к себе в комнату. Из глубины квартиры донеслось незамысловатое «козел», затем оглушительно хлопнула дверь, но Артур предпочел сделать вид, что ничего не услышал. Так было проще. Он не хотел очередного скандала. На них его просто не хватало. Порой ему казалось, что вместе с женой умерли все его чувства. Он ничего не хотел... Жил механически, потому что надо было... А кому надо, зачем? Не понимал...

Чтобы отвлечься — включил телевизор. Вспомнил вдруг о непутевой Сашке — дочке того самого «друга». Девчонка была не виновата, что ее отец оказался му*аком распоследним, поэтому Артур, как мог, за нею приглядывал. Сашка на его глазах росла, да и матери её он обещал помочь, когда та умирала от рака. Гудки в телефоне свидетельствовали о том, что крестница с ним говорить не желает. А может, опять творчеством увлеклась... Художница, блин...

Это ж надо было такое придумать — суррогатная мать! Что вообще в головах у этой молодежи? А главное, зачем?! Деньги понадобились! Во Франции ей, видите ли, приспичило учиться! А лучшего способа заработать она придумать не могла! Дурында... И квартиру собралась продавать... Во Францию... Думает, ждут ее там! Он, когда тот контракт увидел у Сашки на полке, полчаса, наверное, не мог понять, что это за договор. Артур-то и заинтересовался им только лишь потому, что у вечно летающей в облаках Сашки таких документов в доме отродясь не было. Он думал, может, это коммунальщики что-то принесли... Потому и полез... Сама бы она точно не озаботилась прочитать, что там пишут...

Вместе с мыслями о крестнице в голову пробрались и другие гхм... воспоминания. Эта женщина... «Генетическая мама», говоря сухим языком договора... Хотя, какая она, к черту, мама! Таких мам в природе, наверное, не существует. Стелла Золото скорее была похожа на кинозвезду, или... содержанку самой высокой пробы. Она была яркой, как солнце в зените, она была вызывающе прекрасной. А еще эта женщина отлично понимала, какое впечатление производит на мужчин. И беззастенчиво этим пользовалась. Сцена, невольным свидетелем которой он стал, запечатлелась в его мозгу в мельчайших деталях. И хотя Артур осуждал такое поведение, он не мог не признать, что увиденная картина пробудила в нем что-то темное, возможно, даже постыдное. Его охватила похоть. Удивительное дело, учитывая тот факт, что после смерти жены он ни о чем подобном и не помышлял. И не был ни с кем, и не хотелось даже... Ну, вот... Опять... Стоило только подумать... Артур поправил в штанах окрепший член и поплелся в кухню, вспомнив, что забыл поесть.

Каркуша домой вернулась вовремя и, проигнорировав отца, который вышел ее встречать, закрылась в собственной комнате. Пожав плечами, мужчина вернулся к себе. Вот тебе и вечерняя программа...

На следующий день у Артура был выходной, но поскольку до Сашки он так и не дозвонился, мужчине пришлось плестись к ней домой. Отговаривать... Отговаривать от бредовой идеи родить ребенка для чужой, незнакомой женщины.

На его стук в дверь никто не вышел, после недолгих раздумий Артур достал из кармана связку ключей и самостоятельно открыл замок. Огляделся. Сколько вечеров они провели с Ларой в этой квартире? Интересно, он сможет когда-нибудь не думать о том, как давно у них с Юркой все началось? Не думать об их предательстве... Как от этого отстраниться? Возможно ли это вообще? И как жить, если не сделать этого?

Он заварил крепкий чай в захлавленной кухне, перемыл грязную посуду, сунул в стирку грязные полотенца и достал чистые. Сашка была неплохой девчонкой, только какой-то... неприспособленной к жизни. Артур потянулся, спина ныла все сильнее. Если так и дальше пойдет — больничный ему обеспечен. Нужно что-то решать.

В дверь позвонили. Он щелкнул пультом от телевизора и сделал большой глоток успешного остыть чая. Звонок смолк, а потом запищал с новой силой. Ну, и кто это такой... Настойчивый? Он открыл дверь, не глядя в глазок, и замер:

— Вы?

— Здравствуйте, Артур Михайлович...

— Просто Артур... — поправил он, пропуская незванную гостью вперед.

Стелла переступила порог. Осмотрелась.

— А вы здесь... почему? И где Саша?

— Бог знает, где ее носит. Сам, вот, ищу...

— У вас, что же... Свободный доступ в ее квартиру имеется?

— А почему вас это удивляет, и что, вообще, сюда привело?

Стелла прошла в кухню следом за Копистеринским и уселась на предложенный мужчиной стул:

— Ну, вообще-то, на этапе обсуждения условий договора мы оговаривали эти моменты. Александра убеждала меня, что проживает одна.

— Это так важно?

— Конечно... — пробормотала Стелла, окидывая изучающим взглядом комнату. — Мне не все равно, в какой обстановке будет расти мой ребенок.

— Гхм... — пробормотал Артур.

Это было, конечно, хорошо, что ей было не все равно, но... как-то странно это все. Очень и очень странно.

— Что означает это ваше хмыканье?

— Да ничего, господи... Вы всегда такая колючая?

— Я? А почему вы решили, что знаете, какая я всегда?

И правда. Виделись они всего два раза. Один из которых... Ну, это лучше не вспоминать.

— Вы правы, извините... Так, что вас привело к Сашке?

Стелла неуверенно кивнула, принимая извинения мужчины.

— Она не отвечает на мои звонки уже третий день. Я очень волнуюсь, понимаете?

— Не совсем, — честно признался Артур, — она вам чужой человек и...

— Она носит моего ребенка! Вы в своем уме?! Как мне не волноваться?!

— Что значит «носит»? — Артур отставил от себя чашку, вдруг нехотая подумав, что ей он чая не предложил. Забыл как-то о правилах приличия, почему-то залипнув совсем на другом.

— Ну... вы же видели контракт, — удивилась Стелла. — Александра вынашивает моего ребенка.

— Прямо сейчас? То есть... То есть, она уже беременна?! Я думал...

— Я так и поняла, что вы подумали.

Артур поднялся со своего места. Подошел к окну, отодвинул шторку, разглядывая ничем неприметный двор. Он хотел ее защитить, но, похоже, здорово опоздал. Облажался. Встряла Сашка... Ой, как же она встряла!

— Я ее матери обещал за нею приглянуть. Выходит... не сдержал слова.

Он больше не злился на Стеллу, вновь погрузившись в апатию. И она, будто почувствовав этот его надлом, молчала. Смотрела только на красивый мужской профиль и посеребренный инеем висок. А по щекам разливался алый румянец стыда... Много бы она отдала за то, чтобы их знакомство состоялось иначе. Было что-то такое в Артуре... Чистое, неиспорченное, по-настоящему мужское... Рядом с ним и самой хотелось стать чище. Хотелось...

— Артур, послушайте... Я не причину ей никакого зла. В конце концов, она бы все равно нашла другого заказчика. Возможно, безответственного и неблагонадежного, а я... Я честно выполняю взятые на себя обязательства. Не кину на гонорар...

— А что, и так бывает? — отстраненно поинтересовался мужчина. — Кидают?

— Да... Чего только не бывает... Иногда даже ребенка «передумывают» забирать. Знаю такой случай. Пара развелась, пока суррогатная мать беременной ходила, и ребенок им оказался без надобности.

— Ужас какой...

— Да... Так что, не переживайте, пожалуйста. И извините...

— За что?

— За сцену... Я догадываюсь, какого вы обо мне мнения теперь, но... оно ошибочное.

— А я вообще часто в людях ошибаюсь.

Вот, уж, никогда бы не подумала. Стелла неловко отвела взгляд. Ей нравился и не нравился их диалог... И эта болезненная откровенность.

— Я не знаю, что делать. Где ее искать? — перевела тему женщина.

— Понятия не имею... Может быть, опять натуру малюет...

— Натуру? Сейчас же холод такой... Заболеет.

— А Саша у нас — личность творческая. Ей холод нипочем...

— Как же? Она ведь беременная... Это может быть вредно, и вообще... Она... казалась мне более ответственной!

Артур отошел от окна и снова сел. Неловким движением руки нечаянно смахнул со стола салфетки. Дернулся, чтобы их поймать, и взвыл, скрючившись. Стелла вскочила.

— Что с вами?

- Твою ж мать... Спина...
- Ну-ка... Давайте потихоньку... Давно у вас так?
- Давненько... Все никак не соберусь походить на массаж.
- А что мешает?
- Ну... — неуверенно протянул Артур, вдыхая терпкий аромат ее духов, от которого не только спина встала колом, — это ведь еще специалиста хорошего надо найти...
- Специалиста? Будет вам специалист. Лучше не бывает.

Глава 3

К суррогатной матери своего ребенка Стелла сумела дозвониться лишь к обеду следующего дня.

- Ну, слава Богу! Саша! Вы, куда пропали?! Я уже извелась вся!
- Эээ, здравствуйте...
- Добрый день! — торопливо вернула приветствие Стелла. — У вас что-то случилось?
- Случилось? Нет... Все в полном порядке.
- Тогда почему вы не отвечали на мои звонки?
- Не отвечала? Ах, да... Знаете, я поехала на природу за город, а там не очень хорошая связь. И то ловит телефон, то не ловит... Вот я его и отключила, чтобы батарейку не садить.

Стелла стиснула зубы, заставив себя проглотить рвущиеся с губ слова. Хотя заорать хотелось...

- Саша, по условиям договора вы обязаны оставаться на связи двадцать четыре часа в сутки, — напомнила Стелла горе-матери, медленно-медленно выдохнув.
- Извините... Я не думала, что это настолько принципиально.
- Принципиально. И очень. Постарайтесь в дальнейшем такого не допускать. — Голос женщины заледенел.
- Да, конечно. Я постараюсь... — промямлила Александра. — Так, что вы хотели?
- Узнать, как ты себя чувствуешь. Уже замечаешь какие-либо изменения?
- Изменения? — как попугай, повторила девушка.
- Да, Саша... Беременность, как ты понимаешь, сопряжена с рядом изменений в твоём организме. Я хотела бы знать, что ты чувствуешь.
- Да, ничего особенного... Возможно... грудь увеличилась. Только и всего.

— Тебя не тошнит? Низ живота не тянет? — допытывалась Стелла.

— Нет-нет. Ничего такого...

Женщина с облегчением выдохнула. Первый триместр беременности — наиболее опасный период. Лично она каждый раз теряла ребенка именно в первые двенадцать недель. Три выкидыша и одна замершая беременность — результат ее попыток выносить ребенка самостоятельно. Стелла прикрыла глаза, отгоняя болезненные воспоминания:

— Хорошо... Просто чудесно. Тогда... до завтра? Мне к которому часу подъехать?

— Как вам будет удобно. Я планировала целый день провести дома.

подавив в себе порыв все бросить и поехать к Саше прямо тотчас, Стелла перевела взгляд на совсем не по-женски массивный циферблат часов.

— Буду около девяти. Устроит?

— Вполне.

— Вам что-нибудь привезти? Может быть, чего-нибудь хочется... я не знаю...

— Нет-нет. У меня еще остались продукты с вашего прошлого визита.

Стелла не стала комментировать Сашкин ответ, хотя тот ее порядком удивил. Если у нее остались продукты, то что она ела? Покупала ли что-то самостоятельно? Неважно. Это можно будет выяснить потом, при встрече. Сейчас главное, что она вообще дозвонилась до девушки. Напряжение последних дней медленно разжало руку на ее сердце... Тяжело вздохнув, женщина откинулась в кресле, но тут же вскочила. Черт! Она же совсем забыла о том, что обещала Артуру... Скомкано попрощавшись с Сашей, Стелла вышла из кабинета. Прошла через коридор, свернула в небольшой закуток — туда, где у них располагались массажные кабинеты. Негромко постучала в дверь и тут же вошла. На кушетке возле окна сидел огромный кряжистый мужчина в темных очках.

— Барыня пожаловала... — растянул губы в улыбке он.

— Она самая. Привет, Степан...

— День добрый, Золото... Ты по делу ко мне, али как?

Стелла тяжело вздохнула:

— Хотела бы али как, да только...

— Работы много, как обычно? Спешешь, торопишься... — начал свою извечную песню мужчина.

— Тороплюсь, Степушка... Ох, как тороплюсь! Впрочем, сейчас не об этом. Просьба у меня к тебе... Мужчину одного для меня глянешь?

— Что-то серьезное? Или...

— Нет-нет... Ничего такого. Просто...

— Человек хороший? — ухмыльнулся в бороду Степан.

— Все-то ты знаешь... — вздохнула Стелла, ничему не удивляясь.

— Пусть к восьми приходит хороший твой.

— Не мой...

— А чей же?

— Жены, — пожала плечами Стелла, будто бы Степан мог это увидеть...

— Ах, даже так... Ну-ну. А я уже думал, пристрою тебя в надежные руки, чтоб ты дурью не маялась...

— Это какой такой дурью, Стёпа?

— Будто бы ты не знаешь! Мужика тебе надо хорошего, а не этих вот... — Степан с намеком взмахнул рукой. — И самой не так одиноко будет, и ребятишек родишь...

Стелла только головой покачала. Со Степаном они познакомились в дрянной забегаловке на окраине города. Он был прилично навеселе, а она только-только собиралась надраться. Брошенная светская львица и слепой дембель с ПТСР — странная парочка. Тогда-то, за рюмкой горькой, она и вывалила на него свою боль. Можно подумать, ему своей было мало... В общем, Степа, как никто, знал, что с детишками у нее никогда не срастется, знал, но почему-то всегда говорил об их появлении в ее жизни, как о неминуемом факте.

— Ладно... Это все лирика, а у меня дел по горло... Да и Артуру нужно позвонить. Чтобы он был готов...

— Значит, Артуру...

Стелла невесело хмыкнула.

— Ну, и сводник же ты, Степа. Похуже бабы любой... Только там не выгорит ничего. Да, и не нужно оно мне. Я все для себя решила!

— И какое же решение барыня приняла?

Стелла подозрительно огляделась. На всякий случай даже выглянула за дверь, чтобы убедиться, что за нею никто не прячется.

— Мне мужики больше и даром не нужны! Толку от них — пшик. Я, Степа, решила взять судьбу в свои руки. И воспользовалась услугами суррогатной матери!

Брови мужчины взлетели над очками. На несколько секунд он застыл, обдумывая полученную информацию. Затем медленно кивнул:

— Чувствовал я, что ты что-то скрываешь... Только и подумать не мог, что причина кроется в этом.

— Да, как уж тут догадаться... — пробормотала Стелла, мазнув по сенсорному экрану телефона пальцем.

— А молчала почему?

— Так... кто ж о таком рассказывает? А если бы не получилось? — пояснила Стелла, слушая гудки. Артур не спешил брать трубку. Она уже хотела отключиться, когда послышалось его тихое:

— Да?

— Артур? Добрый день. Это Стелла...

— Да, здравствуйте. Узнал...

— Звоню спросить, удобно ли вам будет подъехать на осмотр к восьми?

— На осмотр? — голос мужчины был полон неподдельного удивления.

— Ну, конечно! Я ведь обещала помочь вам в поисках специалиста...

— Массажиста, что ли?

— Ну... Степан Сергеевич у нас не просто массажист. Он — врач-травматолог, реабилитолог...

— Ого...

Стелла растерялась. Что означало это его «ого»?

— Ну... Так вы сможете к восьми?

Артур не слишком спешил с ответом, будто бы что-то прикидывая в уме, и лишь спустя несколько секунд ответил:

— Мне сегодня нужно быть на родительском собрании у ребенка в школе, но, думаю, что к восьми я как раз успею...

— Вот и отлично. На ресепшне представитесь, вас девочки проводят, куда надо.

— Угу... Спасибо большое! — вдруг спохватился Артур.

— Не за что пока. Ну... тогда до вечера?

— Да... Стелла!

— Ммм?

— Вы к Саше дозвонились? Она сегодня объявилась, и я... — он не договорил.

— Да... Да, мы сегодня созванивались. Спасибо, что поинтересовались.

— Угу...

Скомкано распрощавшись со Стеллой, Артур снял с крючка полотенце и вытер мокрые волосы. Он был в душе, когда она позвонила, а потому ответить получилось не сразу. Собственно, он уже даже не ждал от нее звонка. Дело близилось к вечеру, и мужчина решил, что Стелла о нем просто забыла. Но, как оказалось, он поторопился с выводами...

На родительское собрание к Каркуше ехать совершенно не хотелось. На мероприятиях подобного рода он всегда чувствовал себя белой вороной. А в этот раз все и вовсе грозило обернуться кошмаром. Собрание решили провести совместно с детьми, а зная свою дочь, Артур не сомневался, что та непременно выкинет какой-нибудь номер, лишь бы только его позлить.

— Ты вообще слышала, о чем я тебя попросил?

— Что? — дочка вытащила наушник.

— Говорю, постарайся вести себя прилично...

— А я, что, себя неприлично веду?

— Ты знаешь, о чем я. Притворись, что ты хоть во что-нибудь меня ставишь...

Карина ничего не ответила. Вставила наушник в ухо и снова отвернулась к окну. Артур уже настроился на самое худшее, когда оказалось, что переживал он совершенно напрасно. Все прошло довольно гладко. Ругали Карину не слишком. Исключительно за поведение. Как он и просил, дочка не огрызалась, лишь смотрела хмуро то на классную, то в окно. Артур даже не ожидал от нее такой покладистости. Да он и предположить не мог, что настолько легко отделается! Только и того, что пары тысяч лишился в фонд родительского комитета. Но разве это проблема? Да, ну! К машине возвращался почти счастливым человеком! Еще бы спина не болела... Бросил взгляд на часы. Присвистнул:

— Каркуш, я тут в одно место должен заскочить... Тебя уже не успею домой закинуть.

— И что, мне с тобой таскаться?! — возмутилась девушка.

— Я ненадолго... Спину только глянут...

— А что на нее глядеть? — Карина, наконец, убрала свой телефон и подозрительно уставилась на отца, — опять прихватило?

— Угу...

— А почему молчал тогда?

Артур удивленно покосился на дочь, сбрасывая скорость:

— Чего молчал? Не знаю даже... А тебе, что, не все равно?

Каркуша фыркнула и снова уткнулась в телефон. Отвлеклась от своего занятия только на парковке спорткомплекса:

— Ух, ты... Ничего себе! Я думала, нам в больницу, а это...

Артур и сам осмотрелся. Да, местечко впечатляло... Интересно, как оно досталось Стелле? Уж очень они друг другу подходили — это место... и его хозяйка. Интересно, она все еще там? Работает? Или... развлекается? Твою ж мать! Ему-то какое дело?! По какой-то совершенно неведомой причине Стелла Золото занимала все его мысли...

Как она и обещала, услужливая девочка-администратор проводила его, куда следует, стоило ему только представиться.

— А мне что прикажешь делать? Под кабинетом сидеть? — заныла Карина.

— А вы можете пока ознакомиться с услугами нашего комплекса, выпить чаю в баре, или свежесжатый сок... — пришла на помощь Артуру администратор. — Я вас провожу...

Заинтересованно оглядевшись, Каркуша медленно кивнула головой — соглашаясь. Проводив дочку взглядом, Артур, наконец, постучался в дверь кабинета и тут же вошел. Навстречу ему из-за стола вышел мужчина. Указал на место, где он может раздеться, протянул какой-то специальный халат.

— На что жалуетесь?

— На жизнь, — не очень удачно пошутил Артур, растягиваясь на кушетке.

— Не ново... А со спиной что?

— Последствия старой травмы.

— Выписка есть? — спросил доктор, осторожно ощупывая спину.

— Из истории болезни? Нужно искать... Специалисту, к которому я обращался ранее, она была не нужна, так что... теперь уж и не знаю, где эта бумажка.

— Руками вижу, что дело поправимое... — задумчиво протянул мужчина, надавливая чуть сильнее — с усилием вниз, а потом вверх к лопаткам. Мышцы тренированные, упругие. Подкожного жира, считай, и нет... — А это что?

— Рубцы? Это ожог был.

— Кхм...

— Да вы не осторожничайте... Они меня больше не беспокоят.

— А я, главное, сразу увидел красный... А в чем причина, не разобрал... — покачал головой Степан.

— Увидели красный? — удивился Олег.

— Угу... Я ведь только глазами слеп... — не то, чтобы объяснил массажист.

Олег удивленно вскинул голову. Слеп? То-то очки нацепил в помещении! Как же он сразу не догадался! Степан осторожно вернул его голову обратно — нечего, мол, здесь скакать, и уже молча продолжил работу. Он мял его минут тридцать и огорошил уже напоследок:

— Ты воевал. Горел тоже там?

Артур вообще растерялся. И такое в голову полезло... Вплоть до того, что Стелла пробила его по каким-то своим каналам, прежде чем со своим специалистом свести. Иначе... Откуда он мог узнать?

— Да пусть вас мои слова не смущают. Я ведь и сам в прошлом вояка. Знаю, что это, не понаслышке. В каком подразделении хоть воевал?

— ВВС, — сухо бросил Артур, одеваясь. Он не любил вспоминать то время. Никогда не любил...

Ему нечем было гордиться. И вспомнить нечего.

— Неужто летчик?

— Он самый.

— Вот это да... А сейчас?

— И сейчас тоже летчик. Гражданской авиации. Так, сколько с меня? — поставил точку в разговоре Копестиренский.

— А это не ко мне. К Золоту нашему обращайся... Она за тебя хлопотала. Или к девочкам на ресепшене. А ко мне... три раза в неделю приходиться надо. Будешь ходить, или обиделся?

Артур сунул руку в рукав рубашки:

— У меня график плавающий. С этим не будет проблем?

— Не должно. Ты с девочками на ресепшене договорись. Пусть поставят или до начала рабочего дня, или после, когда тебе будет удобно. Они в курсе.

Артур оглянулся у самой двери:

— К вам ведь просто так не запишешься, так?

— Есть такое дело, — не стал скромничать Степан.

— А тогда меня, что же...

— Золото попросила. Сказала, что человек хороший. Отчего же хорошему человеку не помочь?

Глава 4

Как и всегда, работа закрутила. Стелла опомнилась уже ближе к семи. Естественно, все конторские давно разбрелись по домам, и только у инструкторов рабочий день был в самом разгаре. Вообще-то она тоже хотела размяться, но то было утром. За целый день беготни энтузиазма в Стелле значительно поубавилось. Мысленно себя отругав, женщина пошлепала к шкафу. Стащила успевший надоесть костюм, надела спортивную форму. Нет, с ней, конечно, случались приступы лени... Порой так хотелось плюнуть на все и отпустить вожжи контроля... Забить на тренировку, съесть огромный кусок торта, или, прости господи, батончик сникерса размера XXL! Но, как правило, она себе такого не позволяла.

Сначала беговая дорожка, потом небольшая разминка, упражнения на растяжку.

— Попу в себя втяни! — рывкнул один из инструкторов, — и руки до конца не сгибай!

Тяжело вздохнув, женщина подчинилась. Нет, она не была новичком... Ей не требовался постоянный контроль со стороны инструктора. Да Стелла столько часов провела в этом зале, что уже сама могла им запросто подрабатывать (что она, кстати, и делала, если кто-то из ребят отпрашивался или уходил на больничный), просто сейчас она не могла сосредоточиться на тренировке, как ни старалась. Слишком много мыслей было в голове.

Например, вчера они вместе с Александрой были на приеме у врача. Тот заверил, что беременность протекает без осложнений, и тревога Стеллы немного улеглась. Впрочем, она прекрасно понимала, что впереди ее ждет нелегкий период. Тревожный, наполненный страхами и бессонными ночами... Нелегко жить, когда отдал самое ценное, что у тебя есть, на сохранение совершенно незнакомому, постороннему человеку. Ей оставалось только лишь набраться терпения на ближайшие семь месяцев.

Немного растянув мышцы, Стелла прошлась по коридору, отмечая работу персонала, и толкнула дверь в соседнее помещение. На установленных по периметру зала пилонах занимались спортсменки. На крайнем справа и чуть в глубине — профессионалки. На трех остальных — любители. Причем одна из них была такой комплекции, что Стелла всерьез заволновалась о вверенном ей пилоне. Не погнется ли? По отчаянию, написанному на лице молоденькой девочки-инструктора, Стелла поняла, что мысли у них движутся примерно в одинаковом направлении...

На самом дальнем пилоне отработывала один из самых простых элементов их новая постоянная клиентка. По крайней мере, недешевый абонемент девчушка купила на год вперед и на занятия ходила исправно.

— Как успехи? — спросила Стелла у Мариши, качнув головой в сторону девочки.

— Она молодец. Старается. С гибкостью, правда, беда. Но это не проблема. Потянем.

Стелла улыбнулась и отошла к матам. Девочка изогнулась, но, не удержавшись, свалилась вниз.

— Твою ж мать! — резюмировала она.

Улыбка Стеллы растянулась до ушей. Она уже имела возможность с ней пообщаться, когда та впервые забрела к ним в спорткомплекс. Женщина как раз была на ее месте, а Карина, сидя на матах в сторонке, шизамила в телефоне.

— Круто! — сказала она, когда Стелла закончила свою программу.

— Спасибо.

— И долго ты такому училась? — презрев всякое выканье, поинтересовалась девочка.

Она понравилась Стелле своей непосредственностью и темными, глубокими не по возрасту, глазами.

— Лет десять, пожалуй, но без фанатизма. Для меня это способ поддерживать форму.

— Угу, — Карина окинула собеседницу открытым изучающим взглядом и медленно-медленно кивнула, — пожалуй, этот способ работает.

— Ну, спасибо! — рассмеялась Стелла и, ни слова больше не говоря, принялась собирать свои немногочисленные пожитки.

Потом она еще несколько раз встречалась с Кариной. Кивала ей, и шла дальше по своим делам, не особо обращая внимания на ее короткие изучающие взгляды. Только поинтересовалась однажды, купила ли та абонемент.

— А какая разница? — нахохлилась девушка.

— Если ты планируешь и дальше регулярно посещать тренировки, то гораздо дешевле тебе будет купить абонемент.

Карина понятливо кивнула и снова пошла к пилону. На следующий день Мариша доложила ей, что девочка последовала ее совету.

— Что у тебя не выходит? — поинтересовалась Стелла, подходя к Карине поближе.

— Не могу понять, как переставлять чертовы руки в этой связке!

— А почему ты вообще взялась за этот не самый простой элемент?

— Вам помочь? — вмешался в разговор инструктор.

— Да, нет, Мариш. Я здесь сама все расскажу-покажу. Доверяешь?

— Скажете тоже, Стелла Владимировна! — возмутилась Марина.

Стелла улыбнулась и, крепко ухватившись за пилон, проворно скользнула вверх. Зафиксировавшись в среднем уровне, чуть отклонила корпус назад и, удерживаясь двумя руками, развела ноги в шпагате.

— Круто... А если чуть ниже руку?

— Опоры не будет, — пропыхтела Стелла. Разговаривать, повиснув вниз головой, было не так уж и просто. — Попробуешь? — спросила она, плавно возвращаясь на землю.

— Черта с два! — раздался яростный рык от двери.

Стелла резко обернулась.

— Вы... вы... — казалось, Копестиренского сейчас хватит удар! Она понять не могла, что его так разозлило! Женщина думала, что в последнюю встречу они нашли общий язык, так почему же сейчас у него едва дым из ушей не валит?

— Папа... — пискнула Карина, и только тогда до Стеллы дошло, что Артур был отцом девчонки. Однако это никак не проясняло его перекошенной физиономии.

— Что-то случилось? — удивленно спросила она.

— Случилось? Случилось?! Вы в своем уме?! Вы учите мою дочь всякому...

— Да? Чему же, позвольте спросить? — Стелла презрительно изогнула бровь.

— Ну, знаете! Где мы можем поговорить?!

Не сводя взгляда с мужчины, Стелла открыла бутылку воды и сделала небольшой глоток. Ей не очень хотелось пить, зато очень хотелось поставить Артура на место. Так же медленно она подняла свой рюкзачок и, пожав плечами, двинулась к выходу.

— Переодевайся! — скомандовал Копестиренский дочери, прежде чем направиться вслед за хозяйкой спорткомплекса.

Дверь за спиной Стеллы закрылась практически бесшумно. Значит, Артур уже успел взять себя в руки.

— Так, о чем вы хотели поговорить?

— О том, что вы вытворяли!

— И что же? — провоцирую Артура, Стелла медленно облизала губы.

— На этом шесте... — откашлялся мужчина...

— Да? И что же... там?

Артур отвернулся в сторону, сглотнул. Он не понимал, что с ним происходит. После той сцены... он постоянно думал о Стелле. Она будила в нем что-то темное, то, чего он в себе не мог бы даже предположить! А ведь уже не мальчик... Даже себе было стыдно признаться, что все последние дни он только и думал о том, как будет сладко ее подчинить... Прогнать. Приручить... Сделать своей! Чтобы и смотреть в ее сторону никто не смел! Сумасшествие какое-то. Физиология чистой воды... У него слишком долго не было женщины. Иначе как еще объяснить то, что с ним происходило в последнее время? А может быть, все потому, что он никогда раньше не сталкивался с настолько яркой, буквально сочащейся сексом женщиной? Откровенно бесстыдной и вызывающей... Совершенной. В ней было совершенно все. Даже капельки влаги, собравшиеся на абсолютно плоском тренированном животе и между грудями. Не отрывая взгляда от его глаз, Стелла медленно-медленно стерла их пальцами. Еще не зная, зачем, Артур сделал шаг вперед. Подошел к ней вплотную — тело к телу. Стелла не спасовала, не отступила... Только чуть повела бровью, как бы спрашивая: ну... дальше что? А он и сам не знал! До последнего не знал. Даже когда его губы накрыли ее... Черт! И правда, что дальше?! Он же тысячу лет не целовался... так, как же теперь... Стелла тихонько выдохнула, ее рот приоткрылся, и все случилось само собой. Языком по ее сладким губам, и дальше... глубже... выпить ее дыхание, слизать зарождающийся в груди стон.

Ее груди расплющила его грудь, руки безжалостно сжались, прижимая крепче к себе. Стиснуть, погладить жадно... Шаря по спине, бедрам, ногам. Так много всего! Так много, что тело начинает подрагивать. И тихие, мурлыкающие звуки, срывающиеся с губ Стеллы — алыми всполохами в его сознании. Всего лишь поцелуй... А накрывает так, что нечем дышать. Сердце колотится, разгоняя по венам огонь. Дикий, неконтролируемый!

Рукой поддел бретельку спортивного топа, стянул ее вниз и, оторвавшись от губ, накрыл ртом торчащий сосок.

— Артур... — всхлипнула Стелла.

От того, как она произнесла его имя, его тормоза окончательно отказали. Он набросился на ее грудь, жадно сминая губами, поглаживая красивыми длинными пальцами...

— Остановись... — прохрипела она. — Стоп... Артур!

Мужчина тряхнул головой. Раз, другой, чтобы прийти в себя.

— Что... случилось? — спросил он, тяжело дыша.

— Нам... нам нужно остановиться. Это неправильно.

— Что? — он даже моргнул. Сознание возвращалось медленно, будто нехотя. Мужчина слабо улавливал смысл адресованных ему слов.

— Это неправильно... — повторила Стелла.

Артур как будто окаменел. Распрямил руки по швам. Сделал шаг в сторону. Нет, он, в принципе, понимал, что Стелла — птица совсем другого полета, не по его душу, как говорится... Чего он не мог понять, так это того, зачем вообще стоило начинать...

— Тебе... нравится вот так... Да? Играть с мужиками... Ты от этого, что... кайфуешь?

Стелла медленно оглянулась. У Артура о ней сложилось совершенно неправильное представление. И этот факт, по совершенно непонятной причине, ранил ее, как ничто другое. Возможно, потому, что он ей действительно нравился. И, наверное, ей хотелось, чтобы это было взаимно. Нет-нет, ничего такого... Он ведь женатый человек! Но... Как друг, как человек, близкий по духу... Да, ей бы хотелось ему понравиться! А тут... Господи, что на нее нашло?!

— Нет, Артур... Нет! Я... понимаю, что ты не особо высокого обо мне мнения, но... Я не связываюсь с женатыми мужчинами! — Стелла обхватила себя руками. Кстати, факт того, что, будучи женатым, он позволил себе то, что случилось, ударило по ней едва ли не сильнее, чем все остальное. Почему-то Стелла была уверена, что Артур не из тех мужчин, которые способны с легкостью изменить жене. Было больно от того, что ошиблась... Почему-то так больно... Глупо.

Артур тряхнул головой. Растер шею...

— Я не женат. С чего ты это взяла?

Стелла вскинула взгляд:

— Как же... У тебя кольцо и... дочь и...

Мужчина покачал головой. Теперь ему было более понятно поведение Стеллы, что, впрочем, не отменяло того факта, что все происходящее между ними было ошибкой. Вряд ли бы у них что-то вышло. А рисковать... Артур не хотел. Слишком разными они были. Его жизнь до зубовного скрежета прозаичная, а ее — вечный праздник. Через какой промежуток времени он бы ей надоел? Нет... не стоит рисковать. Даже жену не смог удержать, что уж говорить о такой женщине, как Стелла? Она, как свет... ты сжимаешь кулак, а она просачивается сквозь пальцы...

— Я — вдовец.

Глаза Стеллы расширились. Рука коснулась пульса на шее:

— Прости...

Он покачал головой. Постоял еще пару секунд в нерешительности и, забыв, зачем вообще приходил, направился к двери.

— Артур...

— Да?

— Я ничему плохому твою дочь не учила. Мы там не раздеваться девочек обучаем. Это спорт.

Что-то вроде симбиоза танцев и акробатики... Там и соревнования проводятся, и даже федерация своя имеется. А в преподавателях у меня экс-чемпионка страны.

Копестиренский снова кивнул:

— Я понял. Извини, что так вышло...

— И ты...

Дверь за мужчиной тихо захлопнулась. Совершенно без сил, Стелла привалилась к стене.

Глава 5

Стелла не любила вечера. Стены дома, который она с такой любовью обустроивала, с каждым прожитым годом давили на нее все сильнее. Уют, на который она не могла нарадоваться, казалось, вообще перестал ей принадлежать. Неожиданно дом стал чужим и неприветливым. Тишина оглушала, её хотелось непременно разбавить, да только не было чем. И кем... Она бежала от одиночества. Скрывалась от него за ширмой светской жизни и пустых разговоров с чужими по сути людьми... Но то все чаще ее настигало. Прямо в сердце толпы...

— Стелла... Прекрасно выглядишь...

Женщина обернулась на голос. Улыбнулась нейтрально. Царственно склонила голову в легком кивке:

— Спасибо, Сергей.

Ничто в ее позе не выдавало чувств. А может, их не было вовсе? Как знать? Переболела, наверное. Отошла...

— Ну, как ты?

— Неплохо. Как сам?

Голос звучит равнодушно. Как будто между ними ничего не было. Отличная, кстати, стратегия. Очень удобно, переживаний — ноль.

— Отлично! Из отпуска, вот, приехал.

— Отпуск — это хорошо...

Банальные, проходные слова... Которые даже в памяти не зацепятся. Стелла незаметно поморщилась — она не любила банальность. Не так давно она засекала себя на мысли, что почти утратила такое необходимое для всякого современного человека качество, как приветливо улыбаться тем, кому больше всего хочется плюнуть в морду. Это, конечно, немного пугало, но с другой стороны — давало чувство свободы и надежду на то, что впрямь ей удастся окружить себя исключительно умными и порядочными людьми.

— Вино — дрянь. Ты ведь не любишь брют...

— Да? — Стелла удивленно покосилась на свой бокал, но, к счастью, от необходимости

отвечать ее избавил телефонный звонок. Она развела руками в извиняющемся жесте и отошла чуть в сторону, доставая из крошечной сумочки смартфон — единственный предмет, не считая губной помады, который в нее вместился. Звонила Александра.

— Добрый вечер, Саша...

— Стелла Владимировна?! Ну, слава Богу! Хоть до вас дозвонилась!

— У вас что-то случилось?

— Да! Да, наверное...

— Боже мой, Саша... Не тяните же!

— Послушайте... Вы не могли бы за мной приехать? Мне больше некому позвонить, и...

В трубке послышался треск. Связь то исчезала, то появлялась вновь.

— Да, конечно! Что у тебя случилось?! Ты где?

— Я на даче... Нашей старенькой даче... За городом.

— Как ты там оказалась в такое время?! — уже на пути к гардеробу требовательно поинтересовалась Стелла.

— Мы приехали сюда с моим парнем... На натуре... А он...

Что — он, Стелла уже не расслышала. Связь оборвалась совсем. Ругая себя, что сразу не догадалась узнать адрес проклятой дачи, женщина заново приложила трубку к уху, но на все ее попытки дозвониться механический голос отвечал, что абонент находится вне зоны действия сети. Стелла в отчаянии осмотрелась. Во-первых, она пила, а это само по себе — проблема. Во-вторых, понятия не имела, куда ей вообще ехать, даже если бы она решилась сесть за руль нетрезвой.

— У тебя что-то случилось? — прозвучал вопрос за спиной.

Стелла резко обернулась. Собранные в замысловатый хвост белоснежные волосы мягко ударили по лицу. Что-что, а вот помощь Краснопольского ей была нужна меньше всего. Впрочем, как и его компания. Женщина отрицательно качнула головой и, воспрянув духом от пришедшей в голову мысли, снова схватилась за телефон. Артур взял трубку практически сразу же.

— Артур!

— Здравствуйте... — если Копестиренский и удивился ее звонку, то вида не подал. Да и не заметила бы она, случись такое. Слишком взволновал ее звонок Александры.

— Мне нужна ваша помощь. Вы уж извините, что поздно...

— Что случилось? — тихо, ровно, спокойно. Может, зря она его набрала? Да, к черту! Больше ей некому было помочь.

— У Саши какие-то проблемы. Подскажите, вы знаете, где находится ее старая дача?

— Да, конечно. В Громушках... А что произошло-то?

— Сама не знаю, — отмахнулась Стелла. — Вы мне лучше скажите, как найти эти чертовы Громушки?!

— Погодите... Объясните же толком...

— Не могу! Говорю же — не знаю! Саша позвонила и попросила меня о помощи. Дальше связь оборвалась... Вот и все, что мне самой известно!

В противовес ее истеричному тону, голос Артура звучал удивительно спокойно:

— Вы сами вряд ли найдете дорогу. Особенно в темноте.

— И что же мне делать?

— Да что тут поделаешь? Одевайтесь, я вас отвезу. Заодно сам посмотрю, что там за история. Вдруг что-то серьезное, — устало ответил мужчина.

— Я сейчас в галерее на Северном. Знаете, где это?

На секунду в трубке установилась тишина, но потом Копестиренский все же ответил:

— Да. Я буду минут через двадцать.

Домчал за пятнадцать. Едва нашел место для парковки на небольшой, забитой до отказа дорожками автомобилями стоянке. Да, уж... Пафосное местечко. В такое просто так не попасть. Это он понял еще на входе. Стоило только сунуться, как два огромных амбала перегородили ему дорогу, с ненавязчивой просьбой показать приглашение. Какое, к черту, приглашение? Он даже не знал, что тут вообще происходит...

— Артур?! Ну, слава Богу!

Мужчина обернулся на голос.

— Он со мной, — зачем-то бросила Стелла охране и, схватив Копестиренского за руку, паровозиком потащила его за собой прямо к выходу.

— Стелла...

Артур буквально почувствовал, как закаменела ее рука. Стелла обернулась. А вместе с ней и он сам. Интересно стало посмотреть на причину такого ее поведения.

— Да, Сергей. Ты что-то хотел?

— Тебе точно не нужна помощь?

— Определенно. Но спасибо, что предложил. — Женщина улыбнулась, отчего тонкие-тонкие лучики морщинок собрались возле глаз, и, решительно развернувшись, двинулась к выходу. Артур же замешкался. Но уже не любопытство стало тому причиной. Все, что ему хотелось узнать, он как-то сразу для себя прояснил. И мог бы даже запросто составить словесный портрет-описание своего визави, если бы это потребовалось. Тот был таким... чистеньким. Приветливая, отработанная до механизма улыбка, расчетливый взгляд... Дорогущий костюм, наверное, итальянский, ботинки из страусиной кожи. Возможно, политик... Но не из тех, что

сами пробились наверх. Скорее, чей-нибудь ставленник. Из породы пешек, что представляют интересы находящихся в тени игроков. Вот были люди внутреннего стержня, а были и люди сжатых булок... Стоящий напротив Артура мужчина относился как раз к последней категории. Он был из тех, для кого впечатление, производимое ими на публику, было едва ли не самым главным достижением в жизни. И за душой у которых, как правило, не было ничего — одно позерство. Сейчас тот с явным пренебрежением во взгляде рассматривал его, Артура Копестиренского. А он, движимый извечным мужским чувством соперничества (хотя, казалось, откуда тому было взяться?), не мог... Просто не мог проиграть эту дуэль взглядов.

— Артур? Ну... Ты чего застыл? — окликнула его Стелла.

Он медленно отвел глаза и, поспешно преодолев разделяющее их расстояние, распахнул перед нею дверь.

— Ну, и что это было?

— В смысле?

— Эти вот обмены взглядами?

Артур пожал плечами, сделав вид, что не понял, о чем Стелла говорит, и разблокировал дверные замки.

— Что это вообще за тип?

— Краснопольский? Ты, что, совсем телевизор не смотришь?

— А разве там показывают хоть что-нибудь стоящее?

— Ты прав, — нервно улыбнулась Стелла, — Сергей — депутат нескольких созывов парламента...

— А тебе он кто?

Поскольку женщина первая перешла на «ты», окликнув его в холле, Артур тоже решил оставить церемонии в прошлом. Они устроились в еще не успевшем остыть салоне, и только тогда Стелла задумчиво ответила:

— Мне он человек, которого невозможно исключить из судьбы.

Артур тоже помолчал, но потом, все же, спросил:

— А хотелось бы?

Стелла хмыкнула и, слегка наклонив голову, бросила на него взгляд из-под ресниц:

— Очень.

Все интереснее и интереснее! Она всегда настолько прямая?

— Хм... Еще не встречал, чтобы люди в открытую признавали, что хотели бы что-то изменить в своем прошлом. Обычно все происходит с точностью до наоборот.

— Врут, — философски заметила Стелла. — А дай им реальный шанс... Если бы это было на

самом деле возможно, каждый бы нашел, что ему хотелось бы поменять. Пойти на карате, чтобы дать по соплям обидчикам в школе. Основать панк-группу, вместо того, чтобы поступить в институт. Выйти замуж и завести детей, а не лелеять собственную карьеру... Да, много чего. Уверена, что ты бы тоже нашел, что изменить. Каждый бы нашел.

Артур промолчал. Потому что она была во многом права. А он устал, после рейса, измучился... и как-то не хотелось ему сейчас углубляться в дебри самоанализа. Еще и Сашка чудит... Чтоб ее!

— Долго еще ехать? — волновалась Стелла, прокручивая на запястье замысловатый браслет.

— Минут двадцать. Что там у нее произошло, интересно?

— Понятия не имею... Извелась уже вся.

— Понимаю.

— Не думаю.

— Почему? Я неглупый, вроде...

— Да причем здесь глупый — не глупый... Ты свое сердце отдай кому-то на сохранение, а потом поговорим.

Артур покосился на женщину. В ее ушах ослепительно сверкали бриллианты. Дорогушая шуба из серебристой рыси была небрежно распахнута — в машине было тепло. Меньше всего Стелла Золото походила на человека, чье сердце не на месте. Разве что руки выдавали ее волнение. Красивые ухоженные руки с хищным алым маникюром. Вообще, Артур не любил, когда ногти женщины напоминали когти дракона, но... Стеллу было сложно представить с другим маникюром.

Наконец, на горизонте замаячили Громушки. Артур съехал с нормальной дороги на проселочную грунтовку и сбросил скорость. Ехать быстрее по такой колее — себе дороже. Когда же подобралась вплотную к дому, Стелла едва не подпрыгивала от нетерпения. В дом не вошла — ворвалась, не дождавшись, пока он откроет двери.

— Саша!

— Ох, это вы! — выбежала навстречу девушка.

— Что у тебя произошло, ты в порядке? — Стелла подлетела к Александре и аккуратно ухватила ту чуть выше локтей.

— Угу. Только замерзла немного... Пыталась печь растопить, но ничего не вышло. Дрова отсырели.

— Что ты вообще здесь делаешь в такую пору?! Одна!

— Ну... Я уже говорила, что мы с моим парнем приехали на натуру, но... потом поругались и... вот.

Стелла открыла рот. Ее возмущение и волнение были настолько сильным, что еще чуток, и она бы просто взорвалась! А главное, столько вопросов было в голове! Какой такой парень, если по

условиям контракта Саша не имела права вступать в сексуальные отношения?! И какого черта он бросил Сашку, раз уж они сюда притащились вместе?! Что вообще, мать его, происходит?! Какого черта?!

— О, дядя Артур... А ты здесь какими судьбами?

— Какими-какими... — пробормотал мужчина. — Вот... тебя разыскиваем, горе луковое.

— Так! — скомандовала Стелла, на секунду задрала голову к потоку, в отчаянной попытке овладеть собой, — немедленно собирайся. Находиться в таком холоде и дальше — небезопасно. Ты можешь заболеть.

Александра виновато кивнула и, перекинув через плечо шикарную русую косу, двинулась куда-то в глубину промерзшего дома. Эта ее коса, признаться, и стала решающим фактором в выборе суррогатной матери. Стелла почему-то решила, что именно с такой простой девушкой (а разве другая стала бы носить такую прическу?) у нее не будет никаких проблем... Как же она ошиблась! Ошиблась...

— Стелла... Сашка неплохая девочка... — замолвил словечко за крестницу Копестиренский.

— Не сомневаюсь. Вот только она то и дело нарушает условия нашего договора... — без сил, женщина опустилась на табурет.

— Она не со зла.

— Ага... Ты правда думаешь, что меня это волнует? Факт остается фактом! Она нарушает наш договор! Со зла ли, или без злого умысла. Черт! Да, какая мне разница?!

— Думаю... думаю она просто не читала документы, которые подписывала. Она немного не от мира сего, понимаешь?

Стелла удивленно распахнула глаза, потерла виски, которые начало ломить, и резюмировала:

— Черте что...

Глава 6

Дорога назад пролетела незаметно. Втроем они поднялись в квартиру к Саше. И прямо с порога Стелла сразу же отправила горе-хозяйку в душ, чтобы та быстрее согрелась.

— Только слишком горячую воду не включай! — распорядилась она, скидывая с плеч шубу.

Дождавшись послушного Сашкиного кивка, Стелла прошла в кухню.

— Набери воды в чайник, пожалуйста, — пробормотала она Артуру, разглядывая содержимое холодильника. — Н-да, негусто. Она вообще что-нибудь ест? — добавила себе под нос. А после извлекла подложку с куриной грудкой и пакет с овощами.

— Что ты делаешь? — заинтересовался Артур.

— Думаю, суп...

— Ты собралась готовить?

— Ну, не голодной же ей сидеть!

— Сейчас уже одиннадцатый час...

— Куриная лапша готовится быстро. Впрочем... я тебя не задерживаю.

— А как же ты вернешься домой? — удивился Артур.

— На такси. Не маленькая.

— Ну, уж, нет. Я отвезу...

Стелла обернулась, бросив на мужчину короткий взгляд. Пожала плечами:

— Как хочешь. Спасибо, что помог.

— Сашка и моя головная боль... — заметил Копестиренский, с интересом поглядывая на отточенные движения, которыми Стелла разделявала курицу. Никогда бы не подумал, что этот процесс может выглядеть сексуально. Но, черт возьми, именно так он и выглядел! Для него — так точно! Его непонятно откуда взявшемуся либидо плевать было на то, что он устал, как собака... Что Стелла Золото ему вообще не по зубам! Оно проснулось, и все тут...

Шум воды в ванной стих. Артур сглотнул. Закинул ногу за ногу, чтобы ни Сашка, ни Стелла не увидели его очевидного возбуждения. Мысленно себя отругал, и даже зарекся найти женщину... для ни к чему не обязывающих встреч. Кого-нибудь подходящего. Из своего круга. Стюардессу, или диспетчера... В общем, даму попроще. Давно было пора. Если бы он озаботился этим вопросом чуть раньше, то, наверное, вообще бы не оказался в такой идиотской ситуации. Даже стыдно как-то. В его-то годы!

Сашка пришлепала из ванной и снова виновато покосилась на Стеллу.

— Чего стоишь? Бери чай, пей! Сейчас суп сварится. Поешь, как следует.

Девушка безропотно кивнула. Выпила сделанный Артуром чай и стала откровенно клевать носом.

— Иди, приляг... Отдохни пока.

Артур хмыкнул. Стелла вела себя, как настоящая квочка. Она не переставала его удивлять. Цеплять... какой-то загадкой. Глубиной, которая то и дело проглядывала сквозь блестящий налет, окружающий ее личность. Он не встречал таких женщин раньше. В его прошлом все было просто и ясно, как белый день. Просто встретились после института, просто поженились... Родили ребенка, купили квартиру. Все, как у всех. Никакой загадки. Никакого двойного дна. Ну, по крайней мере, он так думал большую часть своей жизни. Это потом уже всплыла правда... И то, что он по наивности считал простым, на деле оказалось сложным...

После похорон Артур испытал, наверное, весь спектр эмоций. И передумал всё... Сначала злился, потом искал оправдания. Да-да, оправдания, которые были нужны, в первую очередь, ему самому. Ведь не хотелось верить в самое худшее! До последнего не хотелось... Однако, не существует оправданий предательству. Есть правда, а есть ложь. Белое и черное. Истины, актуальные во все времена: любовь, честь, совесть... Жизнь — это река. И в этой реке кто-то

выбирает любовь и преданность... А кто-то — нечто противоположное. Копестиренскому не повезло...

Настроение стремительно портилось. Усталость давила на плечи. Мужчина нажал на режущие глаза и снова сосредоточил взгляд на Стелле. Голая, она смотрелась развратно, в деловом костюме — недоступно, в спортивной форме — горячо, а в вечернем платье у плиты — просто охренительно. Господи, и как она только соорудила такую прическу? Артуру хотелось разрушить все это великолепие, зарыться в льняные локоны руками, сжать ее голову... Желательно на уровне паха...

— Ты как, будешь суп?

Твою ж мать! Копестиренский откашлялся:

— Эээ... Можно. Наверное, можно...

— Тогда иди, зови Сашку — будем есть. На этих чертовых выставках ничем толковым не кормят...

Артур побрел выполнять поручение. На секунду остановился у комнаты Александры, трижды ударил костяшками пальцев о косяк. Заглянул внутрь и вернулся обратно в кухню, где на столе уже стояли наполненные тарелки:

— Она уснула, — констатировал факт.

— Хм... Ну... думаю, будить ее уже точно не стоит...

— Угу.

— Присаживайся. Поужинаем вместе.

— Вкусно, — с удивлением заметил Артур. Нет, орудуя ножом, Стелла, конечно, выглядела довольно уверенно, но все равно он не ожидал, что она приготовит такое объедение! Как-то не вязался с ней образ прилежной хозяйки. Впрочем, как и любой другой образ, кроме, как образ легкомысленной светской львицы.

— Еще бы! Это ведь я готовила...

Артур слегка улыбнулся, отметив про себя, что Стелла совершенно не страдала от ложной скромности. Впрочем, как, наверное, и от любой другой...

— Хм... А что ж депутат... не оценил? — неизвестно зачем спросил Артур, и тут же пожалел о своем вопросе, стоило только словам сорваться с губ.

— Да, вот... Как-то так... получилось, — Стелла отвечала, делая длинные паузы между словами. И потому казалось, что слова она выталкивает из себя через силу. Или преодолевая давнюю боль. Ругая себя, на чем свет стоит, за то, что вспомнил всуе этого видного, если наклониться, как следует, деятеля, Копестиренский поймал ее взгляд и, не отпуская, проговорил:

— Извини.

— Да ладно, не бери в голову. В прошлом все.

Он хотел сказать, что так и не скажешь, но промолчал. И без того позволил себе больше, чем следовало. Сам не знал, что на него нашло, и какое вообще ему было дело до правды.

— Надо было не есть. Теперь глаза просто закрываются, — сменил тему.

— Тогда поехали по домам. Думаю, мне все же лучше взять такси...

Стелла встала из-за стола и принялась собирать тарелки.

— Исключено. Я тебя довезу.

— Это совершенно бессмысленно — ехать черте куда...

— Так... я все сказал, — отрезал Артур, и себе вставая, — если ты здесь закончила, иди, одевайся. Машина уже прогрелась.

Если честно, она хотела настоять на своем, но потом, все же, одумалась. Мужу очень важно понимать, что последнее слово осталось за ним. И кем бы она была, если бы не потешила его самолюбие? Эх... Как же давно никто не смел сказать в ее адрес «я все сказал!» Это прозвучало так по-мужски, что даже пальчики на ногах поджались, а внизу живота разлилась сладкая истома. Неудивительно... Она так сильно устала от постоянной ответственности и необходимости что-то решать, что ей просто хотелось хоть где-то быть на вторых ролях. Быть не направляющей, а ведомой...

Они домчали довольно быстро. Ей нравилось, как уверенно Артур вел машину. Казалось, он не делал ни одного лишнего движения. Ни единого... Все плавно и эргономично. Наверное, так бы вел машину хирург, или... сапер.

— Артур...

— Ммм?

— А ты, вообще, чем занимаешься по жизни?

— По жизни? Тебя интересует моя профессия?

— Ну, да... Как-то странно. Мы несколько раз уже сталкивались, а я ничего о тебе не знаю.

— Я думал, тебе Степан рассказал.

— Степан? С чего бы?

Оу! Ну... это был довольно ощутимый укол по самолюбию. Впрочем, чего он хотел? То, что у Копестиренского слюни капали от одного ее вида, еще не означало, что Стелла Золото так же реагировала на него...

— Ну, не знаю... Ты же за меня просила.

— Ах, это... Знаешь, Степан не из тех, кто станет трепаться.

— Он говорил, что ты его здорово выручила.

— А, — отмахнулась женщина, сверкнув бриллиантами, — мы сейчас вообще о другом разговаривали.

— О чем же? — удивился Артур ее скромности.

— Я спросила у тебя о твоей профессии.

— Я — летчик.

— Летчик?!

— Угу... Почему тебя это так удивляет?

— Наверное, потому, что это не очень распространенная профессия. Черт! Так ты тогда в форме пилота был! Как же я сразу не догадалась! — всплеснула руками женщина.

Артур покосился на нее, с ничем не объяснимым удовлетворением отметив для себя, что она о нем все же думала! Ну и, спрашивается, чему он так радуется?

— Да... я был как раз после рейса.

— Круто. Ну... Что ты смотришь? Я вполне серьезно! Это очень достойная профессия... Здесь сверни! Угу... А теперь вот в тот поворот, и справа мой дом.

Артур припарковался у красивого забора. Было темно, но участок и сам дом освещались красивыми садовыми фонарями. Меньше всего он мог подумать, что дом Стеллы будет выглядеть именно так. Сказочно, что ли? Точно! Как иллюстрация к сказке... Хотя, в архитектуре присутствовали и довольно современные решения.

Стелла немного помедлила. Взялась за ручку двери. Отпустила ту.

— Хочешь зайти? На чашечку кофе... Чтобы немного взбодриться перед дорогой домой?

Он не ожидал. Совсем не ожидал от нее приглашения. И, наверное, поэтому согласился, несмотря на огромную усталость. Кивнул. Вышел из машины и по прочищенной обледеневшей дорожке двинулся вслед за хозяйкой.

Внутри дом был таким же неожиданным, как и снаружи. Явно дорогая обстановка тем не менее не выглядела крикливо. Скорее уютно и сдержано. Было сразу понятно, что дом обставлялся не для того, чтобы произвести впечатление на гостей. Все было удобно и функционально. Стелла бросила ключи на оригинальную грубо сбитую полку и с облегчением стащила туфли с ног. Пошевелила пальцами, обтянутыми капроном. Он еще у Сашки обратил внимание, что и на ногах ее ногти были выкрашены в алый цвет. Очень сексуально. Очень...

— Располагайся...

Копестиренский вновь осмотрелся. Он не слишком хорошо разобрался, но похоже, что интерьер был выдержан в скандинавском стиле. Только задействованная цветовая гамма была несколько нетипичной для холодной Скандинавии. Например, необычной формы кресла были обтянуты ярко-горчичной тканью, а подушки на диване — охровой. Все это отлично вписывалось в окружающее пространство и откровенно радовало глаз.

— Красиво, — заметил Артур, осторожно усаживаясь в кресло. Тело гудело от усталости, а еще от возбуждения, которое, сорвав все контроли, разлилось по его телу, стоило только Стелле пригласить его в дом.

— Вот твой кофе...

Когда она успела переодеться, он так и не понял. Но изумрудное шелковое платье с длинным подолом вдруг сменил самый обычный домашний костюм. С которым совсем не вязался яркий вечерний макияж. Стелла, видимо, тоже так решила. Немного нервно улыбнувшись, извлекла из большой коробки салфетку и промокнула губы. Артур внимательно наблюдал за этим процессом и маленькими глотками пил свой кофе. Напряжение, царящее в воздухе, усиливалось.

— Иди сюда.

— Что?

— Иди ко мне, Стелла, — распорядился Артур севшим голосом.

Как зачарованная, она отложила салфетку и встала из-за стола. Одним шагом преодолела разделяющее их расстояние. Такая послушная, что аж страшно. Артур тоже поднялся. Протянул руку, чуть прижал большим пальцем ее пухлые, обнаженные отсутствием косметики губы. Склонился над ней.

— Кофе остынет... — губы под пальцами шевельнулись.

Она манила его с невозможной, абсолютно необъяснимой силой, которой мужчина решил поддаться. Артур рассудил, что глупо отказываться от того, что само течет в его руки. Возможно, он также быстро ей надоест... Возможно. Но до этого... почему бы не воспользоваться случаем? Ну, когда еще на его пути повстречается такая женщина?! В следующей жизни?! Нет... Нужно брать, пока предлагают!

Обхватив обеими ладонями упругую попку Стеллы, он прижал ее к собственному паху.

— Пойдем в спальню...

— Что?

— Спальня где? Здесь неудобно будет.

— Неудобно, что? — Стелла резко высвободилась из его рук и отступила в сторону.

— Но, ты же сама меня пригласила...

— Выпить кофе, Артур! Узнать друг друга получше... Я думала... А, черт! Уходи, пожалуйста...

— Стелла...

— Просто захлопни дверь...

Домой Артур возвращался совершенно опустошенным. Он так и не понял, как случилась та безобразная сцена. Неужели неудовлетворенность повлияла на его мозг? Чем он вообще думал? Почему не смог правильно интерпретировать ее мотивы? Как мог быть настолько самоуверенным? Где спальня? Ты, вообще, серьезно, Копестиренский? Где она, а где ты? Вот, что действительно имеет значение! Тогда почему Стелла сказала, что хотела бы узнать его получше? Могло ли такое случиться, что он ей был действительно интересен? А если так, то разве теперь у него были шансы? Припарковавшись у дома, Артур опустил голову на сложенные на руле руки. Рядом со Стеллой, впервые за долгое-долгое время, он почувствовал себя живым. Он почувствовал себя мужчиной... И вот, чем он ей отплатил. Великолепно...

Просто великолепно, Копестиренский. Пять баллов.

Глава 7

Он устал. Перелет из Парижа прошел в штатном режиме, и все бы хорошо, да только их рейс задержали на восемнадцать часов! Сначала ждали окончания снегопада, захватившего в плен Европу, а после — пока выйдет время отдыха экипажа, у которого в разгар непогоды закончился рабочий день. Орли не был базовым аэропортом их авиакомпании, ни о какой подмене даже речи не шло, а потому все так затянулось...

Первым делом, по прилету, Артур позвонил дочери:

— Ну, слава Богу! Нашелся! — раздался возбужденный голос Каркуши.

— Да я и не терялся, собственно. У тебя еще много уроков? А то я и подкинуть могу...

— Счастье-то какое! Ты вообще на часы смотрел? Я как раз собиралась идти к остановке...

— Тогда подожди. Буду минут через десять.

— Угу, — буркнула Карина, а потом, будто бы что-то вспомнив, затараторила. — Только я не домой!

— А куда же?

— В спортзал!

— Хм...

— И что бы означал этот звук? Мы ведь уже все решили!

— Угу. Решили... Жди. Скоро буду.

Артур отложил телефон и прибавил газу. Они действительно обсудили с Кариной ее новое увлечение. Полдэнс. Название-то какое... Как отец, Копестиренский был счастлив, что у его ребенка появилось хобби, но, в то же время, не мог до конца смириться с тем, что оно... настолько специфическое. Нет, он не был дремучим... просто шест у него ассоциировался исключительно со стриптизом. Стриптиз — с женщинами легкого поведения. И хоть убей, он не мог выстроить в голове иной ассоциативный ряд, в который бы хоть как-то вписывалась его семнадцатилетняя дочка.

Карина ждала отца у ворот. Стоило ему подъехать, девушка лихо запрыгнула в машину и небрежно закинула на заднее сидение рюкзак.

— Пристегнись, — скомандовал Артур.

Девушка закатила глаза, но послушно взялась за ремень. Заворочалась на сиденье, достала из кармана помаду. Приблизила лицо к зеркалу заднего вида, повертела из стороны в сторону головой.

— Разве в школу можно так сильно краситься?

— Так я же не в школу... — невнятно проговорила Карина, подкрашивая и без того яркие губы.

— В спортзал — тем более... зачем?

— Ой... Па, не начинай!

Движущаяся впереди машина резко затормозила. Чертыхаясь, Артур утопил педаль тормоза в пол, тюбик помады выскользнул из рук девушки и закатился под кресло.

— Ты че творишь, урод?! — заорала Карина водителю впереди, но тот, конечно, ее не услышал. — Нет, ты это видел?! — перевела возмущенный взгляд на отца.

Копестиренский только лишь флегматично пожал плечами. В последнее время Артура мало что трогало. Его чувства, его эмоции... они будто бы атрофировались. Он даже не злился. Это бы потребовало слишком много душевных сил, а им просто неоткуда было взяться. В последний раз он чувствовал, когда гроб с телом Лары опускали в промерзшую землю. А после... Артур будто бы сам заледенел.

Все еще бурча под нос что-то о козлах-водителях, Каркуша пошарила рукой по полу в поисках помады.

— Упс... А это что?

Артур бросил на дочь косой взгляд, но увидев браслет Стеллы, который та зажала между пальцев, резко обернулся:

— Ты где его взяла?!

— Алё... Есть кто дома? Под сидением, ясен пень. Ты че, па?

— Дай сюда... — протянул руку.

— Да, пожалуйста! — фыркнула девушка, небрежно всучив в ладонь отца украшение. — Это кто тут у нас такими вещичками разбрасывается, пап, а, пап?

— Прекрати ерничать, — поморщился Копестиренский.

— А все же? — не сдавалась Карина.

Артур посмотрел на дочь в отражение зеркала. Придерживая руль левой рукой, правой открыл бардачок и осторожно переложил в него потеряшку.

— Знакомой одной. Подвозил недавно.

— Ну-ну. Ты меня хоть предупреди, если надумаешь мачеху в дом привести! Я сюрпризов с некоторых пор не люблю... А вообще лучше, конечно, подожди, когда я уеду.

— Куда уедешь? — нахмурился Артур.

— Ну, как? В общагу институтскую!

— Кто же тебе даст общагу, когда у тебя столичная регистрация? Да и не отпущу я тебя, так как скажешь...

— Ну, да, ну, да... Так, чей все же, браслет?

Сделав вид, что не услышал вопроса, мужчина включил поворотник и перестроился в крайний ряд.

— Слушай, Каркуш... А ты не знаешь, хозяйка этой богадельни сейчас там? — Артур кивнул головой в сторону появившегося из-за поворота спорткомплекса.

Дочь удивленно уставилась на отца:

— Стелла? Ты спрашиваешь о Стелле?

— Ага...

Глаза Каркуши наполнились любопытством. Артур пожалел, что спросил...

— Ну... Сегодня — пятница. По пятницам Стелла проводит занятие для подруг. Как раз в это время.

— Откуда ты столько о ней знаешь? — удивился мужчина, сворачивая на стоянку.

Карина пожала плечами:

— Стелла прикольная. Мне нравится с ней общаться...

— И как часто вы с ней общаетесь?

— Бывает. А что?

— Да ничего...

— Постой-постой... Это Стеллы браслет? Ну и ну... И что? Вы... встречаетесь? Да быть такого не может! Стелла — она ведь... Ну, классная... А ты... — Карина не договорила, стушевалась под иронично вздернутой бровью отца. А потом, видимо, решив, что лучшая защита — это нападение, добавила. — Че смотришь? Давай браслет — отдам.

Не сводя взгляда с дочки, Артур медленно покачал головой:

— Я сам... Заодно и к Степану зайду... Массажисту.

Предлог так себе... Он понимал, но... После их последней встречи со Стеллой Артур столько всего передумал! И пришел к выводу, что просто обязан перед ней извиниться. А тут и повод такой!

— Так чего сидишь?

— Ты иди, я через несколько минут подтянусь.

Проводив дочь взглядом, Артур вышел из машины и, скользя по подтаявшей корке льда, двинулся в сторону цветочного киоска, который, по счастью, находился неподалеку.

По пятницам Стелла действительно тренировала подруг. Самолично. Со всей ответственностью и отдачей.

— Не могу больше! — взывала Люся — самая большая лентяйка в их компании.

— Ну и ну... Бабуля... Тамара Георгиевна... Вы уверены, что наша Люсенька ваших кровей?

Бабушка Люси, которая, в отличие от нее самой, прилежно выполняла свои упражнения на растяжку, заметила:

— наших-наших, но стоит заметить, что в рождении Люси на свет был задействован еще и папенька. Вот чьи гены нам подпортили всю малину...

— Эй! — возмутилась Люсьен, выпятив вперед внушительную грудь, — мне просто... просто...

— И без того есть, на ком сбросить калории? А что... Думаю, в этом плане тренажер Гаккеншмидта ну очень уступает программе, предлагаемой Ваней Черным, — смеясь, поддела подругу Стелла. Ее веселье поддержали все присутствующие женщины. И сама Люся, и ее мать, и бабушка, и даже годовалая Зоя Черная — результат тех самых Люсенькиных упражнений с молодым темнокожим богом, который, кстати, приходился ей мужем.

Стелла перевела взгляд на хохочущую малышку, и ее сердце замерло, в который раз. Она обожала Зоеньку. Обожала! Баловала ее страшно. Так, что родителям девочки даже пришлось попросить ее несколько поумерить свой пыл. Именно после рождения Зои Стелла решилась все же прибегнуть к услугам суррогатной матери. Именно она стала тем самым толчком...

Не выдержав, Стелла подхватила ребенка с мата, на котором та спокойно играла, и звонко чмокнув ее в смуглую щечку, подкинула вверх. Зоя захохотала еще громче.

— Ну... я же не виновата, что мне так повезло с мужем, — оправдывалась Люся.

— Конечно... Но я все равно тебе завидую черной завистью. Так и знай, — пошутила Стелла, снимая с руки часы, которые очень заинтересовали Зою. — Такого мужика под каблук загнала...

— Но-но! — вмешалась в разговор Тамара Георгиевна — Люсина мать. — Я бы не стала об этом говорить с такой уверенностью. Тут еще разобраться надо, кто кого загнал. Лично у меня, после некоторых событий, большие сомнения на этот счет...

— Это не после того ли, как Люська Ванечке брюки на свадьбу через собственную фату погладила?

— И это, кстати, тоже! — вскинула палец вверх Тамара Георгиевна.

— Нет, ну, а что мне нужно было делать? На роспись опаздываем... Хороший утюг поломался... А старый... прилипал! И, главное, марли нет, — оправдывалась Люся под всеобщий смех.

— Извините... Я, наверное, не вовремя...

Стелла резко обернулась. В дверях зала, с букетом ирисов в руках и все в той же красивущей форме, стоял Артур. Наверное, он не успел заехать домой после рейса. Спешил... К ней?

— Артур? — голос дрогнул. Совсем немного, но и этого хватило, чтобы разозлиться... В первую очередь, на саму себя. Ну, ведь не девочка... Битая! Так сильно битая жизнью... Так почему же та ничему ее не научила?! Почему жирная точка в их отношениях на глазах обростала хвостом, превращаясь во внушительную запятую?! Она ведь все для себя решила! Взвешенно и

аргументированно... С кучей доводов, написанных на бумаге, как то рекомендовали делать психологи.

— Привет...

Он тоже растерялся. И эта его растерянность опять же была не в плюс. Он как будто сам не знал, зачем здесь находится. Черт!

Стелла перевела взгляд на малышку, которую продолжала сжимать в объятьях. Ей нужно было успокоиться, погасить эмоции, которые мешали думать рационально. Зоя с удовольствием мусолила кожаный ремешок от часов и пускала слюни. Стелла зарылась лицом в ее кудрявые черные волосы и слабо улыбнулась, вдыхая теплый, нежный аромат...

— Да вы проходите! — взмахнула рукой бабуля, — у нас уже закончилась тренировка, правда, Стелла?

— Угу... — вяло пробормотала женщина, наблюдая, как ее подруги, одна за другой, гуськом двинулись к выходу. Тамара Георгиевна демонстративно покосилась на Артура и незаметно вскинула палец вверх, выражая тем самым свое одобрение увиденным. Люся, на пару с бабулей, с намеком пошевелили бровями. Стелла хмыкнула. Да уж... Она догадывалась, какой эффект Копестиренский производит на женщин, и знала, что теперь ей точно не избежать вопросов. Но то будет после, а пока... они тактично удалялись, в надежде что в кои-то веки она подцепит на крючок достойную, в их представлении, рыбу. Сводницы!

Нехотя передав Зою матери, Стелла обернулась к Артуру.

— Это тебе... — сказал он, протягивая цветы.

— Спасибо... Восьмое марта только через неделю.

— Зачем ты так? Я ведь от души...

Стелла опустила взгляд. Она не знала, что тут сказать. Между ними с Артуром все было неправильно. И ничьей вины не было в том, что их знакомство началось так, что просто не оставило шансов! Ни ей — на то, чтобы произвести благоприятное впечатление на понравившегося мужчину. Ни ему, чтобы это самое впечатление было иным. Так уж сложилось. Артур увидел то, что увидел, и сделал о ней соответствующие выводы. Это не делало его плохим. Это просто загнало их в рамки.

— Послушай... Я думаю, нам не стоит продолжать общение. Спасибо за цветы, но...

— Почему? Мне казалось, я тебе... нравлюсь.

Артур поморщился, произнес последнее слово. Оно было каким-то... мальчишеским. Несolidным. Не подходящим людям их возраста. Честно сказать, он вообще не ожидал, что станет выяснять отношения. Копестиренский хотел лишь извиниться. А стоило ее увидеть... понял, что обманывал сам себя. Он просто хотел. Ее. Для себя. Во всех смыслах. К черту извинения... К черту!

— Нравишься. Очень. Вся беда в том, что я не очень нравлюсь тебе.

— Это не так.

— Ты считаешь меня шлюхой.

— Нет! С чего ты взяла?!

Стелла иронично вздернула бровь:

— Ты серьезно? Артур...

Мужчина вскинул голову к потолку. Выругался тихонько. Вернулся к ней взглядом:

— Да, признаю, что поначалу была такая мысль, но... Я ошибся. Теперь я так не считаю. Ты мне нравишься, Стелла. Очень! Не буду отрицать, что хочу залезть тебе в трусики... Но это не самое главное. Мне просто хорошо рядом с тобой. Так, как давно уже не было. Тихо, понимаешь?

Она понимала... Как понимала и то, что немногословному Артуру выдавить из себя столько слов было довольно сложно. Стелла оценила его откровенность. Та прокатилась теплой волной по ее застывшему телу.

— Что ты предлагаешь? — взволнованно облизнув губы, осторожно спросила она. И если бы в тот момент Стелла снова увидела бы его неуверенность, то ни за что бы не дала Артуру второго шанса. Но он нисколько не сомневался, когда сказал:

— Для начала, я предлагаю тебе сходить на свидание...

Глава 8

«Сходить на свидание»... Он так и сказал! Как будто им было по семнадцать лет! Ничего чудеснее Стелла в жизни не слышала! Улыбаясь, как дура, так, что даже ботокс не справлялся с растяжением мышц, она медленно качнула головой. Плечи мужчины расслабились. Он скупно улыбнулся в ответ и медленно побрел к выходу. У самой двери оглянулся. Кивнул, повторив ее жест — и был таков.

Только дома Стелла сообразила, что ни о чем конкретном они так и не договорились! Ну, и ладно! Главное, что пригласил. Остальное — мелочи. Радость пузырилась внутри! Даже жалко стало, что ей не с кем эту радость разделить. Позвонить Люське? Или... Размышления Стеллы прервал звонок телефона. Покосившись на экран, женщина хмыкнула. Никогда не стоит недооценивать любопытство подруг! Никогда...

— Ну, ты даешь, мать! И ведь ничего не рассказывала, партизанка! — без всяких прелюдий начала Люся.

— А что, собственно, приключилось?

— И ты еще спрашиваешь?! Такой мужчина... Такой типаж!

— На всякий случай напомним, что ты уже замужем.

— Но ведь не ослепла! Стеллка... У вас... серьезно, или ты, как обычно? Нет, ты не подумай, я тебя не осуждаю... — затараторила в трубку подруга, — просто хочется уже для тебя счастья. Чего-то стоящего... Кого-то... Вот, — совсем стушевалась Люся.

Стелла вздохнула. Она бы тоже этого хотела. Очень. Да только где его взять? Стоящего мужчину?

— А ты уверена, что Артур именно такой?

Люся растерялась. В трубке ненадолго воцарилась тишина. Стелла прошла в кухню, достала из шкафчика кофейные зерна, специально привезенные из Колумбии, и осторожно засыпала их в кофемашину.

— Твой вопрос меня озадачил... Так, сходу, что можно сказать о человеке? Думаю... ничего конкретного, но, по крайней мере... чисто визуально он очень даже... Намного лучше борова-Витьки, что ты в нем только нашла! — не сдержала эмоций подруга.

— Люсь... Ну, ты ведь знаешь, что...

— Не знаю! — возмутилась та, — не ты ли говорила, что в сексе он так себе?

— Да уж... Было дело! — рассмеялась Стелла. — Что и говорить — повелась на красивые формы, а оказалось...

— Что содержание гораздо важнее?

— Не без этого... Все-таки, удовольствие женщины рождается в голове. Даже несправедливо как-то, что на него влияет столько различных факторов, в то время, как у мужиков все происходит с точностью до наоборот.

В трубке послышался шорох, мужской голос и детские крики:

— Прости... Все прослушала! Ванечка вернулся с работы... Так, что ты говорила?

Стелла улыбнулась. Она так явно представила сцену, которая сейчас наверняка происходила в квартире подруги. И даже примерила ее на себя. Вот она разговаривает со своим коммерческим директором или менеджером по телефону, а маленький Тима с жадностью сосет бутылочку. Или... разбрасывает игрушки, или... просится на горшок, а может, даже не просится — поросенок, и дует прямо в штаны! И тут с работы приходит... Артур (почему Артур, господи?!), и она, бросая все дела, бежит ему навстречу.

М-да. Эко занесло! А ведь ее только лишь на свидание пригласили...

— Да какая разница, что я там говорила? Иди, мужа встречай! А поболтать приходи в перерыв.

— Ну, да... Скажешь тоже. Мы квартал закрываем, голову поднять некогда, ты как будто не знаешь!

Стелла, конечно же, знала, потому что квартал Люся закрывала, находясь в должности главного бухгалтера ее компании.

— Ничего. Перерыв — святое дело. Тем более, если начальник велел...

Передав приветы Ивану и Зое, Стелла распрощалась с подругой и, налив в чашку уже сваренный кофе, включила айпад. Просмотрела почту, в которой несколько писем от партнеров чередовались со всякого рода рекламой. Методично удалила спам, бегло пробежалась взглядом по новостной ленте. От нечего делать открыла Фейсбук и, без всякой надежды, ввела в строку поиска «Артур Копестиренский». Почему-то, она совсем не ожидала,

что он будет зарегистрирован под своим именем, как не ожидала и того, какой эффект на нее произведет его фото на аватаре. Черно-белое. Дерзкое... Не само фото. Его взгляд вполоборота, сигарета, зажатая в зубах... И короткая бородка, которую он сейчас не носил. Будто бы почувствовав ее присутствие, профиль Артура загорелся зеленым. Он появился в сети! Стелла нервно облизала губы. И, как под гипнозом, провела по фотографии. А потом... случилась непоправимое. Пальцы дрогнули, нажимая на лайк. Твою ж мать! Женщина отбросила дьявольское устройство от себя и вскочила с дивана. Это надо было — так по-детски спалиться?!

Айпад дробно тенькнул, оповещая о приходе нового сообщения. Стелла поднялась на носочки и, как заправский шпион, подкралась к дивану. Мазнула пальцем, открывая мессенджер.

«Привет. Выходит, ты меня опередила. А я только лишь собирался тебя найти»

Стелла улыбнулась. Невольно, он ей помог сохранить лицо. Или так было задумано?

«Привет. Выходит, не дождалась. Я вообще очень нетерпеливая»

Он же хотел познакомиться с ней поближе? Вот! Получай первую порцию для размышлений.

«Всегда?»

«В большинстве случаев. А ты?»

«А я, скорее, наоборот»

«Скажи... Мне стоит запастись терпением, прежде чем ты пригласишь меня на свидание?»

Стелла отправила сообщение и, зажмурившись, уткнулась в колени. Она сама не знала, откуда смелость взялась. Не знала...

«Да, я же пригласил...» — он помедлил с ответом.

«Да? А куда?»

«Черт... И правда. Похоже, я совсем разучился звать барышень на свидание. Ты не могла бы мне с этим помочь?»

«Пригласить тебя самой?» — в глазах Стеллы сверкнуло веселье, и вдруг стало легко-легко.

«Нет. Подсказать... как это нужно сделать. Я лет двадцать не ходил на свидания»

Стелла сглотнула. Почему ей раньше не пришло в голову, что, вполне возможно, она его первая женщина, после смерти жены? И почему это так сильно ее взволновало?

«Ты мог бы сказать, что сегодня, скажем, около одиннадцати, в баре на Рижской играют отличный рок»

«А его там играют?»

«Сегодня?»

Они заигрывали друг с другом. Слово за слово, будто лаская...

«А ты хочешь сегодня?»

«А ты можешь сегодня?»

Он снова замешкался. Стелла поджала ноги, ругая себя за то, что поспешила!

«Только, если недолго, у меня завтра рейс. Так что? Заехать за тобой?»

Стелла задумалась. Ей очень хотелось увидеть Артура, но с другой стороны... торопиться на первом свидании, отсчитывать минуты и бесконечно сверяться с часами — далеко не самая лучшая идея. Возможно, им не стоило так торопиться, но...

«Ты не против, если на этот раз я доберусь до места самостоятельно? Так мы сэкономим кучу времени и сможем посидеть подольше».

«Но только сегодня»

Она ничего другого не ожидала. Вздохнула тихонько и выбила пальцами:

«Идет. Лови адрес!»

Наверное, даже хорошо, что все случилось так быстро! Иначе бы Стелла и сама извелась, и других бы достала. Один бы наряд выбирала три дня, а тут... за неимением времени, собралась за рекордные двадцать минут! Она решила, что вычурные платья только лишь отпугнут Артура. Поэтому остановила свой выбор на черной водолазке под горло и классических брюках. Они отлично подчеркивали ее тонкую талию и по-модному округлые ягодицы. Если бы кто знал, сколько часов в спортзале она провела, чтобы обзавестись подобными формам!

Даже несмотря на то, что очень спешила, к бару Стелла подъехала с некоторым опозданием. Артур уже поджидал ее, переминаясь с ноги на ногу у входа.

— Привет. Долго ждешь?

— Нет. Ты вовремя...

Стелла улыбнулась и, решительно взяв мужчину за руку, повела его за собой:

— Я соврала, — призналась без всякого раскаяния в голосе, — сегодня здесь не играют, что, согласишься, даже лучше...

— Почему? — растерялся Артур.

— Потому, что на первом свидании гораздо интереснее слушать друг друга. Как думаешь?

Мужчина пожал плечами, помог ей снять пальто, тайком прошелся взглядом по ее обалденной фигуре:

— Думаю, ты права. К тому же, как-то устал я от шума...

— Почему же согласился идти на рок-концерт?

Артур пожал плечами:

— А ты не догадываешься?

Стелла смутилась. Опустила взгляд и уже молча прошла вслед за подоспевшим официантом к столику. Она выбрала довольно демократичное место, которое ей самой очень нравилось. И кухня здесь была замечательная, и обстановка.

— Закажете что-нибудь сразу? У нас прекрасное нефильтованное пиво...

— Нет-нет. Никакого алкоголя. Если только кофе, пока мы ознакомимся с меню...

Официант понятливо кивнул и отошел. Артур осмотрелся. Добротное заведение. Он такие в Европе встречал, а здесь как-то не доводилось.

— Ты вообще не пьешь, или только когда за... штурвал? — улыбнулась Стелла.

— Я не трезвенник, если ты об этом, да и штурвал — понятие весьма условное.

— Почему? — заинтересовалась Стелла, непроизвольно наклоняясь в сторону собеседника. Артур помедлил, вдыхая насыщенный аромат ее духов. Задерживаясь взглядом на совершенном... идеальном лице.

— Я пилотирую, как правило, аэробусы. Там нет штурвала.

— Совсем? А как же...

— Джойстик. Небольшой джойстик слева от кресла командира. — Артур положил свою левую руку на подлокотник кресла, демонстрируя, как это выглядит, — фактически, я лечу, совершая движения одним запястьем. Вверх-вниз, влево-вправо...

Стелла следила за его движениями, как завороченная. Артур смутился, сжал руку, на которую она пялилась, как идиотка, в кулак и опустил на колени.

— Извини, тебе, наверное, не интересно.

— Шутишь? Я просто, я... У тебя очень красивые руки.

Артур вскинул взгляд и, будто бы не веря ее словам, уставился на свои раскрытые ладони. А после как-то неуверенно усмехнулся:

— Никогда бы не подумал.

— Зря, — Стелла сглотнула образовавшийся в горле ком и нервно облизала губы. Как так получилось, что она настолько остро на него реагирует? И как не выдать себя, чтобы он опять не подумал плохого?

Обстановку разрядило появление официанта. Сделав заказ, Стелла пригубила кофе и, чтобы заполнить паузу в разговоре, заметила:

— Не знаю, почему, но мне кажется, что при посадке ты постоянно срываешь аплодисменты.

— Аплодисменты?

— Ну... да. Знаешь, наши люди всегда хлопают, если посадка прошла мягко.

— Ах... это. На самом деле, мы ничего не слышим в кабине.

— Да что ж такое! Ты решил развенчать все мои мифы? — тихо рассмеялась Стелла.

Артур улыбнулся в ответ:

— Хочешь контрольный?

— Давай!

— В действительности, мягкая посадка — это туфта.

— Туфта?

— Угу. Садиться нужно жестко.

— Жестко? — голос Стеллы охрип.

— Именно. Чем жестче, тем лучше.

— Боюсь, у пассажиров другое мнение...

— Наверняка. У них совершенно другие критерии. На самом же деле, хорошая посадка — это когда в момент касания земли я оказываюсь в touch down zone в centreline light и сажусь очень твердо. Для пассажиров такое приземление скорее неприятно.

— И что означают все эти «тач даун зон»? — Стелла приветливо улыбнулась официанту, который поставил перед ней салат, и снова вернулась взглядом к Артуру.

— Как бы тебе объяснить? — Артур задумчиво потер бровь. — В начале взлетно-посадочной полосы есть участок определенной длины — зона приземления. Место, в котором самолет должен коснуться земли. Там толщина бетона намного превышает толщину основного покрытия, к тому же, полоса не должна расходоваться понапрасну. Сесть нужно точно по центру, на линию посадочных огней. И для самолета гораздо лучше, когда посадка твердая. Особенно, если полоса мокрая.

— А как это вообще происходит... Сколько длится твой рабочий день? Закреплен ли за тобой какой-то определенный маршрут? Самолет?

— Нет-нет. Это тоже мифы. Обычно я получаю план полетов на месяц. Например, в этом месяце я летаю в Загреб, Мюнхен, Париж и Варшаву. Как будет в апреле — не знаю. А летом план полетов и вовсе меняется, подчиняясь интересам туристов. Но... что мы все обо мне?

Стелла пожала плечами:

— Наверное, потому, что у меня все гораздо более прозаично.

— Почему? Не всякая женщина может похвастаться собственным делом таких масштабов.

— Наверное. Кстати, о деле... Мой тренер убежден, что у твоей Карины большое будущее.

— На шесте? — скривился Артур, а Стелла рассмеялась:

— На пилоне. Так будет правильнее. Она хорошая девочка. Хоть и с гонором.

— Гонора в ней через край, — не стал спорить мужчина, — а вот крепости духа — раз, два и

обчелся.

— Тяжело тебе с ней? — посерьёзна Стелла.

Артур пожал плечами:

— Она — это все, что у меня осталось.

— Ты... очень тоскуешь по жене?

— Что?

— Извини, если ты не готов... — тут же пошла на попятный Стелла.

— Нет-нет. Я просто не ожидал... Гхм... — Артур провел рукой по загорелой шее и как-то растерянно повел плечами. — Нет, Стелла. Я не тоскую. Все уже в прошлом.

Она закусила губу. Пожалуй, сейчас она услышала самый главный месседж. Господи... куда это их приведет?

Глава 9

Несмотря на то, что после свидания с Артуром Стелла попала домой довольно поздно, подхватила она ни свет, ни заря. Еще и шести не было, а женщина уже бродила по дому, занимаясь привычными домашними делами. Сварить крепкий кофе, просмотреть почту, новости... Выбрать наряд, который наденет, уложить волосы. Неторопливо, не спеша, так, как привыкла. Стелла нанесла крем на лицо и мягко улыбнулась. Скоро от ее привычной жизни не останется и следа! Она ждала этого события с ощущением тихой щемящей радости внутри.

Сегодня у них с Александрой был назначен прием у врача, а после Стелла планировала походить по магазинам. Она удерживала себя от этого шага долгие три месяца, а теперь... все же решила поддаться собственным желаниям и купить своему сыночку хоть что-то. Игрушку... или одежду! Все равно, что... Своему сыночку!

Процедура ЭКО была хороша еще и тем, что будущие родители заранее могли выбрать пол ребенка. У Стеллы на этот счет не было никаких сомнений. Она хотела сына. Почему-то ей казалось, что с ее характером она сможет воспитать достойного человека. Да и вообще, всю жизнь ей намного проще давалось общение с мужчинами. А вот с женским полом не складывалось с самого детства. У нее и подруг-то не было. Тогда Стелла не понимала — почему, и очень тяготилась, а после... Дошло. Она была красивой. Обычно женщины такого не прощали.

Стелла провела расческой по волосам и закусила губу. Красота ей счастья не принесла. Скорее, наоборот... Но она не смела жаловаться на жизнь. Теперь не смела. Бог дал ей то, что она больше всего хотела. Он дал ей ребенка. Прибавь к этому здоровье и достаток... И чего еще желать? Любви, — шепнул тоненький голосок в голове. Стелла задумчиво расправила складки на платье, взялась за тюбик с помадой.

Влюбилась ли она в Артура? Что вообще между ними происходило? Она не знала. Он нравился ей. Ее тянуло к нему со страшной силой... И, наверное, для начала, этого как раз и достаточно.

Зазвонил телефон. Стелла покосилась на трубку.

— Стелла... Доброе утро.

— Артур... — выдохнула счастливо. Вчера они договорились, что вечером непременно встретятся, стоит ли говорить о том, как она ждала этой встречи? — Привет. А я как раз думала о тебе.

— Я тоже о тебе гхм... думал. Черт!

— Что-то случилось?

— Не то, чтобы... Но... Черт!

— Эй... — невольно улыбнулась Стелла, — ты дважды выругался за последние пару секунду. Думаю, это свидетельствует о том, что не все так гладко.

- Извини. Просто... Меня попросили выйти вне графика. Кто-то у них заболел и... Черт! В общем... Сегодня ничего не получится.

— Оу...

— Мне очень жаль, Стелла.

— Нет-нет, я все понимаю... Правда. Куда летишь?

— В Париж! Дурацкая ситуация... Дурацкий график. Сегодня после обеда — туда, а назад — только завтра.

Стелла опустилась на диван.

— А там? Ты будешь просто сидеть в аэропорту?

— Там? Даже не думал... Вообще-то, такие случаи — редкость. Обычно, когда такое происходит, нам предоставляют номер в гостинице аэропорта.

— То есть ты не можешь покинуть «стерильную зону»?

— Почему? Могу... Только, зачем?

— Это ведь Париж, Копестиренский!

— Ах, ты об этом... Ну, одному там не слишком весело.

— Точно одному?

Артур не торопился с ответом. Он поначалу вообще не понял, на что она намекает, а когда дошло:

— Можешь быть уверена, — ответил, улыбаясь, как идиот.

— Ладно... Тогда... до завтра?

— Я обязательно позвоню.

— Еще можно писать... — совсем топорно намекнула Стелла, вызывая его тихий грудной смех. Он целую жизнь так не смеялся.

— И напишу, — пообещал Артур, прислоняясь лбом к прохладному оконному стеклу.

Сбрасывая вызов, Стелла улыбалась. По телу разливалась приятная нега. В Артуре ей нравилось абсолютно все, но его голос... Это было что-то совершенно особенное. Негромкий, низкий, мужской... Так, что от одного «привет» мурашки забегом по телу. А его тихое «Стелла» — контрольный в голову. Он так его произносил! Будто лаская...

Стелла встряхнула головой. Нет, с этим точно что-то нужно делать! Причем срочно. Но что конкретно предпринять? Она не знала. Все утро не могла найти себе места. Отвлеклась разве что на приеме Сашки, когда на небольшой монитор компьютера вывели трехмерное изображение ее ребенка и дали послушать стук его сердца. Это было невероятно. Это было... будто потрогать мечту руками. Она плакала, сама того не замечая, а сердце колотилось, как сумасшедшее. Синхронно со стуком сердечка сына.

На запланированный шопинг Стеллу не хватило. Она отвезла Александру домой и покатила на работу, хотя, обычно, никогда не приезжала в офис так рано. Зашла в кабинет, упала в кресло. Достала из сумочки фотографию малыша, которую ей распечатали там же... в больнице и разревелась от счастья.

В кабинет коротко постучали и тут же вошли:

— Привет, насильника... — бодро начала Люся, но тут же осеклась, — Стелл? Господи... Ты чего ревешь? Что случилось-то? Кто-то умер?!

Стелла криво улыbnулась, шмыгнула носом и рассмеялась. Вот, какое она производит на людей впечатление! Им кажется, что она даже плакать не умеет. Только, если кто-то умер, ага...

— Господи, да у тебя истерика! — резюмировала подруга.

— Нет, я просто счастлива очень... Вот, посмотри!

— Стелла... Стеллка! Ты беременная! Господи! От кого?! От того пилота? Вот не зря в гороскопе написали, что в начале дня меня ждет благоприятный период! Я-то думала — это намек на наш утренний секс с Ванечкой. А тут... Вон оно что! Беременная... Счастье-то какое! А главное, срок-то уже немаленький, а животика нет! Аж завидно, — шмыгнула носом Люся, окидывая тоскливым взглядом свою пышнотелую фигуру.

— Люсь... притормози, а? Я... ребенка выносить не могу. Физиологически.

— Извини, я... А как же...

— Я прибегла к услугам суррогатной матери. И Артур, как ты понимаешь здесь ни при чём.

— А... как же, — как попугай, повторяла Люся, растерянно хлопая глазами, — А кто причём? — наконец, удалось сформулировать вопрос подруге.

— Не знаю, — развела руками Стелла, отодвигая ящик стола, в котором хранила салфетки, — самый обычный донор спермы. Главное, что яйцеклетка — моя. Остальное для меня было не принципиально.

Люся кивнула. Задумалась ненадолго. Опустилась в кресло.

— Стеллка... Ты... почему ничего не говорила? Мы же, наверное, замучили тебя с вопросами и подколами. Идиотки, блин... А ты давно, выходит, хотела, и... Черт, я так мерзко теперь себя чувствую!

Стелла улыbnулась. Встала из-за стола:

— А вот этого точно не стоит делать. Не хотела я, чтобы меня жалели. Пыталась, лечилась... Но, сама понимаешь, возраст. Дальше некуда оттягивать.

— Возраст! — Люся сердито вскочила со своего места. — Да какой возраст, Стелл? Ты всего-то на год старше. Нет, конечно, ты все правильно решила! Молодец! Но вот, что касается возраста... Хрен на него! Вот такой, — Люся развела руки в стороны. — Знаешь, что бабуля на этот счет говорит? Нет? Она утверждает, что возраст — это число, которое показывает, как далеко ты готов ехать за дешевой свиной ногой на холодец.

— Серьезно? — улыbnулась Стелла.

— Угу! Ну, и... Ты когда последний раз свиную ногу по распродаже покупала?!

— Не было такого, — рассмеялась хозяйка кабинета, промокая глаза.

— Вот-вот! Так, что... и не говори мне что-то там... Я от этого, можно сказать, в депрессию впадаю. А мне нельзя...

— Люська, ты?!

— Угу, — счастливо улыbnулась подруга. — Еще не знаем, кто... Но хочется мальчика.

— Что ж, значит, у моего сына будет друг!

Они еще немного поболтали о том, о сем, обсудили необходимость отсрочки оплаты по некоторым счетам и прочие рабочие моменты, а после разошлись, каждый по своим делам. Несмотря на то, что работа никогда не кончалась, в тот день Стелла никак не могла на ней сосредоточиться. Лениво просматривая план индивидуальных тренировок на апрель, женщина поймала себя на мысли, что с таким же успехом она могла туда вообще не заглядывать. Мозг отказывался обрабатывать полученную информацию, в голове была пустота, в теле — легкость. Ей не хотелось сидеть в офисе, обложившись документами, ей хотелось... ей хотелось... В весенний Париж!

Это было безумие чистой воды! Взять, все бросить, и в один момент сорваться за тысячи километров! Но Стелла всегда была очень порывистой. Зная время вылета, было довольно легко определить рейс Артура, еще проще оказалось купить билеты. Дорогушие! В бизнес-класс, но дешевых уже просто не оставалось. Туда и назад. А потом галопом домой — собраться в дорогу, принарядиться и, снова второпях — в аэропорт, чтоб уже там, пройдя все контроли, забронировать гостиницу. Еще ни один перелет не проходил для нее так... спокойно. Зная, что за штурвалом... ОН, лететь было совершенно не страшно. Как и садиться. Твердо. Уверенно.

— Прямо в touchdown zone, — прошептала Стелла и растянула губы в улыбке, не спеша отстегивать ремень, как это сделали большинство пассажиров.

Идиоткой она себя почувствовала, когда оказалась уже в зале прилета. Как-то поздно она спохватилась, что отыскать Артура в многотысячной толпе будет довольно непросто. А что, если для пилотов существуют отдельные выходы?! Она ни черта об этом не знала, а его телефон находился вне зоны доступа. В отчаянии Стелла опустила на небольшой чемодан, который даже не стала сдавать в багаж. И... что теперь, Стелла, мать твою, Золото? Телефон противно пищал, засыпая спамом от телефонного оператора. И чего только они так оживляются, стоит только пересечь границу? Тут тебе и номера консульств, и всяческие предложения по роумингу. Только самого важного нет... Телефон снова пиликнул, Стелла посмотрела на него без всякой надежды и едва не подпрыгнула!

— Алло! — крикнула в трубку, — Артур?!

— Что-то случилось?

— Да... Да! Конечно, случилось! Я здесь, в Париже, совершенно одна! Ты... не составишь мне компанию... случайно? — громкий голос Стеллы к окончанию предложения практически стих. Она стояла посреди огромного терминала аэропорта и не шевелилась. Не дышала даже. Люди стремительно проходили мимо, журча о чем-то на своем... французском, а она будто вовсе утратила речь...

— Ты хочешь сказать, что ты где-то здесь? В Орли? — осторожно поинтересовался мужчина.

— Да!

— Моя работа не заканчивается на посадке, — проговорил он. — Ты... подождешь меня час-полтора? В зале прилета есть замечательное кафе...

— Я все понимаю, Артур! И... конечно же, подожду...

Никогда в жизни он так не торопился. Это было какое-то безумие. Она... здесь! К кафе, где они договорились встретиться, Артур даже не шел... бежал. Как подросток на первое свидание. Замер у стеклянной витрины, вглядываясь в ее профиль, а она, словно почувствовав его взгляд, медленно обернулась и так же неспешно встала из-за стола. Красивая. Стильная. В бордовом берете и совершенно невероятного кроя пальто... Этот город тебя полюбит, Золото. Он для таких, как ты...

Опередив его порыв, Стелла бросила несколько купюр на столик и поспешно вышла из зала. Замерла на мгновение и влетела в его раскрытые объятия. Он знал ее всего ничего... И было даже как-то странно по ней скучать... В принципе, скучать по кому-то. Но вдыхая знакомый аромат ее волос, Артур вдруг отчетливо понял, что просто дико по ней тосковал.

— Я тебя огорошила, да?

— Нет, — затряс головой мужчина, еще сильнее сжимая руки на ее спине.

— Ты, что же... совсем не удивился? — Стелла отвела голову от его груди, в удивлении распахнула глаза.

— Очень... Очень удивился, но... Мне понравился твой сюрприз. Извини, что так долго пришлось ждать.

— Ничего... — шепнула Стелла, — это мне нужно было все взвесить, прежде чем...

— Жалеешь?

— Нет, что ты... Пойдем?

Артур не стал спрашивать, куда. Просто кивнул, улыбаясь, и уверенно направился к выходу. Идею Стеллы о поездке в общественном транспорте отменил на корню. Он представить не мог ее в сером загаженном парижском метро, в котором даже не на всякой станции был эскалатор.

— Нет, давай уж без этой романтики.

— По богатому? На такси?

— Угу... Ты мне только адрес скажи, куда едем.

— Хм... вообще-то я забронировала номер в гостинице. Нам... — добавила зачем-то.

На несколько секунд Артур остановился. Посмотрел на Стеллу как-то так... жадно. Сглотнул.

— Можно разместиться, а после... куда-нибудь сходить. В ресторан, или... куда захочешь...

— Угу. Адрес знаешь? Или, хотя бы, как называется отель?

— Отель-дворец Shangri-La Paris, — пробормотала Стелла, однако Артур и бровью не повел и даже, более того, по приезду, самолично расплатился за проживание, пристыдив спутницу ироничным взглядом.

— Ну... дорого ведь, и...

— Ничего, Стелла. Я не так уж и мало зарабатываю. Наверняка меньше, чем ты, но от уик-энда в подобном местечке точно не разорюсь.

Улыбаясь, Стелла закусил губу и молча последовала к лифту. Он нравился ей безумно. Своими старомодными манерами. Своей... абсолютной мужественностью и непоколебимостью принципов. Презрением к такой изначально дерьмовой идее, как гендерное равенство. Своей «мачестью» и «самостью». Он нравился ей безумно!

Что ж... теперь главное — не смотреть в сторону кровати, и, вполне возможно, она действительно поужинает с мужчиной своей мечты в ресторане, отмеченном двумя звездами Мишлена. Да. Главное... не смотреть на кровать!

Глава 10

С рестораном, отмеченным гидом Мишлен, им, скорее всего, повезло. Обычно, чтобы сюда попасть, столик приходилось бронировать заранее. За месяц хотя бы, а лучше за два. Но кто-то в последний момент отказался от брони, и...

— Здесь изумительная кухня. Изумительная, — протянула Стелла, мечтательно закатив глаза, — кстати, в этом же отеле находится единственный китайский ресторан во Франции, удостоенный Мишленовской звезды... Наверняка отличное местечко, но... находясь в сердце Парижа, как-то глупо, наверное, есть китайскую еду. Что скажешь?

Что скажет? Хороший вопрос. Она была такой сексуальной в этом маленьком черном платье...

У него речь отняло, когда Стелла скинула свое причудливое пальто.

— Я достаточно консервативен, — откашлялся Копестиренский, распрямляя салфетку. — Так что... во Франции — французская кухня. Мне подходит.

Стелла подмигнула Артуру и перевела взгляд на подоспевшего сомелье.

— У тебя как с французским? — запоздало поинтересовалась она.

— Неплохо... — хмыкнул Артур и зажурчал о чем-то с добродушным полноватым мужчиной.

Через несколько минут им принесли легкие закуски и вино. Чуть позже — превосходно приготовленных омаров. Стелла красиво ела. Изысканно, но жадно и с нескрываемым удовольствием. Копестиренский до сих пор поверить не мог, что вместо унылого одинокого вечера в крохотном гостиничном номере аэропорта ему предстояла ночь с ней здесь, в этом волшебном месте... Хотя разве место имело значение? Рядом с ней — навряд ли. А... может, не будет ничего, и зря он губу раскатал? Но тогда почему она забронировала номер с одной кроватью? Зачем проделала весь этот путь? Не из-за этих же чертовых омаров, которые сейчас поглощала, жмурясь, как сытая кошка, невольно его провоцируя?! Артур отвел взгляд, давая себе установку успокоиться. Шикарный вечер... шикарный интерьер... шикарная кухня. Не стоит торопиться, никто за ними не гонится, и никто ее не отберет! Нужно как-то сосредоточиться... на разговоре. Вот, о чем они говорили?! А вместо этого:

— Почему ты до сих пор одна?

Стелла замерла на мгновение. Артур выругался себе под нос. Нашел что спросить. Идиот. Нет, в его голове, конечно, не укладывалось, как такая женщина и свободна, но разве стоило об этом спрашивать прямо сейчас? Не боясь все испортить...

— Извини... Извини, мне не стоило...

— Да нет... Почему? Нормально все... — пробормотала Стелла, опуская взгляд в тарелку.

— Стелла... — с сожалением протянул Копестиренский.

— Да нормально все, Артур, — повторила она с мягкой улыбкой, — я просто раздумываю над твоим вопросом. Так ведь сразу и не скажешь, почему?

— Ты никогда раньше об этом не размышляла?

— Бывало... Знаешь, думаю... все дело в туфлях.

— Туфлях?

— Да. Я люблю красивую обувь. Это мой фетиш. Помню, как потратила свою стипендию за полгода на жутко дорогие и дефицитные лакированные лодочки Саламандра. Ты бы слышал, какой был скандал. Мама едва не плакала... Стипендию-то я откладывала на летний отдых... Однако те буржуйские Саламандры меня покорили, и если раньше я могла носить жутко неудобную, несуразную отечественную обувь, единственным достоинством которой была ее дешевизна, то потом, как будто отрезало. И я устроилась на работу, чтобы заработать на те туфли, что подороже... Неслась с лекций в ресторан на Никитской и до двух часов ночи гнула спину сначала посудомойкой, а после — официанткой. А потом оказалось, что импортные

туфли совсем не смотрятся с ХБэшным платьем завода «Большевичка». То есть, со старыми, дешевыми — смотрелись, а с новыми — совсем никак. И я стала работать еще усерднее, так, что даже доросла до администратора зала и, наконец, вместе с хорошей зарплатой получила возможность одеваться красиво. И тут же столкнулась с новой проблемой. Парень, которого я окучивала без малого год, неплохой парень, хороший, но... из прошлой, понимаешь ли, жизни... Жизни, в которой я довольствовалась дешевой обувью, в той жизни и остался. Он и не стремился к чему-то большему, а потому убеждал меня в том, что нет никакой разницы... Что те и эти туфли смотрятся практически одинаково. Что надо поддерживать отечественного производителя, а не идти у всяких там мод на поводу... Хорошо говорил, убедительно... Но у него была жуткая привычка — натягивать брюки едва ли не до подмышек. И эта привычка была в нем всегда, просто раньше она меня совершенно не волновала, а после стала ужасно бесить. — Стелла отпила воду из бокала, прерывая свой монолог. — Ох... Что-то я разговорилась... Прости.

— Нет-нет. Мне было интересно. Получается...

— Получается, что достойного мужчину я не встретила. А довольствоваться меньшим... не желаю.

— Понятно, — сказал Артур, хотя, если так разобраться, ничего-то он для себя не вынес. То есть, конечно, все было предельно понятно, но... Применимо ли к нему? Содержался ли в ее словах какой-то подтекст? Считала ли Стелла его достойным... Или, напротив, намекала на то, что она ему не по зубам? Как разобраться?

— Артур...

— Ммм?

— Мы сейчас здесь... ты и я. А за окном весенний Париж. Птицы поют, и так хорошо... так сладко, что аж сердце в груди сжимается... Пойми, я... ничего от тебя не скрываю. Только... ты уверен, что нам стоит тратить этот прекрасный вечер на пустые, по сути, разговоры?

Артур сглотнул, распрямил руки по швам, снова сглотнул:

— Нет... Нет!

— Вот и хорошо... Может быть, мы поговорим о чем-то... приятном...

Стелла облизнула губы и коснулась тонкими длинными пальцами пульса на шее.

— О приятном?

— Угу... О том, как ты удивился, меня увидев, или...

— Я очень удивился, Стелла.

— И обрадовался?

— И обрадовался, — согласился, прикрывая отяжелевшими веками свои изумительный глаза. — Честно признаться, я едва сдерживаюсь.

— От чего?

— От того, чтобы не закинуть тебя на плечо и не унести в тот чудесный номер...

— А я весь вечер спрашиваю себя, зачем мы вообще из него выходили... — раздался негромкий женский смех.

— Чудесная кухня, и все такое...

— Думаю, что ты намного вкуснее омаров.

Стелла провокационно провела языком по губам, а он... пропал. Потерял голову.

— Мы ведь хотели не торопиться...

— Хотели... — согласилась тихонько, — но планы тем и хороши, что их можно всегда подкорректировать.

На его ногу, чуть выше колена, легла ее рука. Она ничего такого не делала, да, собственно, этого и не требовалось. Он был готов с того момента, как увидел ее в бистро.

— Мы заказали десерт... — дал ей последний шанс передумать Артур.

— И что же мы заказали?

— Клубнику... Мы заказали клубнику.

Ее рука скользнула чуть выше и ненадолго замерла:

— Может быть... закажем доставку в номер?

Артур кивнул, перехватывая ее проворную ладонь уже у самого паха. Его сердце так сильно стучало, что этот стук эхом отзывался в ушах. Стелла откровенно его соблазняла, а он... забыл, как это. Или не знал никогда. Он волновался, как девственник на первом свидании. Он боялся оплошать... Подвести ее и себя. Возможно, именно поэтому все еще колебался, глядя в ее глаза, в которых желание постепенно вытеснялось тревогой.

— Да... Мы так и сделаем.

Копестиренский спешно расплатился, отдал распоряжения официантам... С истинно мужским удовольствием отмечая тот факт, что она больше не тянулась к собственной сумочке, а значит, нисколько не сомневалась в его платежеспособности. Это радовало. Чего уж...

— Нет... Пойдем по ступенькам. Так будет быстрее!

А он и не против. Едва ли не бегом за ней... Ворвались в номер. Захлопнули дверь и замерли друг напротив друга.

— Если нет — говори сразу... Я не уверен, что после смогу остановиться, — тяжело дыша, проинформировал Артур.

Стелла таинственно улыбнулась, качнув головой. Ее голливудские локоны всколыхнулись и снова опустились на плечи. Не отрывая взгляда от своего мужчины, она сделала еще один шаг от него. Подразнивая... Провоцируя на нападение.

Артур прикрыл глаза, подчиняя себе эмоции. Он не помнил, чтобы у него когда-нибудь раньше так срывало крышу от одного только вида женщины. Одетой женщины, кстати сказать... Стелла сбросила одну туфлю, следом последовала другая. Артур наступил на задник ботинка.

Вжикнула молния на платье — он отбросил пиджак. Платье спустилось с плеч, он — рванул пуговицы на рубашке.

— Иди сюда...

Она снова качнула головой, поманила Артура пальцем. В несколько шагов преодолев разделяющее их расстояние, мужчина прижал Стеллу к подоконнику и опустил голову, вдыхая ее аромат. А тот бухнул в голову так, что колени подкосились, и по крови побежал.

— Артур... — шепнула куда-то в шею.

Он резко освободился от злосчастной рубашки, запрокинул ее голову, требовательно глядя в глаза. Зажмурился. Прижался лбом к ее лбу. Дыши, Копестиренский, дыши... Подумай о чем-нибудь отстранённом. Например, о прекрасном виде, открывающемся из окна, или там, на худой конец, об Эйфелевой башне... Артур с хрипом втянул воздух. Угу... О башне, как же... У него такая башня в штанах, что всем башням башня...

— Артур... — повторила снова.

— Если я тебя коснусь, то опозорюсь. Кончу в трусы, или...

Она рассмеялась, обдавая теплым дыханием голую грудь мужчины и прерывая тем самым его бессвязный уничижительный монолог.

— Тогда, думаю, их лучше снять...

— Что?

— Штаны... Давай их снимем... Если уж кончишь, то хотя бы не в них...

Штаны полетели в сторону, ее платье приземлилось сверху. Артур отступил на шаг, окидывая взглядом открывшуюся картину.

— Ты подбирала белье под цвет интерьера?

— Вот еще... Так просто совпало.

Они оба дышали, как олимпийцы после самого ответственного забега в жизни. Не выдержав напряжения, Стелла дернула бретельку кремового бюстье вниз, открывая вид на полную упругую грудь. Артур сглотнул и отбросил трусы. Невольно Стелла скользнула взглядом вниз, и:

— О боже...

Дурацкое восклицание. Абсолютно идиотское, но... Он был идеальным там, где это было действительно важно. Низ живота ныл и требовал дальнейших действий, и, будто бы почувствовав, что она не может больше ждать, Артур снова приблизился к ней вплотную. Накрыв рот губами, жадно толкнулся языком вглубь. Руки взмыли вверх, прижимая к себе ее тело. Большие пальцы погладили поясницу и, едва касаясь лунки позвоночника, прошлись вверх по спине. Расстегнули крючки, отбросили кружево в сторону.

— Ты такая красавица, Стелла... Моя... моя красавица... — прошептал он, склоняясь над ее обнаженной грудью. Прикусил сосок, втянул в рот, подтолкнул женщину в направлении

кровати. Опустил на атласные простыни. Отстранился, любуясь. Сильная, гибкая, совершенная. С ярко выраженными косыми мышцами на идеально подтянутом животе, опоясанном кружевным поясом... Золотым, в тон валявшемуся на полу бюстье и все еще не снятым трусикам. Взгляд скользнул ниже, к чуть разведенным ногам, между которых поблескивала влага. Сглотнул. Пальцами правой руки скользнул под резинку и погладил выпирающую косточку бедра.

— Артур...

— Ммм?

— Давай потом это все, а? Я хочу тебя... Так сильно хочу. До боли...

Он зажмурился резко. Стащил с нее проклятые трусы, а на чулки его выдержки уже не хватило. Прижался головкой к влажному входу и... Тихо выругался.

— Что? Что случилось? — разочарованно завозилась Стелла.

— У меня нет презервативов...

— И ты поэтому остановился?!

— Это не шутки, Стелла... Мне не хотелось бы подвергать тебя риску, и... — язык Артура слушался плохо. В голове была пустота, им двигали голые инстинкты, поэтому, даже разговаривая с ней, он продолжал тереться о ее влажные складочки. И это тоже не прибавляло концентрации...

— Послушай, — судорожно сглотнула Стелла. — Я никогда не пренебрегала мерами предосторожности, ты, наверное, тоже... — Дождавшись его кивка, женщина продолжила. — Я — чистая, ты — чистый. Нам ничего не мешает продолжить.

Он уже почти погрузился в ее сладкий жар, но все равно прошептал:

— А беременность?

— Этого не случится... — толкнулась навстречу Стелла, и все другое перестало иметь значение.

Горячая, тугая, влажная... И ужасно требовательная. Не уступающая ему ни сантиметра пространства. Жадная. Боже... Он хотел ее... Хотел больше, чем что либо еще в этой жизни. Она натянулась, как струна, упиравшись пятками в его ягодицы, она перестала дышать... в предвкушении... в предвкушении... О, да, девочка, о, да... Она зажала его в тисках оргазма, из груди вырвался крик, который он заглушил протяжным стоном своего освобождения.

Глава 11

— Устала? — сыто выдохнул Артур, перебирая пальцами немного влажные льняные локоны.

— Не дожدهшься.

Стелла забавно сморщила нос и потерлась им о его поросшую короткими волосками грудь. Артур улыбнулся. Рядом с ней он улыбался чаще, чем когда-либо еще. Рядом с ней он

чувствовал себя беззаботным и юным. Как будто все еще впереди, а дерьмового прошлого не было.

— Кто-то намекает на второй раунд? — мужчина вскинул бровь. Голова Стеллы покоилась на его груди, а острые коготки царапали упругие мышцы живота, от чего немного южнее, в который раз за прошедшее время, все ожило и налилось. Вот это да! Он и не думал, что еще способен на такие подвиги. Точнее... он вообще об этом не думал.

— И на второй, и на третий... Только после душа. Угу?

Копестиренский только рассмеялся над ее трогательной верой в его мужскую состоятельность. А вот по краю сознания мелькнула гаденькая мысль... у нее так со всеми? Потому что у него совершенно определено — нет. Так уж получилось... что эта женщина стала для него особенной. А... он? Он для нее... кто?

Стелла лениво поднялась и потянулась, как кошка. Совершенно бесстыже и как-то так... В общем, у него опять дыхание сбилось, а она... улыбнулась довольно, протянула руку с хищным маникюром, осторожно обхватив его плоть.

— Ты потрешь мне спинку?

Разве Артур мог отказать? Сидя в небольшой эмалированной ванне у окна с видом на Эйфелевую башню, он осторожно водил губкой по ее идеально вылепленной спине, скользил по груди и животу, а она... будто намеренно его провоцируя, никак не могла найти себе места.

— Не крутись. Иначе я не смогу тебя вымыть...

Стелла послушно замерла, а после медленно откинулась на грудь мужчины и потерлась гладкой щекой о его плечо.

— Откуда это? — спросила, целуя старые шрамы.

Артур дрогнул. Опустил лицо к ее виску, поцеловал осторожно.

— С войны.

— Войны?

— До того, как уйти на гражданку, я служил в ВВС...

— А я даже не догадывалась... — с тихой грустью в голосе прошептала Стелла.

— Ну, да. Глупо было думать, что моя скромная персона заинтересует тебя настолько, что ты станешь пытаться обо мне Степана. — неловко пошутил Артур.

— Ты что? Ты... Глупости какие... Просто... Понимаешь, Степан не тот человек, который стал бы распространяться о чужих тайнах по доброй воле. Но, если бы я спросила... Видишь ли, он чувствует себя обязанным мне. И это чувство в нем настолько неискоренимо, что он даже готов пойти на сделку с собственной совестью, если это в моих интересах, а я... не хочу ставить его перед выбором. Как-то так...

— А почему он чувствует себя обязанным?

Прежде чем ответить, Стелла провела ногтями по его икрам и так неловко повела плечом:

— Я в него поверила. Дала шанс, работу... Была рядом, когда... А... К черту!

— Ты тоже не любишь распространяться о чужих тайнах?

— Да это не тайна... Просто... Если Степа захочет — он сам расскажет. Смотрю, вы нашли с ним общий язык.

Артур кивнул, хотя Стелла не могла этого увидеть, и расслабленно откинулся на стенку ванны. Руки скользнули по сильным женским рукам, осторожно поглаживая, переместились на живот. Достаточно серьезных разговоров. Сейчас совсем не то настроение. Твердые пальцы прочертили влажную линию вверх, аккуратно сжали комочки сосков, сбивая ее дыхание. Непроизвольно Стелла чуть развела ноги, и Артур тут же этим воспользовался, накрыв сочную возбужденную плоть рукой.

— Ммм...

— Нравится? — шепнул тихонько на ушко.

— Очень...

— Вот так?

— Да...

Стелла горела. Его руки заставляли ее пылать. Его твердые пальцы и губы... По-настоящему мужские, неуступчивые и требовательные. Ей хотелось еще больше, еще мощнее... Женская ладонь накрыла мужскую руку и надавила сильнее, намекая, что ничего страшного не случится, если он не станет так осторожничать... О, боги... Он правильно интерпретировал ее сигнал.

— Думаю, нам пора выбираться...

— Угу...

Она невыносимо прекрасна. В мелких каплях воды, которые в приглушенном свете комнаты сверкают, подобно бриллиантам. Не сводя с нее зачарованного взгляда, Артур выбрался из ванны прямо в раскрытое перед ним полотенце. А потом, не имея никакой возможности себя контролировать, сгреб ее жадно в объятия. Поцеловал. Не вспоминая больше, что забыл, как это делать. Заново научился. С ней... Для нее.

В дверь постучали. Кого еще принесла нелегкая?

— Думаю, это клубника, — тихо посмеиваясь, заметила Стелла.

Артур сдвинул брови и с досадой уставился на дверь. Чертыхнулся, прошел к стоящему в углу шкафу. Достал оттуда кристально-белый халат с вышитым на груди логотипом отеля и распорядился:

— Ну-ка, надевай!

Закусив губу, Стелла подчинилась. Он был таким милым, когда... ревновал? Ревновал! Как пещерный человек, ей богу! И женщине это нравилось. То, что он не хотел делиться... не хотел даже, чтобы на нее просто смотрели! Обмотав бедра полотенцем, Копестиренский открыл дверь и пропустил внутрь тележку официанта. А того даже на порог не пустил. И правильно...

нечего всяким в его пещеру заглядывать... Стелла рассмеялась и плюхнулась на королевских размеров кровать. Желание немного схлынуло, а счастье... А счастье — нет! Оно расцветало в груди, как сады по весне, оно разливалось по венам. Оно пахло Артуром... Имело его вкус... Звучало в ушах его голосом... Счастье и было им.

— Чего смеешься? — спросил Артур, аккуратно ставя на постель вазочку с клубникой. — Здесь вино. Будешь?

— Чуть-чуть... Раз уж принесли. Жаль, что тебе нельзя...

Стелла взяла в руки бокал, сделала небольшой глоток. Не сводя с любовницы взгляда, Артур выбрал самую красивую ягоду и провел по ее губам. Стелла приняла угощение, лизнув на десерт его пальцы. Счастье приобрело терпкий вкус бургундского и клубники.

— Если ты повторишь это еще хоть раз...

Артур не договорил. Встав перед ним на колени, Стелла обхватила ладонями его руку и втянула указательный палец в рот. Дыхание с шипением вырвалось из легких мужчины. Он хотел ее опустить на простыни, но Стелла отрицательно качнула головой и толкнула на спину его самого. Дернула поясok халата, скинула его с плеч. Артур приподнялся на локтях, следя за ней внимательным взглядом. Грациозно перекинув ногу через мужчину, Стелла оседлала его бедра, опустила чуть ниже и...

— Твою мать...

Ее рот... Там.

— Твою мать... — повторил, как дурак.

Очевидно, она рассмеялась, и этот смех вибрацией прошел по его плоти. Артур сцепил зубы, но контролировать свое тело становилось попросту невозможно. Он толкнулся навстречу. Сначала сдержанно, неглубоко, но весь контроль снесло, стоило ему осознать, что она отлично справляется с его... габаритам.

— Не могу больше... Стелла!

Она отстранилась. Поднялась выше, не давая Артуру изменить расстановку сил. Проехалась влажной плотью по скользкому, подрагивающему члену, в наслаждении прикрыла глаза. И тут же их распахнула — не желая упустить и сотую долю его эмоций, жадно впитывая их в себя, наслаждаясь его желанием, которое ничуть не уступало ее собственному, а может, даже превосходило, хотя... Разве такое возможно?

— Артур... — пропела, медленно насаживаясь. Замерла, сосредоточив расфокусированный взгляд на его черных, как полночь, глазах. Приподнялась и медленно опустила, сжимая в мягких тисках. Глаза закатились, пальцы на ногах поджались, все тело напряглось, впитывая в себя давно забытое удовольствие. Крупный. Он так правильно ее наполнял, так полно... Вверх-вниз.

— Стелла...

Надсадно, но так... строго и по-мужски. Мол, хватит... дурака валять. Приступай к делу, или позволь этим заняться мужчине! Улыбнулась. Сжала внутренние мышцы, играя... Заманивая в

свои сети. Провела языком по плотно сжатым губам и в мгновение ока очутилась на спине.

— Такая, значит, да? — хрипло, прямо в улыбающиеся губы. Глупый... Идиотский вопрос. Но, как с ней иначе? Как вообще, если крышу срывает? Никогда не терял голову и самообладание, даже в постели. И не думал ни о чем таком... Никаких штук, а с ней... Всего на свете захотелось.

— Угу, — закусил губу и толкнулась бедрами навстречу. — Только с тобой, хороший мой. Только с тобой...

Стелла не смогла бы подорвать его сильнее, даже если бы очень того захотела. А, может, и хотела, лиса... Как знать?

— Умм... — выдохнула хрипло.

Артур закинул ее сильные ноги еще выше, уперся влажным лбом в ее.

— Хорошо?

— Умм...

— А так? — толкнулся еще сильнее, одновременно надавливая пальцами на влажные складочки. Ему жизненно важно было знать, что ей хорошо с ним. Что ей хорошо... Стелла не ответила. Она натянулась вся, как струна. Артур уже знал, что это означает. Только не подведи... Только не подведи, Артур! — билось в мозгу мужчины. Глаза в глаза, чтобы ни одна эмоция мимо него не прошла, чтобы малейшего нюанса не упустить. Ее руки, до этого комкающие простынь, взмыли вверх, царапая шею и затылок. Он говорил, что ему не нравятся острые ногти? Дурак. Забудьте... Пусть хоть вспорот его кожу, хоть сдерет, к чертям, если при этом и дальше будет хрипло выстанывать его имя...

Как там французы называют оргазм? Маленькой смертью? Вот-вот. Именно она с ним и приключилась. И с ней... Артур был страшно собой доволен. Измучен, слаб, как котенок, но в то же время доволен, как лев, у которого удалась охота.

— Стелла... — позвал мужчину, не в силах себя заставить покинуть ее влажный плен, — Зо-ло-то, — повторил по слогам и ухмыльнулся. Артур хотел назвать ее как-то... ласково. А получилось, что позвал по фамилии. И лучше ведь не скажешь. Ну, не котик она, и не зайка... Его вообще жутко раздражал этот зоопарк в отношениях двух взрослых людей. Золото она, как есть! Его... спящее золото.

А утром назад... Домой. И не хочется расставаться, не хочется возвращаться. Туда, в серость... В отчаяние. Этот день со Стеллой, их единственный день и... ночь, самое лучшее, что с ним случалось за долгое-долгое время. Будто бы он из подземелья на свет выбрался. Из подземелья, выход из которого и не мечтал найти.

Женские мягкие ручки, обхватили его за пояс, прохладный нос (они открыли настежь окна) коснулся голой спины.

— Эй, ты чего загрустил?

— Не хочу домой... Не хочу без тебя.

Легкий поцелуй коснулся ложбинки позвоночника. Тысячи мурашек побежали вверх по спине.

— А зачем без меня? Сейчас вместе поедem в аэропорт, потом вместе полетим, приземлимся, и... опять поедem. К тебе, ко мне... не имеет значения.

— Правда?

— Угу...

— А разве... разве у тебя не рабочий день?

— Да, к черту. Посажу над бумагами, когда ты опять улетишь. Не хочу терять ни секунды, — призналась, как в омут с головой бросилась. Открываться перед кем-то, делиться своими чувствами и переживаниями было ужасно непривычно и волнительно. В ожидании его ответа сердце колотилось, как сумасшедшее, а он все медлил... — Эй? У тебя другие планы? — не выдержала напряжения Стелла, и даже отступила на шаг. Но он не дал. Крутанулся резко на пятках, схватил ее в объятия, прижал к себе:

— Никаких планов. Абсолютно никаких.

Дорога в аэропорт пролетела незаметно. Стелла не поддавалась на уговоры Артура подъехать попозже. Поехала с ним, пообещав, что просто посидит в кафе, пока он пройдет все необходимые предполетные проверки. Держась за руки, как подростки, вошли в несуразный терминал аэропорта и замерли у стойки регистрации на рейс.

— Я тебя уже зарегистрировал, поэтому просто возьмешь посадочные талоны и...

— Стелла! Вот так встреча! А ты откуда и куда?

Недоуменно нахмутив брови, женщина медленно отвернулась. Копестиренский внутренне напрягся, подобрался весь, но никак не выдал своего состояния, разглядывая... человека, которого его женщина, к сожалению, не могла исключить из своей судьбы. Так, кажется, она говорила?

— Привет, Сергей... Мы... домой летим.

Краснопольский бегло прошелся взглядом по Артуру и, расплывшись в фальшивой улыбке, сделал рукой широкий жест:

— Тогда нам, очевидно, одного рейса ждать. Я на свой опоздал. Встреча с французскими парламентариями затянулась, черт ее дерит. Но зато с тобой свиделись, будет время поболтать. Ты в бизнесе или...

— Да, там. Прости, Сергей, нам нужно... отойти.

Стелла скупно улыбнулась, сделала шаг в сторону, потянув Артура за руку, которую так и не отпустила.

— Прости... Он задержал тебя, да?

Артур бросил взгляд на часы:

— Успею.

— Беги тогда... Я... буду ждать тебя.

Копестиренский кивнул, коротко поцеловал Стеллу и, вручив ей небольшой чемоданчик, шагнул в толпу. Сделал пару шагов и, выругавшись себе под нос, вернулся:

— Ты... будешь сидеть рядом с ним?

Стелла округлила глаза:

— Не хотелось бы... Но... я не знаю, как нас рассадят, и... Ты... ты ревнуешь, что ли? — улыбнулась совершенно по-голливудски.

— К этому прилизанному? Вот еще... Ладно. До встречи тогда!

Поцеловал ее коротко, жадно, и почти бегом подался к зоне контроля.

Глава 12

Она улыбалась. Все время улыбалась, даже когда оказалось, что Краснопольский каким-то образом умудрился оказаться на соседнем с ней кресле. Черт с ним. Главное... главное, что у них с Артуром наладилось. Стелла счастливо зажмурилась и, следуя подсказкам стюарда, взялась за ремень, однако пристегнуться ей так и не дали.

— Извините, на этом месте... эээ... проблемы... проблемы с откидным столиком, разрешите вам предложить другое...

Без задней мысли Стелла встала и, провожаемая растерянным взглядом Краснопольского, устроилась в противоположном от прохода секторе. Ей даже не позволили самой переместить багаж. Стюард все сделал сам, загадочно улыбаясь. В голову закралось подозрение. Стелла поймала взгляд мужчины, который, торопливо оглядевшись по сторонам, ей подмигнул и неспешно двинулся дальше. Кусая губы, чтобы не рассмеяться (какой же милый Артур в своей ревности!), она наконец-то пристегнулась и уставилась в иллюминатор.

— Дамы и господа, с вами говорит командир экипажа...

О, да... Командир! Еще какой... И этот голос, будто сотканный из ветра... Хриплый, тихий, летящий...

— Наш полет будет проходить на высоте одиннадцати тысяч метров...

Так высоко... И в то же время так низко... Вчера он возносил ее выше стократ...

— Напоминаю, что курение на борту категорически запрещено. В целях безопасности просьба отключить мобильные телефоны и не пользоваться другими видами электронной техники во время полета.

Телефон, который Стелла сжимала в ладошке, завибрировал, оповещая о приходе сообщения. Как заправский шпион, она огляделась по сторонам (не увидел ли кто нарушительницу?) и только тогда взглянула на экран.

«Отключи телефон, непослушная женщина»

Пальцы шустро скользнули по дисплею и, дождавшись отправки «Есть, мой командир!»,

покорно отключили питание гаджета.

Только по прилету Стелла увидела, что он ей все же ответил. «Правильнее — есть отключить телефон. Но «мой командир» мне тоже понравилось. Запомни это».

Ожидая Артура в неоправданно дорогом ресторане аэропорта, Стелла размешивала ложечкой молоко в своем кофе и с каким-то удивлением размышляла о том, что в эту поездку у нее сложилось совсем другое впечатление о Париже. До этого у них с этим городом были сложные отношения. Такая себе любовь-ненависть. Видимо, не зря говорят, что Париж — это город романтиков. Стоило Стелле попасть в него влюбленной, как он открылся ей совсем с другой стороны. Заиграл новыми красками. Как жаль, что у них не было больше времени! Как жаль, что не удалось пройтись по набережной Сены, отправиться в музей д'Ореде, в котором были довольно-таки сносные, в отличие от всех других музеев Парижа, очереди, чтобы полюбоваться на полотна Ренуара и Писсарро, Моне и Дега! Наверное, рядом с Артуром даже в значительной мере поблекший Версаль со своими давно нечищеными фонтанами показался бы ей невероятно прекрасным... А еще лучше было взять напрокат машину и поехать куда глаза глядят. В долину реки Луары, где обитает ожившая сказка, где завораживают средневековые замки и городки... Где живут люди, прекрасные люди!

— Привет, красавица...

Шепот Артура на ухо, и по телу проходит дрожь. Как мало она его знает, и как много он значит теперь! Поднимает голову навстречу ему, целует коротко, но со вкусом и, слизав с губ вкус его поцелуя, спрашивает:

— Выпьешь кофе, или сразу домой?

— Ну, уж нет! Мне этих харчевен хватит за глаза. Домой. Ко мне, если ты не против. Нужно узнать, как там Каркуша, да и вообще...

Стелла кивнула, выбралась из-за стола, прогоняя из головы мысли о том, как бы было замечательно, если бы у них был общий дом. Наваждение какое-то. Никогда раньше не торопилась, не пыталась застолбить мужика, привязать, во что бы то ни стало. А с ним почему-то все изменилось. Захотелось чего-то большего. Узнать его, так как никто не знал, проникнуть в голову, забраться в мысли. Стать его мыслями, черт подери! Наверное, это химия... Или магия. Не напрасно ведь говорят, что свою пару человек вычисляет практически мгновенно. С ней случилось именно так. Сиюминутное узнавание. Идентификация. Словно бы в ней оживился некий радар, который теперь посылал в мозг настойчивые сигналы — «он твой». И Стелла никак не могла отделаться от этих мыслей, хотя прекрасно понимала, что они преждевременны.

На этот раз они ехали на машине Артура. В отличие от довольно прогретого на весеннем солнышке Парижа, у них зима явно решила загоститься. Прошедший накануне обжигающе холодный дождь сковал ветви деревьев в ледяных смертоносных объятьях.

— Не будет фруктов... Вымерзнут.

Артур удивленно повернулся к Стелле, но тут же был вынужден сосредоточиться на обледеневшей дороге.

— А ты, что, в этом разбираешься?

— А так и не скажешь, да? — засмеялась Стелла. — Я-то из небольшого городка, Артур. У нас

огород был гектарный, и сад. Так что знаю и, можно сказать, применяю знания на практике. За домом у меня разбит большой огород, две груши, черешня и слива. Еще яблони, но там я что-то с прививками намудрила. Не знаю, приживутся ли. И малина у меня, и смородина черная. Огромная просто, ты, наверное, такой и не видел. И клубника, конечно, как я могла о клубнике забыть? — лукаво прищурилась женщина.

Артур улыбнулся, перехватил ненадолго ее ладошку, провел подушечкой пальца по длинным ухоженным ногтям. Как она такими то в земле копается? Не боится сломать? Кто бы мог подумать, что у этой блестящей во всех отношениях женщины такое приземленное хобби?

— А ты? Местный?

— Столичный. Родился, учился — все здесь.

— Женился... — зачем-то брякнула Стелла.

— Нет. Из глубинки привез, где служил.

Стелла выдохнула, обрадовавшись тому, что он не воспринял ее интерес в штыки, но все же решила пока не углубляться в эту болезненную тему, и вместо этого спросила:

— Расскажи о том времени. О службе, и вообще...

— Да, не о чем особо рассказывать. Романтиком я был, наверное. Думал Родину защищать. Дурак.

— А почему разуверился?

— Почему? Да потому, что любая война — это грязь. А я идеализировал все. Говорю же — дурак.

— Наверное, я понимаю, о чем ты. Степан мне не много рассказывал, но общая картинка стала ясна. Самое обидное, что война ломает людей. Прокручивает через жернова своей извращенной правды... Но... У тебя ведь все хорошо? Теперь?

— Теперь хорошо. Да. — Артур покосился на Стеллу и неожиданно для себя заговорил. — Ты спрашивала, откуда у меня ожоги.

— Было дело.

— Мой самолет подбили, и он загорелся. Катапультироваться удалось не сразу, можно сказать — в последний момент. Там и горел. Доказательств у меня нет, но я знаю, что били свои же.

— Почему ты пришел к таким выводам?

— А им нужен был медиаповод. Информационная картинка, чтобы оправдать очередной виток противостояния. Вот так-то... Свои же. Свои.

Артур давно об этом не вспоминал. Но события тех дней, наверное, навсегда въелись в подкорку. Он помнил жгучую боль, свист ветра, запах гари. Помнил пыль на зубах и соленый металлический вкус крови во рту. Помнил, как пробирался к своим по пустыне, волоча поврежденную ногу. Как пил воду из мутных луж, как сводило кишки от голода... И ярость, дикую ярость помнил. Копестиренский тогда здорово вломил командующему. Поправился немного, и вломил. Чуть под трибунал не пошел, но вступились. Отец парня, которому давным-

давно, еще в учебке, Артур спас жизнь. Того девушка бросила — дура, а он в петлю полез, из которой Копестиренский его и достал. В общем, не надеялся он, что отмажут. Так Ларке и сказал — посадят. А она такой стон подняла. Кошмар! Артур тогда не брался анализировать ее поведение, и ничего не поменялось даже, когда все замяли. Все его мысли вертелись вокруг предательства командования. Вся его горечь, все непонимание... и понимание тоже. И только когда Ларка погибла, почему-то вспомнилось, как она тогда себя повела. Глупо и эгоистично. Типичное женское поведение — напасть, закатить истерику в самый неподходящий момент, когда ты болен и слаб. Когда тебе совсем плохо. Чтобы добить, вывести из себя. Чтобы, еще ничего не зная толком, придумать все самой и впасть в истерику от забродившего в голове дерьма. Она бросалась на него, едва ли не с кулаками, орала, что из-за своей принципиальности он их с дочкой на произвол судьбы оставил, и голосила некрасиво, размазывая по лицу остатки макияжа.

— А ты... пришлось смолчать, да?

— Да, как сказать... Начистил морду тому, кто приказ отдал. Но я-то понимал, что это была далеко не его инициатива.

— Ну, и правильно, что начистил! Уважаю. Была бы рядом, так постояла бы на шухере. А может, и сама бы поддала. Я вообще — жуть какая инициативная!

Артур рассмеялся. Громко, раскатисто, так, что даже пришлось притормозить — смех отвлекал от дороги. Повернулся к Стелле и, не дожидаясь проявлений ее инициативности, бесцеремонно сгреб ту в объятия, крепко поцеловав. Не страстно, нет. Как боевого товарища поцеловал. Почему-то он нисколько не сомневался в Стелле. Был уверен, что она бы действительно постояла на стреме, кинулась бы в драку, если бы это понадобилось, подавала бы патроны... да все, что угодно. Черт... он все больше в ней увязал.

— А знаешь, что?

— Что?

— У тебя когда отпуск?

— В мае, а что? — снова «чтокнул» Артур и улыбнулся.

— А то... Давай рванем снова во Францию...

— Летом Париж — не такое уж райское место, — скривился Артур, вновь выезжая на дорогу.

— А почему сразу Париж? Париж — это не Франция. Точнее... Далеко не вся Франция. А самое интересное начинается чуть поодаль. Как раз думала об этом, дожидаясь тебя. Только представь... Амбуаз, Страсбург, Анси, Кольмар! А потом и в Диснейленд. Как думаешь, Карине понравится?

— Карине? Ты... хм... не против, если она поедет с нами?

— А почему я должна быть против? — искренне удивилась Стелла. — Она — твоя дочь. И если ты не планируешь меня делать своим маленьким грязным секретом, а судя по тому, что мы сейчас едем к тебе — ты этого делать не собираешься, то все логично. Правда?

— Правда, — Артур послушно кивнул головой.

— Мы и Сашку можем взять, чтобы мне было спокойнее.

— Сашку?

— Да, срок у нее будет еще небольшой, так что поездка пойдет ей только на пользу. Конечно, вдвоем было бы... эээ... романтичнее... Но детей мы никуда не денем — это факт. А у Саши хоть появится возможность посмотреть ту страну, в которую она так отчаянно стремится. Ну, это все, конечно, вилами по воде писано, пока я не поговорила с врачами. Вдруг они запретят?

Артур неопределенно пожал плечами. Вообще он старался не заглядывать в будущее. По крайней мере, в их будущее со Стеллой — так точно. Тому было сразу несколько причин. А в основе всего — его комплексы. Все то, о чем любому приличному мужику, вроде как, и думать зазорно. Но он не видел смысла отрицать очевидные вещи. На бессознательном уровне Артур считал себя недостойным такой женщины, как Стелла. Он не мог избавиться от мысли, что быстро ей надоеет, что она... наиграется, что ли? У него в голове эта мысль засела, и не избавиться от нее, не вытащить, как занозу. И хочется, и колется. Первый раз. Повело. Даже голова кружится. В общем, не думал он о будущем. Совсем. Тем более, не представлял их встреч, когда ребенок Стеллы родится. Если, конечно, они вообще протянут так долго.

Сместившись на краешек кресла, Стелла заглянула в зеркало заднего вида, поправила и без того безупречный макияж (вот у кого Каркуше стоило поучиться!) и снова вернулась на место. Артуру не доставало этого. Всех этих милых женских штучек. Нет, Каркушиного добра, конечно, хватало за глаза. Вся квартира была завалена. Но то — совсем другое. А здесь... и сумочка ее с дребеденью, и шпильки на высоченных каблуках, и мудреный браслет на тонком запястье, знойный насыщенный аромат... Все одно к одному. А в центре — она. Его женщина. Пока еще точно его.

— Вот и приехали.

— Не ожидала, что ты живешь в...

— Муравейнике?

— Можно и так сказать. Недавно переехали?

— Угу. Недавно. Каркуша здесь все ненавидит. Может быть, я и впрямь зря здесь окопался.

— Ну... Это — как знать. Трубы хоть не текут? А то слышана я о современной застройке.

— Да нет. Ничего такого пока не было. Тьфу-тьфу.

Они поднялись на лифте, Артур повернул ключ в замке и распахнул перед спутницей дверь.

— Проходи.

Стелла ступила на порог, заинтересованно вертя головой, и застыла с открытым ртом. Прямо посреди просторного холла, прикрывая причинное место полотенцем, стоял обнаженный парень, а прямо за ним — включенная Каркуша. Стелла медленно перевела взгляд на перекошенное лицо Артура, и чтобы хоть как-то сгладить неловкую ситуацию, пробормотала:

— Кхм... Похоже, что с Диснейлендом я явно погорячилась.

— Это... Это... Что, мать вашу, вообще такое? — зарычал Копестиренский, и, отодвинув стоящую в проеме Стеллу, сделал шаг по направлению к застывшей с открытыми ртами парочке.

— Папа... — испуганно пискнула Каркуша.

— Артур, — Стелла поймала мужчину за руку и медленно покачала головой, — держи себя в руках, хорошо?

Она не знала была ли в праве давать какие-либо советы, но в порыве ярости Артур мог сотворить все, что угодно. Нужно было во что бы то ни стало этому помешать. Дождавшись медленного кивка мужчины, Стелла ободряюще ему улыбнулась, и неохотно разжала ладонь. Пальцы покалывало от прикосновения к его грубой обветренной коже. Тело навсегда запомнило ни с чем не сравнимое ощущение его горячих рук на себе.

— Приведи себя в порядок... — скомандовал Копестиренский дочке, — А ты... — мужчина перевел мечущий искры взгляд на парня, — уматывай, пока я тебе ноги не повыдергивал.

— Послушайте... Это не то, что вы подумали, у нас все серьезно! Я...

— Уматывай, — сквозь зубы повторил Артур. Потом, возможно, вспомнив о гостеприимности, но скорее из желания сбежать, дабы удержаться от соблазна привести в исполнение свою угрозу о членовредительстве, мужчина крутанулся на пятках, и скомандовал Стелле: — пойдём, что ли кофе выпьем.

Стелла послушно кивнула, но все вслед за мужчиной идти не торопилась. Напротив, задержалась возле молодых. Многозначительно округлила глаза и постучала указательным пальцем по голове, давая понять Каркуше с Ником, что голова человеку дана не только лишь для того, чтобы в нее есть. Ну, разве так трудно было завести будильник, чтобы вовремя замести следы? Эх! Молодо — зелено. Стелла не была ханжой, и удивлялась тем родителям, которые свято верили в невинность собственных восемнадцатилетних чад. Ну, не бывает такого сейчас. Не бывает! Конечно, за редким исключением, которые только ишь подтверждают правило. Но и Артура она могла понять. Одно дело догадываться, а другое — знать. Ей бы тоже не хотелось застукать своего сына со спущенными штанами. А сын — это нечто совсем другое, чем дочь. Тем более для папы. Тем более... для такого папы, как Артур. Это, наверное, сложно смириться с тем, что твоя маленькая принцесса выросла и уже не только твоя.

Наконец, обдав несчастную парочку еще одним ироничным взглядом, Стелла двинулась вслед за хозяином квартиры. Переступила порог кухни-гостиной и осмотрелась. Типично мужская берлога. Каркуша явно не принимала участия в обустройстве дома, или же, напротив, будучи адепткой хайтека, сделал все на свой нос. Очень лаконичный интерьер. Стерильный даже, что, впрочем, нисколько ее не удивило. Артур был военным, а они, как никто, были приучены к порядку. Серый в унылый рубчик диван отделял кухонную зону от зоны отдыха, напротив него висел огромный, во всю стену, телевизор. Обеденный стол, по старинке, располагался у окна. Лично Стелле такие не нравились, вызывая стойкую ассоциацию с больничной манипуляционной. Слишком много стекла и стали на ее скромный вкус... Да и графитная кухонная стенка не добавляла интерьеру тепла.

Стоя к Стелле спиной, Артур засыпал зерна в кофемашину, и как-то дергано, излишне шумно зазвенел посудой. А она растерялась вдруг. Может быть, ему сейчас и не до нее совсем?

— Артур, может быть мне уйти?

Мужчина обернулся, обтер руки, и бросил на столешницу скомканное зеленое в яблоках полотенце:

— Зачем?

— Ну... Сейчас, наверное, не самое лучшее время, и...

— Да брось! Нормально все.

— А так и не скажешь, — мягко заметила Стелла.

— Нормально! — стоял на своем Копестиренский.

— Ну, смотри, как знаешь. Я ведь все понимаю, правда.

Криво улыбаясь, Артур подошел вплотную к гостье, обхватил сильной ладонью ее лицо, провел пальцем по идеальной скуле:

— Вряд ли...

А та напряглась отчего-то, подобралась вся:

— Откуда такие мысли?

— Ну, разве ты знаешь, как это? Застать свою дочку... вот так. — улыбаясь, как неразумному ребенку, пояснил Артур. И от этой его улыбки, вся радость, что пузырилась внутри последние несколько дней, выдохлась в раз, как незакрытое по недосмотру шампанское. Стелла почувствовала, как острые защитные колючки, вспороли плащ ее расслабленного умиротворения.

— Нет, конечно. У меня ведь нет детей. И я обычно по другую сторону развития событий. Ты ведь на это намекаешь?

Стелла аккуратно высвободилась из рук мужчины и отвернулась к окну. Его слова ударили по самому больному.

— Что? Ты... ты о чем это, ммм? — казалось Артур и впрямь не понял.

— Ну, как же? Совсем недавно ты вот так и меня застучал. У тебя прямо месячник неловких встреч, Копестиренский. Сглазили тебя, что ли?

— Стелла... Эй! Ну, ты чего? Я ни на что такое не намекал...

Артуру не дала договорить Каркуша, возникшая на пороге кухни. Как Стелла и думала, в облике девушки не было и тени раскаяния. Нахохлившись, как воробей, она хмуро разглядывала отца.

— Это залет, Карина.

— Ты, че совсем, па? Сплюнь четыре раза!

Закашлявшись, чтобы скрыть смех, Стелла медленно опустилась на стул. Перевела взгляд на ничего не понимающего Артура, чтоб разъяснить недогадливому мужчине очевидные вещи:

— Карина апеллирует к слову «залет», которое имеет сразу несколько значений. И, если ты в ближайшем будущем не хочешь стать дедом, я бы все-таки сплюнула.

Судя по тому, как побелел Артур, игра слов до него, наконец, дошла.

— Карина... Скажи мне, что вам по крайней мере хватило ума, как следует предохраняться!

— Па, ну я, че, темная? И вообще, может хватит уже, а? Я совершеннолетняя. Ну? Что я такого преступного сделала?! Ты чего на меня наехал?

— Я наехал? Я?! Ты в своем уме вообще?! Цаца какая! Ничего ей не скажи! Может мне еще твоему хахалю нужно было предложить присоединиться к нам за завтраком?

— А почему бы и нет?

Конфронтация между отцом и дочкой нарастала с каждым произнесенным словом. Совершенно невольно Стелла очутилась в эпицентре этого противостояния, не понимая, какая же роль ей в нем отведена.

— Артур, Ник неплохой парень. Правда. И, если у них любовь...

Мужчина брякнул на стол чашки с кофе и пораженно уставился на любовницу:

— А ты откуда знаешь этого недомерка?

— Эй, ты че его оскорбляешь?! — возмутилась Каркуша.

Вот зря она лезла на рожон. На ее месте, сама бы Стелла уж точно помалкивала. Хотя, это конечно, было обидно. Когда о любимом человеке — вот так.

— Знаю. Это один из моих инструкторов. Мастер спорта, кстати.

— Так, что... выходит вы в спорткомплексе Стеллы с ним познакомились?

— Ну, да... Он прикольный, па.

— Прикольный? — Артур растерянно провел рукой по ежику волос, огляделся по сторонам, будто не в силах поверить, что все это слышит, и снова вернулся взглядом к Каркуше, — вот знал я, что ни черта хорошего из твоих туда походов не выйдет. Спортом она занимается, как же...

— И занимаюсь! Это прикольно...

— Приколько? Да у тебя все прикольно, как я посмотрю. Задницей вертеть — прикольно, тр*хаться с кем ни попадя — тоже.

— Я не тр*хаюсь с кем ни попадя! — стряхивая злые слезы, проорала девушка.

— А что же это было?!

— Я его люблю!

— Тебе сколько лет, девочка? Ты в курсе, сколько еще таких «люблю» на твоей жизни будет? Всем давать — сотрешься...

— Так, я, пожалуй, пойду, — не выдержала Стелла, резко вставая из-за стола. С нее было достаточно. Наслушалась. И понимала, что в запале Артура понесло, и не понимала... Примеряла его слова на себя. И гадко так было.

— Эй...

— Это дела семейные, Артур. Зря я не ушла сразу. Хотела, как лучше, но... Вышло, как всегда.

— Но мы же планировали... — растерялся Копестиренский, не зная, что сказать дальше. Они не обговаривали свои планы. Просто пришли к тому, что вместе проведут этот день, а получилось — вот как. — Подожди, дай я тебя хотя бы отвезу, — прокричал, догоняя Стеллу уже в коридоре.

— Не надо. Я как-нибудь сама. А ты все же... поговори с дочкой. По нормальному. Без намеков, ладно? Что бы ты обо мне не думал, я все же понимаю, что тебе нелегко сейчас, но ты делаешь только хуже.

— Подожди! Что означает, чтобы я сейчас не думал?

Стелла растерянно пожала плечами:

— Не знаю, Артур. Ты опять презрительно сморщил нос, стоило тебе только узнать, что Карина с Ником познакомилась в стенах моего спорткомплекса. Возможно, я слишком мнительная, но меня обидели твои слова. Твой тон... Как будто у меня не спортзал, а бордель какой-то. И каждый раз теперь, я душу в себе желание оправдаться. Понимаю, что ни в чем перед тобой не виновата, но это желание никуда не исчезает, вновь и вновь возвращая меня в день нашей первой встречи.

Артур выругался. Схватил куртку с вешалки, проорал:

— Карина!

— Что? — буркнула девушка, появляясь из-за угла. Подсушивала значит. Неугомонная.

— Ты под домашним арестом до конца жизни.

— Но... — возмутилась девушка.

— Советую с отцом не спорить! — оборвал чадо Артур, роясь в карманах. — Я отвезу Стеллу домой, а после мы поговорим.

— Не стоило, Артур... Я бы и сама доехала.

— Я тебя привез, я и назад верну. — нахмурился мужчина, выворачивая на дорогу, — Ты извини, что так вышло. Я не хотел тебя задеть и все испортить.

— Я знаю, — вздохнула Стелла, после чего в салоне установилась тишина. И стало так тоскливо. Будто бы не было весны и Парижа, будто бы в сердце, как и за окном, все покрылось хрустальными корками льда.

— Стелл... — позвал Артур, касанием руки, привлекая внимание женщины.

— Ммм?

— Ну прости меня, дурака. Я правда ляпнул с горяча не подумав, но, поверь, я...

Вот, что сказать? Что он и сам не знает, что с ним происходит? Что для него жизнь Стеллы — тайна за семью печатями? Как такие женщины живут, чем? Откуда ему знать? Она не вписывалась в знакомую ему картинку мира. Он даже не знал, о чем с ней разговаривать, чем заинтересовать. Но с другой стороны, темы для бесед всегда находились. Сами собой. Без напряжения и натужного жонглирования словами. Она была превосходной слушательницей, и занятой рассказчицей. А ее чувство юмора не раз заставляло его смеяться. Стелла была одной из самых сложных женщин, которых он когда-либо знал, но в то же время с ней было легко, как в невесомости. Ее двойственность в равной степени и страшила его, и притягивала. Со страшной силой притягивала...

— Я понимаю. А давай... чтобы избежать дальнейших недоразумений, я отброшу всякую загадочность, и кое-что тебе расскажу... Вот никогда так не делала, а с тобой, видимо, надо.

— Давай. — послушно согласился Артур.

— Ты меня уже дважды попрекнул моей бездетностью...

— Когда это?

— Вот, видишь... Ты даже не помнишь, а у меня осадок. — призналась Стелла, — Первый раз в моем кабинете, когда предложил родить самой вместо того, чтобы ммм... развлекаться.

Артур задумчиво кивнул:

— Было дело.

— А второй раз сегодня. Когда, сказал, что я тебя не пойму, потому, как не имею детей.

— Я сказал немного не так.

— Но смысл был примерно такой. И, знаешь... Это меня больше всего задело. И тогда, и сейчас. По одной простой причине. Детей у меня нет, не потому, что я их не хочу. И Сашку я наняла не из прихоти.

У Копестиренского засосало под ложечкой. Он съехал на обочину и пристально уставился на собеседницу.

— Я бесплодна, Артур. Не могу зачать, не могу выносить. Спайки в трубах. Невынашиваемость беременности, после ЭКО. Я много раз пыталась... Но... Ничего. А мне сорок. Скоро сорок один. Я просто не могу и дальше откладывать этот вопрос, в надежде на чудо. Я не жалуюсь, ты не думай. Просто... знай.

Глава 14

Артур лежал на кровати в своей спальне, разглядывая безупречный глянец натяжного потолка. Не спалось. Да и рано было... Всего восемь часов. Старый механический будильник на тумбочке вел счет уходящим секундам. В голове гудело от мыслей о Стелле. Почему их, таких разных, потянуло друг к другу? Артур часто думал об этом, а сейчас как будто нашел ответ. По всему выходило, что они сошлись на почве своего черного, сиротливого одиночества. Блестящая женщина Стелла Золото была такой же невыносимо одинокой, как и он сам. Их

соединила острая потребность в банальном человеческом участии и тепле. Так просто, но так сложно одновременно. А ведь самое страшное в нашем одиночестве то, что оно соединяет судьбы совершенно разных, зачастую абсолютно друг другу не подходящих людей. Заманивает их в ловушку таких желанных отношений. Застилает маревом многозначительные «против». Пьянит ложным ощущением сопричастности к абсолютно чужому, по сути, человеку. Превращает в случайных попутчиков, которые, зная, что все равно разойдутся на разных станциях, отчаянно льнут друг к другу.

Возможно, Артуру следовало поработать со своим внутренним циником, но какой смысл закрывать глаза на правду? Чистую, голую, бесстыжую правду, от которой никуда не деться! У него было столько же шансов остаться со Стеллой, сколько у памятника авиаторам — взлететь. Отрицать это было бессмысленно. Он не хотел однажды проснуться под завалами своих же надежд, которые не выдержали натиска реальности. Так уже было однажды. Нелепо. Горько. Почти невозможно... Распадаясь от боли на части... Артур не хотел обманываться.

— Па... Ты не спишь?

Артур повернул голову к двери и, приподнявшись на локте, нашарил выключатель светильника.

— Нет. Ты что-то хотела?

Каркуша прошла через комнату, приземлилась у него на постели и, сложив ноги по-турецки, состроила невинную моську:

— Угу. Спросить. Ты сильно на меня дуешься?

— Я не дуюсь, — вздохнул Копестиренский. — Просто... это было неожиданно. Очень.

— А я-то как не ожидала! — пробурчала девушка, отводя глаза.

Артур сощурился.

— Мне тебя пожалеть?

— Что?! А! Это, типа, сейчас сарказм? — зевнула девушка. — Прикольно.

— Дебильное слово.

— Да, ладно, ну, че ты скрипишь, как старый башмак?

— Чудесно. Каких ещё эпитетов я буду удостоен?

— Эй! Не воспринимай все так близко к сердцу... я, вообще-то, мириться пришла. И прощения просить...

— Это что-то новенькое... — восхитился Артур, — за что же я удостоился подобной чести? — Мужчина заинтересованно перевернулся на бок и подпер ладонью щеку.

— Я ведь вам со Стеллой все испортила, да?

— Что? Нет-нет, с чего ты взяла?

— Па! Ну, сколько можно! Я же не дура, а? У вас, что... у вас, и правда, любовь? Со Стеллой?!

Свет восхищения в глазах дочери, наверное, дорогого стоил. Ну, какая девочка обрадуется появлению в жизни отца другой женщины? А тут... Ты смотри! Чуть ли не прыгает от счастья. Радоваться бы... Да почему-то не получалось. Не хватало, чтобы еще Каркуша привязалась... Хватит его одного. Дурака.

— Ну, какая любовь, Каркуш? Это у вас все просто. Чуть что — сразу любовь, а у взрослых...

— У взрослых все сложно?

— Угу.

— Ну, и зря. Ничего сложного в любви нет.

Да. У детей все вообще проще. Даже у восемнадцатилетних детей. Они еще не обросли комплексами, не набили шишки горького опыта. Они открыты для чувств... А он... Он, как и большинство людей его возраста, не настолько оптимистичен.

— Пап, а у вас серьезно, или как?

Какой хороший вопрос. Он бы и сам хотел знать ответ. Серьезно ли у них? Или как?

— Я не знаю, Каркуша.

— Стелла — классная.

— Да. Ты уже говорила. А я, помнится, не настолько хорош.

Девушка смутилась. Совсем чуть-чуть. Иногда Артуру казалось, что нынешнее поколение напрочь утратило эту способность. Но... нет. Оно еще не безнадежно, хотя у этих ребят уже вряд ли встретишь стыдливый алый румянец, расцветающий на щеках.

— Но она же что-то в тебе нашла!

Артур вскинул брови и, не выдержав, рассмеялся. Да, уж. Дочь не стала переубеждать его в собственной неполноценности. Она выбрала другую тактику. Ну и ну!

— Ой, не могу... Спасибо, милая. Ты — прелесть.

— Эй... Ты чего ржешь, ну, правда? Я же от души.

Оно-то понятно. И от этого еще веселей. Все-таки родителям редко когда удается выглядеть в глазах своих детей супергероями. А жаль...

— Иди уже спать... «От души», — перекивлял Артур дочь.

— Ага... Пойду... Пап, слушай, а ты... ну, может, съезди к ней?

— Зачем?

— Поговорить. Это, знаешь ли, всегда работает.

Копестиренский подозрительно сощурился:

— Ты сама куда-то хочешь двинуть, да?

— Да прям! Ничего такого я не планирую! Ты, что, забыл, что я наказана до конца дней?

— Вот именно, — Артур схватил Карину за нос и потрепал.

— Па... Я серьезно. Она обрадуется. Вот увидишь.

Артур ничего не ответил. Только перевернулся на спину и хмыкнул. За Каркушей с тихим щелчком захлопнулась дверь, у кого-то неподалеку взвыла сигнализация. Выругавшись, мужчина сел на кровати. Огляделся. Подошел к окну. Под лохматым весенним снегом сновали продрогшие люди. Опыяненные приходом весны, они оделись совсем не по погоде, а ведь зима отступать не желала! И сыпала... сыпала... сыпала снег на их непокрытые головы, забивалась под ворот легких пальто. Артур вздохнул, растер ладонями лицо. Стены дома на него как будто давили и стремились скорее выставить за порог. А может быть он сам того хотел... Выйти, подставив лицо уходящей зиме, остудить свою голову. Протрезветь. Или, напротив, испытать колдовское зелье любви до доньшка. И будь, что будет.

Очевидно, ему не следовало ввязываться в отношения со Стеллой. Это было бы правильно и безопасно. Но случилось то, что случилось. Отказаться от нее на данном этапе Артур просто не мог. Она стала для него глотком свежего воздуха. Рядом с ней он вспомнил, что счастье есть. И теперь, невольно ее обидев, Копестиренский места себе не находил. Жизнь — несправедливая штука. В ней хорошим людям больней всего жить... А он еще и солью раны присыпал. И, наверное, поэтому его чувство вины было таким ярким и мучительным.

Он оделся буквально за пару секунд. Джинсы, толстый вязаный свитер под горло. Хулиганская кожанка, ну, а что? Ведь весна! Сунул ноги в тонкие замшевые ботинки. Загремел ключами. Из комнаты вышла Каркуша.

— Все-таки поедешь? — улыбнулась она.

— Угу... — Артур деловито постучал по карманам и, выставив вперед указательный палец, скомандовал, — не забудь о пожизненном!

— Так точно. Никакого, тебе, гуманизма...

— Отправляйся спать, «гуманизм»! Я через час позвоню на домашний. Не дай бог, тебя не будет дома.

— Эй! А вот это было обидно! Я же пообещала!

Артур обернулся напоследок и, скривив губы в улыбке, пробормотал:

— Ладно. Посмотрим, чего стоит твое слово. Пока!

Тяжелая входная дверь открылась, выпуская мужчину в пропитанную сыростью черноту. В лицо ударил порыв совсем не по-весеннему холодного ветра. Спрятав лицо в высоком вороте куртки, Артур пробрался к машине и быстро ее обмел. Ехал долго. Несмотря на позднее время, поток машин не схлынул, еще и снегоуборочная техника выехала на дорогу, из-за чего в некоторых местах образовались длинные пробки. Добрался ближе к одиннадцати. Позвонил.

— Артур?

В голосе Стеллы звучало неприкрытое удивление. А еще... облегчение. Да, наверное, так.

— Впустишь?

— Да, конечно, проходи... Я работала.

Артур стянул ботинки, повесил куртку в шкаф под ее растерянным взглядом и, кивнув в сторону гостиной, спросил:

— Туда?

— Да... Проходи, пожалуйста. Кофе хочешь? Или... выпить? У тебя ведь выходной завтра?

— Нет, пить не хочу... Давай чай.

Стелла кивнула, сгрестила со стола какие-то бумаги, сунула их в портфель и шмыгнула в кухню.

— Я тебя отвлек от работы?

— А? Да, нет. Я бы все равно уже скоро свернулась. Спать пора... Я стараюсь спать не меньше восьми часов. Это полезно для организма... — тараторила женщина, гремя посудой. А он просто на нее смотрел. Смотрел и удивлялся ее изменчивости. Каждый раз Стелла представляла пред ним в каком-то новом образе. И вот сейчас — опять. Без привычного макияжа, с заправленными за уши прямыми льняными волосами и в строгих очках... она была такой красивой!

Всю свою жизнь Артур ориентировался на слова. Его мало интересовало, как человек выглядит, во что он одет — все это для него не имело абсолютно никакого значения. А вот слова, фразы, интонации — были ему понятны. А со Стеллой он вдруг понял, что слова совершенно не обязательны. Что о ней ему гораздо больше расскажут совсем другие вещи. То безумное пальто... Туфли на высоких шпильках, опоясывающие тонкие щиколотки ремешками. Ее аромат. Дорогой, эксклюзивный... И в то же время какой-то домашний.

— Я тут ватрушки испекла. Будешь? Вкусные... с творогом и изюмом.

Вот... Она пахла ватрушками! От нее исходило... тепло, к которому ему каждый раз хотелось возвращаться.

— Разве что только на завтрак. Если не выгонишь.

Стелла медленно обернулась и покачала головой.

— Не выгоню, Артур. Ты же знаешь.

— Нет. Не знаю... На твоём месте, я бы указал мне на дверь.

— Да? Почему?

— Да потому, что вел себя как последняя задница. Извини.

— Заметано...

— Я скучал.

— Я тоже... Поразительно, как быстро я привыкла к тому, что ты рядом.

— Да.

— Я...

— Стелла... Брось эти чертовы чашки. Иди ко мне.

Она влетела в его объятия, как тогда. В Париже. Коснулась губами его твердых губ, лизнула. Коротко тронула губами скулу, потянула вверх толстый свитер.

— Пойдем в спальню? Там... там удобнее? — шептала между поцелуями, вспомнив его слова, которые однажды чуть все не испортили.

— Боюсь, не дойдем... — выдохнул полушепотом Артур, стаскивая с нее домашние брюки. Провел шершавыми подушечками пальцев по бедрам, поднялся к груди, чуть прижимая возбужденные пики сосков. Стелла окончательно растаяла от его грубоватой ласки, ноги подкосились, и для того, чтобы устоять, женщина откинулась на широкий разделочный стол, чем Артур тут же воспользовался, усадив ее на край.

— Артур...

Стелла потянулась к пряжке на поясе, подрагивающими руками расстегнула и нетерпеливо пробралась внутрь. Сжала сквозь тонкий трикотаж белья его отяжелевшую плоть, погладила пальцем головку. Артур стащил джинсы вместе с трусами и, глядя Стелле в глаза, широко развел ее ноги так, чтобы пятками она уперлась в столешницу. Неторопливо потянул вверх тонкую кофточку, сглотнул, прижимаясь лицом к ее шикарной груди. Взвесил ту в руках, накрыл жарким алчущим ртом вершинку, посасывая. Стелла заерзала, бормоча что-то под нос. Артур повторил манипуляцию со вторым соском, и только после опустил перед ней на колени. Дуря от того, что происходило...

— Артур...

Приблизился к ней лицом. Тайком втянул аромат ее желаний и, отодвинув в сторону кружево трусиков, раскрыл пальцами влажные розовые лепестки.

— Артур... — голос Стеллы сел от желания и звучал ужасно сексуально. Казалось, что он изысканной лаской скользил по разгоряченному телу мужчины, оставляя ожоги на коже. Он тронул пальцами возбужденный клитор, растер по нему ее соки и тут же слизал. Стелла застонала и невольно свесила ноги вниз.

— Нет... Откройся мне, — шепнул Артур, взял ее ножку в ладони, прикусил большой палец, скользнул языком по высокому подъему и только после вернул ее в исходное положение. Стелла задыхалась. Покрытая бисеринками пота грудь часто вздымалась, живот сводило от острого, сумасшедшего желания быть с ним.

— Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста...

Он не хотел торопиться. Хотел ласкать ее, смаковать. Но это хриплое «пожалуйста» напрочь разрушило все его планы. Артур резко встал. Поцеловал Стеллу, делясь пряным вкусом ее желаний, и одним настойчивым движением толкнулся внутрь. Она зашипела, как дикая кошка, подкинула бедра навстречу, полностью вбирая в себя его раскаленную плоть. Мягко сжала

внутри. Он обожал эти ее фокусы! Замер на секунду, сраженный пробежавшим по спине удовольствием, и снова ударил бедрами, наглядно демонстрируя Стелле, кто здесь главный. Подчиняя ее себе.

Глава 15

— Артур, ты оmlет ешь?

— Я все ем, Золото. Давай помогу... — Копестиренский отобрал у любовницы подложку с грибами, и принялся те мыть.

— Тебя Каркуша не потеряла?

— Нет. А что, это такой намек на то, что я загостился?

— Ну, ты как скажешь! — Стелла легонько стукнула мужчину деревянной лопаточкой по лбу, а после со вкусом поцеловала.

— Эй... Это что за членовредительство? — возмутился Артур, по-хозяйски сжимая в руках ее крепкую попку. Фигура у этой женщины — была просто отпад. Особенно сексуально она выглядела в его свитере, надетом на голое тело.

— Какое такое вредительство? Что же я — нелюдь какой, такому красавчику вредить? — Стелла обхватила рукой его заинтересованно приподнятый член и шаловливо прикусила ключицу.

— Красавчику? — тихо рассмеялся Артур.

— Конечно! — наигранно возмутилась Стелла, хлопая длинными ресницами, — А ты, что, сомневался?

— Да никогда... — соврал, не моргнув глазом.

— Вот и правильно! Копестиренский младший — просто космос, как хорош.

— Прямо космос, как? — Артур провел ладонями по женским бедрам.

— Угу... Слушай, еще немного, и ты рискуешь остаться без завтрака... — предупредила Стелла.

— Ну, уже нет. Нам следует пополнить запасы энергии. И это не обсуждается!

— Вот и хорошо. Значит, держи свои руки при себе. А лучше... займись, наконец, грибами, или порежь лук.

Довольно умело орудуя ножом, Копестиренский наблюдал за плавными передвижениями Стеллы по кухне. Это было самое правильное утро за много-много дней. Он не мог отделаться от странной и преждевременной мысли, что так должно быть всегда. Она, в его старом свитере, пританцовывая, взбивает яйца миксером и что-то мурлычет под нос. В открытое настежь окно доносятся залиvistые трели птиц, и ничто не напоминает о том, что до шумного города рукой подать. Солнце светит по-весеннему ярко, капает с крыш... Но по ногам из окна тянет холодом. Она щурится, как кошка, и потирает ступни в попытке согреться.

— Закрывай окно. Простынешь!

— Ну, уж, нет! Разве ты не слышишь, как пахнет весной? Ну?

— Значит, надень носки...

— Ага... Поищи, пожалуйста, в комодке...

Стелла вылила немного оливкового масла на сковороду и, улыбаясь, уставилась на Артура. И тому ничего не оставалось, кроме как выполнить ее просьбу. Он вышел из кухни, взбежал по лестнице на второй этаж и вошел в просторную светлую спальню. Кровать они не застлали. И простыни не успели сменить, так что в комнате по-прежнему пахло сексом. Интересно... Как много мужчин побывало здесь? Артур скривился, отгоняя ненужные мысли. Дернул на себя ящик низкого комода и замер, уставившись на аккуратно сложенные стопки белья всех оттенков радуги. Сглотнул. Подхватил пальцем канареечно-желтый лифчик, как загипнотизированный, поднес его к носу, втягивая насыщенный аромат. Осторожно вернул назад. Открыл ящик ниже, нашел, наконец, злосчастные шерстяные носки с косами и торопливо спустился вниз.

Перемешав лопаточкой овощи, Стелла вылила яичную смесь на сковороду и, как ни в чем не бывало, посмотрела на Артура.

— Ты это специально придумала, да?

— Что? — улыбнулась невинно. Слишком невинно для того, чтобы это выглядело искренне.

— Вот этот поход за носками.

— Я? Придумала? Послушай, ты, по-моему, сам приказал мне надеть их. Чтобы не заболеть, помнишь?

— Помню... Только знаешь, в твоём комодке, помимо носков, столько всего интересного...

— Да? И... что же тебя так заинтересовало? — облизнув губы, спросила Стелла.

— Например, такая... желтенькая штучка с кружевами и перьями. Примеришь для меня?

Она утратила голос под его манящим взглядом, а потому смогла лишь кивнуть головой. Соглашаясь.

— Сразу же после завтрака и пробежки.

— Пробежки? — такой вариант развития событий очень сильно выбивался из представления Артура об их первом совместном утре.

— Угу. Ты же не думаешь, что вот это все... — Стелла провела рукой по собственному телу, — мне дано от природы?

— А что, скажешь, нет?

— Да ты что? Какой там. Пробежки, правильное питание, занятия в тренажерке, всякие аппаратные процедуры... Ботокс, филлеры. Мне ведь сорок, Артур.

— Ага, почти моя ровесница. До сих пор поверить не могу, что ты такая старушка.

— Эй! — Стелла стукнула кулачком его по груди, но, не выдержав, рассмеялась.

— Если без шуток, то ты выглядишь просто шикарно.

— Спасибо. Я рада, что тебе понравилось...

— Еще как...

На секунду Артуру показалось, что Стелла смутилась. Она отвела взгляд в сторону и схватилась за сковородку.

— Давай есть, а то все остынет.

Артуру не хотелось отпускать Стеллу из своих рук ни на секунду, поэтому завтракала она, сидя у него на коленях. По очереди они скармливали друг другу самые вкусные кусочки и, в общем-то, вели себя несколько придурковато. Такое поведение простительно разве что детям. Ну, или влюбленным... Без вариантов.

— Я уже наелась... Ты как... составишь мне компанию на пробежке?

— Не-а. Я предлагаю тебе кое-что получше.

— Да? Это что же?

— Как ты смотришь на триатлон?

— Триатлон?! — ухоженные брови Стеллы взмыли вверх.

— Угу. — Артур провел пальцами вверх по ее ноге и замер у самой развилки. — Несколько модернизированный триатлон... Я тебе делаю хорошо, затем ты мне, а потом мы делаем хорошо друг другу. И при этом тьма калорий сжигается. Заметь... — Артур приводил вполне разумные доводы, в то время как его длинные пальцы потирали сладкое местечко у нее между ног.

— Артур...

— Не отказывайся, Золото. Тебе будет хорошо. Ты мне веришь? — Артур еще шире развел ее ноги и толкнулся сразу тремя пальцами внутрь.

— Я хотела пробежаться, а после поехать в приют...

— Приют?

— Угуммм... — простонала Стелла, когда стало особенно хорошо, — в приют для животных. Я хотела взять котика... — его руки творили какое-то волшебство. Полностью подчиненная их движениям, женщина откинулась Артуру на грудь и коснулась полными губами его колючего подбородка. Потерлась попкой об его каменный стояк, мечтая о том, как ей будет хорошо, когда он снова в нее погрузится. — Послушай... Сними эти чертовы штаны!

— Зачем, милая?

— Зачем? Я ничего не смыслю в триатлоне, а вот конное троеборье могу тебе продемонстрировать прямо сейчас. Разрешишь мне тебя объездить?

Артур разрешил... Задыхаясь под ней на стуле, он медленно, но верно сходил с ума. А она скакала на нем, не давая спуску, и закатывала от удовольствия глаза. Кончила яростно. Сжимая его до боли. Так, что самому сдержаться не было сил. А потом... бог его знает, сколько они так сидели, потираясь лицами и носами, сплетаясь языками и пальцами.

— Так, что там по поводу котика? — поинтересовался Артур целую вечность спустя, когда Стелла вышла из душа.

— Говорю же... Хочу взять из приюта, — Стелла промокнула волосы полотенцем, взялась за баночку с кремом, и нанесла тот на лицо, — давно хотела, да как-то сдерживала себя.

— Почему?

— Потому что одинокая женщина с кошкой — это клише. А я терпеть не могу банальностей. Да и жалко бы это выглядело. Брр...

— То есть, теперь ты не одинока?

— Надеюсь, что нет, — Стелла опустила на кровать, смерив Артура серьезным взглядом. — Если я тороплюсь, то так и скажи...

— Хм... Почему же? Мне кажется, что мы движемся в правильном направлении.

— Правда? Тогда... Артур, ты не подумай, я не хочу на тебя давить, но... Может быть, пришла пора его снять?

Стелла подошла к Артуру вплотную и провела рукой по тоненькому золотому ободку, который он до сих пор носил на безымянном пальце. Копестиринский нахмурился. Это кольцо он купил где-то спустя полгода после гибели Лары, когда не в меру ретивые дамочки вдруг решили, что его траур затянулся, и стали проявлять к нему свой интерес. Фактически он носил кольцо, чтобы на старте отсеять лишнее к себе внимание, а не в память об умершей жене. Вот только Стелла этого не знала, а он понятия не имел, как ей все объяснить. И нужно ли это делать в принципе. Не хотелось, чтобы свет восхищения в ее глазах сменился жалостью или сочувствием.

— Да... Да, конечно. — Артур стащил ободок с пальца и спрятал в карман. Стелла мягко улыбнулась:

— Спасибо. Знаю, что дурость это... Но каждый раз, глядя на него, я не могла отделаться от мысли, что посягаю на чужое.

— Почему же ты раньше молчала?

— Не была уверена, что имею право... — размыто объяснила женщина и босыми ногами прошлепала к гардеробу. Честно сказать, эта комната поразила Артура больше всего. Он завис, разглядывая бесконечные ряды сумок, туфель и платьев. Никогда не думал, что одному человеку может понадобиться столько вещей. Он вообще с трудом понимал, как Стелла могла здесь что-то найти. Но у нее с этим никаких трудностей не возникало, что она и продемонстрировала, довольно шустро отыскав свой наряд.

— Я пойду нам кофе сварю на дорожку...

Кофе не хотелось, но наблюдать за тем, как она одевается, и оставаться спокойным —

совершенно не получалось, а он и так внес слишком много корректировок в планы Стеллы на сегодняшний день.

Стелла собралась очень быстро. Артур повернулся на шум ее шагов и замер с открытым ртом. Она никогда не перестанет его удивлять. Никогда! Как вообще можно сочетать в одном наряде зеленый, оранжевый и фиолетовый, и при этом не выглядеть черте как? Он не знал, но его женщине это удавалось, совершенно определенно. Такого гремучего сочетания он в своей жизни не видел. М-да... А что у нее на голове? Тюрбан?!

— Хм... Ты замечательно выглядишь.

— Правда? Ох, за этим пальто я охотилась несколько месяцев! Ужас, что было... Ну, как ты готов?

— Угу.

— Давай... Где там твой кофе? Да поедим уже... Не дай бог, разберут...

— Кого? Котов?! Да кому они нужны, Стелл?

— Не скажи...

Болтая ни о чем, они доехали до приюта, в котором, на удивление, котов совсем не оказалось. Зато была собака. Огромный тощий алабай году от роду, от которого Стеллу было невозможно оторвать.

— Хороший, — шептала она, поглаживая грязно-белую жесткую шерсть, — хороший мой, обидели мальчика? Предатели... ну, мы им всем покажем, да, мой хороший?

— Стелла... Ты хотела котика, — ненавязчиво напомнил Артур, с ужасом представляя этого монстра в ее идеальном сказочном доме.

— Черт с ним, с котиком. Ты посмотри, какой он красавец!

— Да он же размером с медведя! Слушай, может, ты возьмешь кого-нибудь поменьше? А хоть бы вот... Погляди, какая хорошенькая!

— О, это наша местная роковая дама... Все кобели в нее влюблены, а ваш Антон — особенно. У нее сейчас течка, поэтому мы ее изолировали, — радостно скалясь, заметил юный смотритель.

Артур недоверчиво покосился на блохастое недоразумение размером чуть меньше свисающей с плеча Стеллы сумочки.

— Выходит, их нельзя разлучать? — задумчиво пробормотала женщина.

— Почему же? Антон кастрирован. И, как понимаете, безопасен для нашей рыжей сердцеедки.

— Нет, Стелла. Ты что? Две? На кой тебе две собаки?!

— Ну... у них же любовь...

Артур открыл рот, дабы высказать свое авторитетное мнение, и тут же его захлопнул. Выругался, сообразив, что просто не может ей возразить. И отказать не может.

— Твою мать... — снова ругнулся, опуская в бессилии руки, — забирай, раз приспичило.

Две собаки... Подумать только. А к ним столько сопутствующих товаров, что от магазина к багажнику ему пришлось сделать несколько ходок. Миски, корма, игрушки, поводки, подстилки... Кругом голова! Зато Стелла счастливая. А ведь это просто собаки! Трудно представить, что с ней произойдет, когда родится ребенок...

Из машины Рыжая выскочила одной из первых и, прошмыгнув у Стеллы между ног, помчалась прямо к калитке. Ее стремительность как бы намекала всем присутствующим о серьезности собачьих намерений поселиться здесь на веки вечные. Вслед за возлюбленной, презрев выложенную плиткой дорожку, к дому бросился и Антон.

— Мои фиалки! — воскликнула Стелла, но ее возмущение затерялось в громком лае кастрированного Донжуана.

Глава 16

Весна! Весна за окном и в душе, весна везде и повсюду! Стелла распахнула настежь окна и втянула ее свежий хмельной аромат. Уже отцвели абрикосы, зацвела черемуха, а цветы в ее сердце, похоже, и вовсе создали какую-то новую уникальную экосистему. Стелла была счастлива. Так невыносимо счастлива, что порой становилось страшно. Этот страх холодом разливался по телу и застывал где-то в области сердца. Что, если не сложится? Если что-то пойдет не так... Как она будет двигаться дальше? Как будет дышать, ходить, справляться с заботами? Ее любовь была настолько сильной, что Стелла уже и не знала, как вообще без Артура жила. Чем? Непонятно... Он очень быстро стал центром ее притяжения. Подчинил себе все ее существование. Казалось, она и жила только в те промежутки времени, когда Копестиренский находился рядом. А все остальное время для нее превратилось в одно большое ожидание. Ожидание встречи с ним... С таким же нетерпением она ждала разве что появления сына на свет. Но это — совсем другое. А вот чтобы так невозможно тянуло к мужчине — такого со Стеллой еще не случалось. Это было впервой.

Ей было мало Артура. Тех часов, что они проводили вместе урывками, когда ему позволял рабочий график, и отпускали домашние дела, их было абсолютно недостаточно. Ни ей, ни ему... Стелла видела, что Копестиренский, как и она сама, тяготился сложившейся ситуацией, но... Он ничего не предпринимал, чтобы ее переломить. Её мужчина просто плыл по течению, и в какой-то момент Стелла просто приняла этот факт, как должное. Возможно, ей бы стало немного легче, если бы она точно знала, что для него означает их связь, но и тут не срасталось. Артур не говорил о чувствах. За два месяца, прошедших с начала их отношений, они так и не поговорили. И что ей оставалось? Ну, не спрашивать же самой! Разве существует что-либо более унижительное для женщины, чем «а ты меня любишь»? Ничего! Ничего, абсолютно! Потому что, если этот вопрос назрел, значит, все... Пиши пропало. Значит, любви точно нет! А ее трупик валяется где-то на задворках почивших в бозе отношений.

На заднем дворе послышался залиvistый собачий лай. Закатив глаза, Стелла пошлепала к выходу. Взялась за поводки, которые с недавних пор висели здесь же, на крючке, и, накинув тонкую куртку, вышла во двор. С удовольствием окинула взглядом свое богатство — распустившиеся мохнатые тюльпаны всех цветов и размеров, да набухшие головки пионов. Те вот-вот распустятся и наполнят воздух своим потрясающим, ни с чем несравнимым ароматом. Спасибо Артуру, который спешно обнес ее клумбы оградками! Не то Антон с Рыжей все бы тут испоганили.

— Тоша, Рыжая... Ну-ка, идите к мамочке...

Первой, конечно, из-за дома появилась юркая рыжуля, а следом за ней, неуклюже перебирая лапами, ломанулся Антон.

— Где ж тебя черти носили, ирод? Это ж сколько мне тебя отмывать?

Покачав головой, Стелла насыпала в миски корм, и пока собаки трапезничали, оглядела свои владения. Посаженный еще осенью чеснок уже прилично подрос. А клубника выкинула усы, которые нужно будет обрезать. Может быть, на выходных, если Артур не станет лениться. Копестиренский ей здорово помог с посадкой картофеля. Стелла улыбнулась, вспоминая, как он выглядел на ее огороде.

Выкупав собак, женщина принялась собираться на работу. Появление животных внесло в ее жизнь некоторые корректировки. Теперь у нее было не так уж много свободного времени, и о привычной неторопливости пришлось забыть. В офис приехала не к десяти, как было заведено, а уже ближе к обеду. Ну, и черт с ним! У Артура поздний рейс, так что и она может засидеться за работой подольше.

— Стелла Владимировна... Тут к вам парень какой-то... Уже второй час ждет. Очень настойчивый.

— Да? Ну, проводите, раз настойчивый... Что надо-то ему?

— Не говорит.

Пожав плечами, Стелла сняла плащ и убрала тот в шкаф. Окинула себя быстрым взглядом в зеркале. Хороша! Дверь бесшумно открылась. Хозяйка кабинета уселась в кожаное кресло и жестом руки пригласила посетителя последовать ее примеру. Парень не спешил говорить, а она не привыкла начинать первой, а потому просто его разглядывала. Без особого интереса, впрочем, но с неким недоумением. Не красавец. Полноват. Кожа жирная и пористая. Стрижка не самая удачная. Ни на одну из вакансий, которые не так давно они разместили на ведущем рекрутинговом портале, парень явно не тянул. Нет, Стелла не страдала лукизмом, просто... Специфика ее бизнеса заключалась в том, что работать здесь могли только люди, обладающие привлекательной внешностью. Ну, кому стукнет в голову пойти к жирному фитнес-инструктору, или косметологу в бородавках? Вот именно... Модный нынче бодипозитив совсем не вписывался в концепцию ее дела.

— Я вас слушаю, — не выдержала Стелла, немного злясь оттого, что ее временем так навязчиво злоупотребляют.

— Значит, это вы...

— Простите?

— Вы — Стелла Золото. Мать Сашкиного... эээ.

— Я, я, — внутренне напряглась Стелла, но никак этого не показала, — с кем честь имею говорить?

— А я Сашин молодой человек.

— Вот оно как...

— Именно.

— И чем же я обязана вашему визиту? У Саши, надеюсь, все хорошо?

— Лучше не бывает. Если, конечно, закрыть глаза на то, что она беременна.

Напряжение в теле Стеллы достигло опасной черты.

— Вы выскажетесь, наконец?

— Конечно. Не вижу смысла оттягивать неизбежное.

Стелла кивнула, положив ладони на стол перед собой. Он ей сразу не понравился. Показался скользким каким-то, наигранным. Его речь носила налет мнимой интеллигентности, но что-то ей подсказывало, что вся эта культурность — лишь пыль, которую он щедро бросал в глаза всем вокруг. Да и вообще... Какой бы порядочный мужчина оставил свою девушку чёрте где, одну, в нетопленном доме?

— Я давеча ознакомился с вашим контрактом...

Серьезно? Именно давеча? Из какого он века? Может, где-то поблизости бродит стряпчий, а у парадного его ждет карета? Совершенно невольно губы Стеллы изогнулись в улыбке — настолько пафосно и нелепо прозвучали слова мальчишки. Кстати, он так и не представился.

— Извините, я вас перебыю. Скажите, а у парня Александры есть имя?

Своим вопросом она явно выбила его из колеи. Спутала все планы. Парень, очевидно, декламировал заранее подготовленную речь, а Стелла внесла в нее ничем не предусмотренные корректировки.

— Виктор Иващенко...

— Ах, Виктор, ну... Теперь можно и к делу переходить.

Пухлые щеки парня залил алый румянец злости, поджав и без того тонкие губы, тот процедил:

— Так вот, мы пришли к выводу, что указанная в договоре сумма нас не устраивает.

— Кого это вас, извольте полюбопытствовать? — не смогла удержаться от подколки Стелла.

— Меня и Александру, конечно же.

— Угу. Все, вроде, понятно. Кроме одного. Вы-то здесь причем?

— То есть, как это?

— Какое отношение вы имеете к нашему договору с Александрой?

— Я ее мужчина! Практически муж.

Стелла закусила щеку. Слово «мужчина» применительно к данному экземпляру звучало похуже любой насмешки. Неужели он сам этого не понимал?

— То есть, никто, — обозначила очевидное женщина. — А значит, весь наш разговор

изначально не имеет абсолютно никакого смысла. Но я все же уделю вам пару минут. С просветительской, так сказать, целью. Так вот, любезный, даже если бы вы и имели право голоса в этом вопросе — цена контракта в нем является окончательной и изменению не подлежит. Вы, наверно, договор не осилили... Мой вам совет — всегда читайте «заключительные положения». Все самое интересное обычно содержится там.

Стелла встала из-за стола и потянулась к чайнику, тем самым давая понять, что их разговор окончен. Но парень уходить не спешил, что могло означать только лишь наличие некоего козыря в рукаве... Отпустившее женщину напряжение вернулось с прежней силой.

— А я спешу вам напомнить, любезная, — зло передразнил Стеллу Виктор, — что суррогатная мать может в любой момент отказаться от передачи ребенка биологическим родителям. А я, знаете ли, всегда хотел ребеночка...

Стелла сощурилась и медленно подошла к жирдяю. Низко склонилась над ним, обдавая убогого ароматом дорогого парфюма и своей ненависти:

— В таком случае, мальчик, мне остается тебе напомнить только лишь об одном. Шантаж — это уголовное преступление.

— Вы ничего не докажете!

— Да что ты? В моем кабинете ведется видео и аудиозапись. О чем висит соответствующее предупреждение, — Стелла указала тонким пальцем на информационный указатель. — И если ты дорожишь своей упитанной ж*пой... Мой тебе совет — забудь сюда дорогу. А теперь — пошел вон!

Ее трясло. Именно из-за подобного рода нюансов Стелла не решалась на суррогатное материнство так долго. Биологические родители не были защищены. Никак не были. Хотя в обществе сложилось совершенно иное мнение. Руки потянулись к телефону:

— Александра...

— Да, Стелла Владимировна... Добрый день!

— Добрый... Как ты себя чувствуешь?

— Отлично! Мне кажется, что я уже точно ощущаю, как он шевелится. И никакой это не кишечник... Ничего эти врачи не смыслят!

— Просто время пришло... Скажи мне, ты знаешь некоего Виктора Иващенко?

— Конечно... Это мой парень, а что? Я помню, что не должна ни с кем встречаться, в общем... Мы ничего такого и не делаем...

— Я сейчас не об этом, Саша.

— Да? Тогда... я не понимаю.

— Скажи, тебя все устраивает в нашем договоре?

— Конечно. Более чем. А почему вы спрашиваете? — голос девушки звучал действительно удивленно. Вряд ли бы она могла так сыграть.

— Наверное, потому, что сегодня ко мне в офис пришел этот человек и огорошил тем, что вас, якобы, не устраивает сумма обещанного гонорара.

— Витька? К вам пришел Витька?

— Виктор Иващенко, собственной персоной.

— Ну, и дела...

— Как ты понимаешь, такой поступок меня весьма насторожил... Особенно учитывая тот факт, что этот... Виктор... заикнулся о том, что ты не подпишешь необходимый отказ от моего сына...

— Как это — не подпишу? А что же мне делать с ребенком?! Он, что, совсем больной?

— Это вы уж сами разбирайтесь. Я только лишь хотела убедиться, что твои планы не поменялись.

— Конечно, нет! Стелла Владимировна, вы вообще его не слушайте! Нехороший он человек. Гнилой...

— А что ж ты с ним встречаешься?

— Да вот... Нарисовался — не сотрешь. Но вы не переживайте! Мне ребенок абсолютно без надобности. Тем более — ваш.

— Что ж... Это не может меня не радовать. Я завтра заскочу с продуктами...

— Ага... Буду ждать.

Стелла положила трубку и подрагивающими от волнения пальцами растерла виски. Ну и денек. Еще и Артура нет рядом, хотя... чем бы он помог? Повлиял бы на Сашку, если бы та, действительно, решилась пойти на попятный? Но ведь все и так хорошо... Рассказывать ли ему о произошедшем? Да, наверное, стоит...

Стелла все-таки заварила чай (в последнее время кофе ей не хотелось категорически) и вернулась к работе. Подписала скопившиеся счета, созвонилась с директором компании, обслуживающей их систему пожаротушения, и договорилась о проведении внеочередной профилактической проверки. Перекинулась порой слов с Люсей, животик которой уже заметно округлился, выдавая ее положение, и с улыбкой на лице вернулась в свой кабинет. По привычке, первым делом проверила телефон и обнаружила пропущенный от Каркуши. Хм... Несмотря на то, что у них сложились довольно теплые отношения, Карина ей никогда не звонила. Да и номер её девочка записала лишь по настоянию Артура, на случай «а мало ли что»?

— Стелла! Ну, слава Богу, — проорала девочка в трубку, — я к папе не могу дозвониться, а тут у Сашки беда!

Глава 17

Не помня себя, Стелла выскочила из спорткомплекса. Каблук зацепился за ступеньку, и она потеряла туфлю. Едва не плача, вернулась, наступая затянутой в капрон ступней на голую

землю.

— Стелла? Привет... Ты куда так спешишь?

— Извини, Сережа. Потом, ладно?

Она не вникала, что понадобилось Краснопольскому в ее вотчине. Просто сунула ногу в туфлю и едва ли не бегом побежала к своей машине. Похлопала по карманам в поисках брелока, в отчаянии оглянулась.

— Слушай, может, тебя подвезти? Ты, по-моему, в расстроенных чувствах...

— Нет-нет, — возразила Стелла, роясь в сумке. Сейчас бы она не побрезговала помощью Сергея, просто на колесах она будет гораздо более мобильной. Привязываться к машине Краснопольского было неразумно. Наконец злосчастные ключи нашлись, Стелла разблокировала замки и рванула дверь на себя.

— Слушай, подожди... Может, тебе помощь нужна?

— Спасибо, я как-нибудь сама.

Дернув ремень безопасности, Стелла сняла авто с ручника и тронулась, но, не проехав и километра, уперлась в хвост огромной пробки. Ждать придется долго, в такое время здесь всегда так. Почему она не подумала об этом? Едва не плача, опустила голову на руль и провела дрожащими руками по волосам. Немного успокоившись, набрала по громкой связи Каркушу.

— Скажи мне, что, скорая уже приехала? — то ли попросила, то ли приказала Стелла.

— Да! Но нам запретили ее сопровождать. Вот... сами едем. Хорошо, хоть Ник на колесах.

— Куда ее забрали?

— В третью... Стелл, а что она про ребенка говорила?

— Потом, Карина... Не сейчас. Ты мне можешь толком рассказать, как это случилось?

— Да, мы и сами не поняли! В общем, у матери Ника скоро юбилей. Он ломал голову над тем, что ей подарить. Вот я и предложила картину! Сашка-то хорошо рисует, не знаю, в курсе ли ты. Так вот, мы договорились о встрече, пришли... А тут из Сашкиной квартиры выбегает Витька. Парень ее. Редкий му*ак. Что она в нем только нашла?! Мы заходим — а она лежит на полу и за живот держится. Кинулись к ней, а эта дурочка в истерику впала. Говорит, типа, ребенка теряет... И все такое. Ты знала, что Сашка беременная? Мне папа ничего такого не говорил...

— Ты, кстати, к нему не дозвонилась? — Проигнорировав последний вопрос Каркуши, поинтересовалась Стелла.

— Не-а...

— Вот и не звони. Не нужно ему волноваться. Пусть долетит благополучно, приземлится... А после и сообщим.

Машина впереди тронулась, и Стелла тоже проехала несколько метров.

— Угу, лады... Стелл, мы уже доехали.

— Ждите, я скоро тоже примчусь. В пробке застряла.

— Да, зачем? Мы, наверное, и сами справимся... — возразила Каркуша, но Стелла не дала ей договорить:

— Я подъеду!

— Ну, если тебе так хочется... Мы будем там.

Стелла отбила звонок и покосилась на дисплей телефона. На связь Артур не выходил. И она понимала, что беспокоить его сейчас — неразумно, но так хотелось! Так хотелось услышать его хриплый уверенный голос. Так хотелось его обнять, ощутить силу и уверенность в том, что все будет хорошо! А пока... в отсутствие ориентиров, ей было ужасно страшно. И самое печальное заключалось в том, что Стелла уже не единожды проходила по этой скорбной дорожке. Женщина знала её от начала и до конца. Все выбоины и трещинки. Почему так? Почему она снова теряет свою кровинку? За что? Разве можно одному человеку отмерять столько боли? Стелла обхватила руль, до боли вдавливая пальцы в оплетку. Сквозь стиснутые зубы вырвался всхлип, а за ним еще, и еще... Нельзя! Пока нельзя даже плакать! Смахнув горькие слезы нервным движением рук, Стелла слепо уставилась вдаль и с удивлением обнаружила, что за окном начался настоящий ливень. Плотный настолько, что фары впереди стоящих машин превратились в размытые пятна. Женщина включила дворники и, проехав еще несколько метров, прислонилась лбом к прохладному заплаканному стеклу.

В отделение она попала только лишь через час. Ворвалась в приемный покой, взмыленная и промокшая. Поскольку въезд транспорта на территорию больницы был запрещен, Стелле пришлось бросить машину и шлепать по лужам пешком. Выглядела она, должно быть, ужасно. Но кого это сейчас волновало?

— Скажите, к вам поступила беременная девушка, Александра Трофимова... Как она? Ее можно увидеть?

— Минуточку. Нужно уточнить...

— Стелла!

— Привет, Карина...

— А ты почему такая? — Каркушу явно поразил внешний вид всегда безупречной Стеллы.

— Так, Трофимова... Палата двадцатая. Сейчас как раз проходит обследование...

— Что с ней произошло, вы мне можете объяснить? — Стелла требовательно уставилась на медрегистратора.

— Не могу. Не положено!

— А кто может?

— Лечащий врач. Но сведения о состоянии здоровья пациентов мы предоставляем только их родственникам. Вы кем приходитесь пациентке?

— Я? Кем прихожусь? Это она мне приходится... Суррогатной матерью моему ребенку. А заключенный между нами договор как раз и предоставляет мне право на получение любой

информации относительно состояния ее здоровья. Послушайте, я не понимаю, почему мы теряем время. Объясните, что происходит?

— Значит, суррогатная мать? — поджала губы горе-специалистка.

— Вот именно!

— Договор, я надеюсь, при вас?

Стелла открыла рот, и в бессилии его захлопнула.

— Нет, договор я с собой не вожу! — процедила сквозь зубы, — но, если вы сейчас же не предоставите мне информацию о состоянии здоровья суррогатной матери моего ребенка, работать вы здесь не будете. Это я вам без всяких договоров обещаю.

— Стелла, — раздался знакомый голос за спиной, — не нужно... Я привезу тебе договор. Только скажи, где мне его найти.

— Сережа?

— Извини, я волновался за тебя и... В общем, поехал следом.

— Ясно... — кивнула Стелла и провела ладонями по лицу, будто бы стряхивая злость и оцепенение.

— Так что? Где мне искать договор?

— Дома... В моем кабинете. Откроешь правый ящик стола?

— Заметано. Запасной ключ на прежнем месте?

Стелла кивнула головой.

— Жди. Я мигом.

Когда за Краснопольским закрылась дверь, женщина без сил опустилась на стул возле Карины. Мазнула взглядом по притихшему Нику и молча отвернулась к покрытой голубой краской стене.

— Это что за хмырь был? — воинственно поинтересовалась Каркуша.

— Да, так... Друг один.

— Ах, друг...

Ругаясь себе под нос, Артур топил педаль в пол и все сильнее волновался. Он где-то посеял телефон, и теперь не мог связаться ни с Каркушей, ни со Стеллой, а между тем, у них что-то явно случилось. Сразу после работы мужчина поехал домой, где никого не оказалось. Побывал и у Стеллы в офисе. Девочки-администраторы, которые прекрасно понимали, кем Артур приходится их хозяйке, любезно объяснили, что та была вынуждена куда-то спешно уехать, и даже позвонили Стелле по его просьбе, но... ничего! Именно поэтому он принял решение поехать к Стелле домой. Свернул и с удивлением покосился на припаркованный у забора Лексус. Сердце противно екнуло. В голове мелькнула мысль развернуться на сто восемьдесят градусов и прочь уехать. Но Артур подавил в себе этот малодушный порыв. Затормозил чуть

поодаль, прислушиваясь к залиvistому собачьему лаю. Дернул калитку. Навстречу ему на дорожку выскочил Тоша. Артур потрепал его по огромной голове и молча смерил взглядом застывшего на крыльце мужчину. Однажды виденного мужчину, кстати сказать.

— Фу, Рыжая! — приказал рычащей на незваного гостя псине.

А та вдруг неожиданно послушалась и метнулась к нему, виляя хвостом. Так-то, девочка. Правильно! Покажи этому, кто в доме хозяин.

— Чем обязаны? — без особого интереса в голосе поинтересовался Артур.

— Даже так? Ну-ну... Я, вот, за договором приехал. Стелле срочно понадобился.

Артур насторожился:

— Что за договор?

— О суррогатном материнстве, — помахал бумагами перед носом Артура Краснопольский.

— Зачем он ей? — подобрался Артур, а Краснопольский замер, будто бы раздумывая, отвечать ему, или нет.

— Как? А вы разве не в курсе? — поинтересовался наиграно изумленно.

— Телефон потерял, — нерв на щеке Артура дернулся. И если бы не желание как можно скорее разобраться в происходящем, послал бы он Серёженьку в пеший тур, а так приходилось, наступив на горло собственной песне, терпеть.

— Суррогатная мать попала в больницу.

— Сашка? Твою ж мать... Давай! — Копестиренский протянул руку, топорно так намекая на то, что Сергею следует отдать ему документы.

— Извини, друг, Стелла это дело мне поручила. Так что... Не серчай, капитан.

Краснопольский потрепал Артура по руке и неспешно двинулся к калитке.

— В какой Саша больнице? — скрипнул зубами тот.

— В третьей. Да, ты не торопись, — Сергей ненадолго притормозил и оглянулся, — мы с Золотом через это раз пять проходили. И в этот раз без тебя справимся.

Справятся они! Черта с два! Пять раз проходили... Пять раз! Стоило только Артуру подумать о том, что Стелла с этой па*лой Сережей... Нет, то, что спала с ним — то пох*р. А вот то, что хотела ему родить... Это да. Это, мать его, коробило... Да, что там? Кишки вспарывало, чего уж скрывать? И если так настойчиво... Если пять раз, пять чертовых раз, рискуя здоровьем и нервами... Значит, любила? Значит, этот г*ндон что-то значил?! Не просто что-то! А много! Очень много значил, раз так... Так настойчиво и отчаянно!

Ревность вскипела в голове. Черная, жгучая ревность. Как он оказался рядом в нужный момент? Неужели сама позвала? Да нет... С чего бы ей звать?! И тут же тоненькое «а вдруг?», и накрывает, с головой накрывает отчаяньем!

Пока доехал, пока нашел эту чертову гинекологию... Ворвался в приемный покой, и чуть не упал. Потому что Стелла в объятиях другого стояла. И, кажется... плакала.

— Стелла! — позвал тихонько.

— Артур... Господи, как хорошо, что ты здесь.

И все... Отпустило. Не полностью, но хоть так. Сгреб ее в объятия, как только что тот... Вдохнул родной аромат с примесью горького, больничного. Провел носом по отчего-то сырým прядям.

— Я телефон потерял, Золото...

— Ну, и черт с ним. Главное, что ты уже здесь.

— Что врачи говорят?

— Сашку парень толкнул, она упала... — губы Стеллы жалобно изогнулись, злясь на себя, она безжалостно их закусилa. Артур медленно покачал головой, протестуя против таких радикальных мер, и прижал к себе ее голову, — в общем... сейчас у нее открылось кровотечение...

— Тш... Все будет хорошо...

— А они не хотели мне ничего говорить, и даже пришлось устроить скандал...

— Извини...

— За что?

— За то, что не скандалил вместо тебя...

Стелла вскинула заплаканные глаза и, слабо улыбнувшись, поинтересовалась:

— А ты и скандалить умеешь?

— А то... Был бы повод.

— Господи, как хорошо, что ты здесь... — повторила Стелла, спрятав лицо в промежутке между шеей и плечом мужчины. Так, что у него мурашки побежали от ее теплого, влажного дыхания.

В коридоре послышались шаги. В дверном проеме возникла дородная коротко стриженная тетка, зычным голосом поинтересовавшаяся:

— Это кто здесь такой нетерпеливый результатов обследования Трофимовой ожидает?

— Я, — шмыгнула Стелла, делая шаг по направлению к женщине.

— Значит, мать...

— Угу.

— А это, полагаю, отец? — докторица окинула Копестиренского равнодушным взглядом. Стелла растерянно проследила за ним и хотела, было, уже возразить, когда Артур, покосившись на Краснопольского, небрежно бросил:

— Отец. Он самый.

Глава 18

Слова Артура стали последней каплей. Сердце Стеллы на мгновение замерло и мучительно сжалось в груди. Захотелось плакать. Горько, навзрыд, криком срывая горло! Болезненное облегчение — от понимания, что он принял ее ребенка, и ужас от того, что может в любой момент его потерять — разрывали женщину на куски полярностью ощущений. Кто-то свыше играл в свои грязные игры. Приоткрывал завесу будущего, манил мечтами, но стоило ей приблизиться — больно бил реальностью по рукам. Стелла прижалась лицом к крепкой мужской груди, не замечая, как мелкие пуговицы на рубашке впиваются в кожу.

— Ничего критического для матери и ребенка не произошло. При падении в стенках матки лопнул сосуд, но опасности нет.

Стелла заторможенно моргнула. Не сразу нашла в себе силы, чтобы посмотреть на женщину, слова которой доходили до нее с большим трудом, как будто сквозь вату.

— Золото, ты слышишь, что говорит доктор? Все хорошо. — Копестиренский ласково провел по ее волосам, привлекая к себе внимание. Стелла медленно кивнула, не совсем понимая, почему, если все хорошо, Артур не улыбается? Почему смотрит на нее так странно? Изучающе, что ли? Прежде, чем заговорить, сглотнула застрявший в горле ком.

— С малышом все хорошо? — переспросила на всякий случай

— Определенно. Но для страховки мы подержим мамочку под наблюдением пару дней.

— Хорошо. Может быть, мы можем чем-то помочь? Лекарства, или...

— Пациентка полностью обеспечена всем необходимым.

Кивнув головой, Стелла нащупала обтянутую синим дерматином кушетку и плавно на нее опустилась. Ноги женщину не держали. В стороне мялись Каркуша и Ник, о которых она совершенно забыла. Открыв рот, ребята наблюдали за разворачивающимися событиями. Было видно, что от любопытства Карину рвет на куски, но девушке хватило такта не задавать вопросов. Чуть поодаль, сложив руки на груди, застыл Краснопольский.

— Спасибо за помощь, Сереж. Дальше... мы справимся сами. Не стоит тебе тратить время.

— Никаких проблем, Стелла. Ты же знаешь, что можешь всегда на меня рассчитывать.

С каких это пор, интересно? Ну, да ладно.

— Спасибо, — еще раз поблагодарила бывшего, не зная, что еще тут можно добавить. Вскинула лицо, поймала взгляд возвышающегося над ней Артура. Он был уставший, обеспокоенный, и какой-то... нервный, что ли?

— Поезжайте домой. Ты совсем осунулся... — шепнула, ласково сжимая ладонь мужчины.

— А ты?

— А я здесь буду.

— Зачем? Доктор сказал ведь, что все хорошо.

— Ну... не знаю, — растерялась Стелла, — как-то спокойнее, когда я поблизости.

— Это глупо — сидеть вот так. Ты ничем ей не поможешь, и в палату тебя не пустят. Поедем домой, Золото, ммм?

— Нет-нет, Артур. Я не могу. Вдруг... вдруг что-то случится? Я же по этим пробкам три часа добираться буду! Нет, исключено, — чтобы подчеркнуть весомость своих слов, Стелла даже головой покачала. Но и Артур сдаваться не собирался.

— Тогда поедем к нам... Тут два квартала всего. Давай, не упрямясь... Искупаешься, поешь, и ляжешь отдыхать. Хочешь, я тебе даже массаж сделаю.

— Правда? — Стелла закусил дрожащую губу. Предложение Артура было слишком заманчивым, чтобы оставить ее равнодушной. Она так сильно сейчас нуждалась в его поддержке, внимании и тепле... Так сильно нуждалась! Все это вкупе делало ее ожидание... сносным.

— Давай... Собирай вещи. А я пойду, договорюсь, чтобы нам позвонили, в случае чего... Каркуша, ты едешь с нами.

— Но... — дочь попыталась что-то возразить, однако Артур взглядом пресек все возможные дискуссии.

— С этим... — мужчина кивнул на парня, — ты никуда не поедешь.

Карина надула губы и отошла в сторонку, попрощаться со своим молодым человеком, которого ее папенька так отчаянно невзлюбил. Порой принципиальность отца ее просто выбешивала. Ей хотелось кричать и отчаянно спорить! Но сейчас, наверное, был как раз тот самый случай, когда стоило, сцепив зубы, молчать. Подумать только! Ребенка Стеллы и папеньки вынашивает суррогатная мать! Сашка! Санта-Барбара отдыхает, ей Богу...

Дома Артур, и правда, первым делом отправил Стеллу в ванную. Дабы не смущать Каркушу, та мужественно отказалась от обещанного им массажа. И вообще с водными процедурами его Золото покончила довольно быстро. Уже минут через десять вернулась в гостиную, одетая в Каркушин домашний костюм, все равно выглядя, как с обложки журнала. Это отметил не только сам Артур, но и Карина, которая, закатив глаза, прокомментировала появление женщины:

— Ну, вот скажи, как так можно быть такой?

— Какой — такой? — вяло улыбнулась Стелла.

— Так невероятно офигенской! Ты в прошлом, случайно, не модель?

— Не-а, — рассмеялась Стелла, усаживаясь на диван, поближе к Копестиренскому. Он ее порыв оценил, закинул себе на колени ее голые гладкие ноги, провел пальцем по высокому подъему, заставляя жмуриться от удовольствия.

— Кофе?

— Нет, не хочется что-то...

— Тогда чай. Пока я приготовлю поесть...

Есть Стелле не хотелось категорически, но, чтобы посмотреть на хлопчущего по кухне Артура, она готова была согласиться с этой идеей.

— Картошки, что ли, нажарить? — Артур нехотя встал со своего места, — Каркуш, у нас есть картошка?

— Угу. Под мойкой... Слушайте, может, вы мне все же расскажете, как это произошло? Я же не посторонний человек! Сестра будущая... А вы молчите, как партизаны.

На секунду Артур перестал стучать посудой. Неловко дернул плечом, не зная, как прокомментировать вопрос дочери. По поводу своего отцовства он ляпнул, не подумав. Поддавшись черной, жгучей ревности, которая в тот момент с завидным аппетитом пожирала его нутро. Не подумал он и о дочке. О том, как однозначно она воспримет его слова. Положа руку на сердце, он вообще не задумывался о последствиях сказанного. А между тем, эти последствия неслись на него лавиной. И что теперь? Действительно ли он готов принять чужого ребенка и поверить в их общее будущее? Копестиренский набрал воду в кастрюлю и столкнулся с внимательным взглядом Стеллы. Могильным холодом в груди разлилось понимание — она прочитала его, как открытую книгу. И колебания его, и растерянность. То, что уже о сказанном пожалел десять раз. И стало так тошно на душе под этим ее понимающим взглядом, и стыдно почему-то стало. За себя.

В дверь позвонили.

— Ты кого-нибудь ждешь? — спросил у Каркуши, пряча глаза.

— Нет. Пойду, посмотрю, кого принесла нелегкая.

Карина выскочила из комнаты, оставив их в звенящей, наполненной невысказанным, тишине.

— Стелла, я...

— Па, иди, бабулю встречай! — крикнула Карина из коридора.

Стелла вздрогнула, спустила ноги с дивана, как-то неловко потерла руками колени.

— Я, пожалуй, пойду...

— Сядь, и не пори ерунды.

— Но...

— Стелла, угомонись. Вам все равно бы пришлось познакомиться в ближайшее время. Почему не сегодня?

Не имея сил на то, чтобы спорить, женщина нерешительно повела плечами. Этот день ее доконает — факт. У Стеллы больше не было уверенности, что, не приди мать Артура без предупреждения, тот бы действительно решился их познакомить. Она вообще ни в чем не была уверена. Хватит с нее поспешных выводов. Ошибочных, ложных, неправильных... Достаточно!

— Привет, мам... Проходи!

В дверях комнаты застыла женщина. Полная, невысокого роста. Ничего общего с подтянутым,

сухощавым Артуром. Наверное, тот в отца.

— Знакомься, это моя Стелла. Стелла — моя мама Надежда Анатольевна.

— Очень приятно.

Стелла встала с дивана, очаровательно улыбнувшись.

— Взаимно, — сдержанно кивнула женщина.

— Садись за стол, мы как раз ужинать собирались... Сейчас только картошки почищу.

— А, что... твоя Стелла тебе не помощник? — вроде бы в шутку поинтересовалась женщина, устраиваясь на предложенном стуле.

— Ни в коем случае! Золото у меня в гостях, и я решил блеснуть перед ней своими кулинарными талантами, — пресек домыслы матери Артур.

— Ну-ну... Неожиданно это все.

— Как есть. А ты чего без предупреждения нагрянула?

— Да вот, забрела в ваши края, думаю, дай, зайду, кто ж знал, что ты...

— Мам!

— Ага... в общем... Слушай, ну кто так делает, дай сюда эту несчастную картошку, искромсал уже всю. А проросла-то, а проросла! Хранил неправильно, Артурчик...

— Ну, и черт с ней! Меня, вон, Стелла научит, как надо... Она в этом всем знает толк. Хобби у нее — огород.

— С такими ногтями? — удивилась мать, на секунду задержавшись взглядом на ухоженных руках Стеллы.

— Мне они не мешают.

Стелла старалась вести себя ровно. Не заискивать, но быть уважительной. Однако ее не покидало чувство, что матери Артура она буквально с первого взгляда категорически не понравилась.

— А вы чем занимаетесь, Стелла? Кто по профессии?

— У меня свое дело. Несколько спортзалов, салон красоты и СПА.

— Ага, бабуль, большой спорткомплекс на кольце видела? Вот его наша Стелла и отгрохала, — похвалилась Каркуша.

— Там раньше теплицы были... А сейчас все развалили... буржуи.

— Ну, теплицы давным-давно позаброшенными стояли, — заметила Стелла, не найдя в себе сил промолчать. Она уже не знала, отнесли ли ее саму к классу буржуазии, или просто лягнули, не подумав, но слух резануло. Эти ни на чём не основанные проявления классовой ненависти... Как же они порой доставали! Так захотелось крикнуть, а кто вам мешает? Вот, только, что это

даст? В цивилизованном мире на успешных людей равняются, а у нас... стоит только немного подняться, так столько желающих появляется тебя с той высоты стащить! Чтобы потом еще и в лицо плюнуть за то, что посмел возвыситься. Дерьмовая психология крабов, возвращенных на сказках о лежащем на печи Емеле.

— Извините, мне нужно позвонить.

Стелла устала. Устала безумно, нечеловечески как-то... Сердце целый день не на месте, как на качелях — вверх-вниз — кого хочешь, доведет до ручки. После такой встряски покоя хотелось, а не бессмысленных разговоров в заранее безуспешной попытке понравиться. Она уже поняла, что это по определению невозможно, а потому ретировалась, как только повод нашла.

Остановилась посреди коридора, подняла лицо к потолку... Положа руку на сердце, сейчас ей больше всего хотелось уйти. Чтобы не видеть, как он виновато отводит глаза. Как же больно-то, мамочки! Больно оттого, что поверила Артуру без оглядки. Даже мысли задней ведь не возникло. Только после вопроса Каркуши поняла, что он и сам не рад тому, что ляпнул. И ведь нет никакой возможности повернуть это знание вспять. Это то, что теперь между ними...

Люди... самый ненадежный банк. А она принесла в него все самое ценное. Душу заложила. Глупая. Поторопилась. И главное, что во всем случившемся винить можно было только себя. Стелла очень хотела услышать то, что Артур в итоге сказал, и, наверное, поэтому все так и случилось. Это она взялась строить воздушные замки там, где нужно было возводить нерушимые стены. Это она вновь попала на удочку чувств. Глупая и беззащитная в своем одиночестве. Хотелось простого... Хотелось семьи. Чтобы он стал отцом ее сыну, а она — матерью его дочери... Чтобы вообще не делить на твое и мое, чтобы вместе! А ему... Ему чего-то другого хотелось.

В полнейшей растерянности позвонила Александре. Убедилась, что у той все хорошо, и, не зная, как поступить дальше, неуверенно огляделась. Артур наблюдал за ее метаниями, стоя в дверном проеме, и не решался заговорить.

— Знаешь, я, пожалуй, домой поеду. Собаки не выгуляны... И вообще.

Глава 19

— А как же Сашка? Вдруг ей станет хуже?

Артур давил на больное и сам себя ненавидел. Это было нечестно, это было совсем не по-мужски трусливо, но его одолевал суеверный страх, что если сейчас он позволит Стелле уйти, то навсегда ее потеряет. Копестиренский не мог этого допустить. Так до конца и не разобравшись в том, что происходит, он был свято уверен в одном — без Стеллы жизнь станет невыносимой. Он и ожил-то исключительно благодаря ей. Такая странная штука — все живое в нем прикончила одна женщина, а возродила к жизни — другая. Может, так всегда и бывает?

— Ну, не знаю, Артур... — колебалась Стелла.

— Так, ты иди в спальню и ложись отдыхать, а я выпровожу мать! — распорядился Копестиренский.

— Некрасиво как-то получится, — слабо возразила Стелла. И несмотря на то, что лично ее этот факт совершенно не волновал, Артуру хотелось дать шанс поступить согласно правилам

приличий.

— К черту, красиво-некрасиво! Пойдем...

Артур проводил ее в комнату и, убедившись, что Стелла легла, как ребенка накрыл ее одеялом.

— Спи, Золото... Ни о чем не беспокойся.

Копестиренский действительно вскоре выпроводил мать, наплевав на то, что та недовольно хмурила лоб и, приказав Каркуше убрать со стола, вернулся к Стелле. А она и правда спала. Тихо, свернувшись калачиком на самом краю постели. Сердце больно ударило по ребрам и застучало, как сумасшедшее. Господи... Он так неуверенно себя чувствовал рядом с ней! Такой цельной, успешной, сильной... Стелла настолько свободно и естественно несла в себе мудрость и доброту, отвагу и равнодушие, сексуальность и какое-то невозможное тепло, к которому все время хотелось возвращаться, что вся его выдержка летела в тартарары. Она манила его безбожно! Его наполам разрывали два противоположных желания. И он не знал, то ли ему приковать к себе Стеллу цепями, то ли бежать от нее сломя голову. Артур не сомневался только лишь в одном — последнее в нем было вызвано нечеловеческим страхом. Да! Он просто боялся того урагана чувств, который Стелла в нем пробуждала. Боялся того мужчину, которым становился, подхваченный этой стихией. Диким. Алчным. Совершенно неуправляемым. Не зря любовь сравнивают с наркотическим опьянением, вызванным ударной дозой гормонов. Только так Копестиренский мог хоть как-то себе объяснить — почему рядом с ней он чувствовал себя конченым наркоманом.

Наркоманом... И потенциальным убийцей. Артур никогда бы не подумал, что способен на такую лютую ненависть, которую он испытал, увидев Стеллу в загнувшихся руках Краснопольского. Эта ревность нутро обожгла, отравой заструилась по венам, и в голову шибануло — убьет! Убьет, если тот к ней хоть на миллиметр еще приблизится. Совершенно определенно в нем этого не наблюдалось до встречи с Золотом. Уж он наверняка знал, что даже если бы застал Ларку и Юрку с поличным, то точно не стал бы никого убивать. Ушел бы молча, или морду начистил «другу». Да только со Стеллой все было иначе. Казалось бы — невинная ситуация, а в нем машина для убийств проснулась и стала методично просчитывать все известные способы умерщвления человека, коих он знал великое множество, не зря ведь в прошлом — профессиональный военный. Отрезвило немного лишь только выражение неприкрытой радости на ее лице, когда Стелла его заметила.

На цыпочках прошел к кровати. Осторожно включил ночник — на улице сгущались сумерки, а он хотел разглядеть в мельчайших деталях... Чуть опухшее от слез лицо, дрожащие ресницы, приоткрытые пухлые губы — всё, что ему принадлежало. Никому не отдаст! Как маньяк, сдвинул в сторону одеяло и уставился на обтянутую трикотажем попку. Едва касаясь, провел по ногам. Ресницы Стеллы дрогнули, и она открыла глаза.

— Артур?

— Разбудил тебя, Золото?

— Ничего. Нам... нам, наверное, нужно поговорить.

Меньше всего он сейчас хотел разговоров, но и как от них отделаться — не знал. Сам наворотил дел — самому и расхлебывать.

— Говори... — согласился, поглаживая выпирающие косточки на ее щиколотках. Стелла заерзала, смещаясь чуть выше на спинку кровати.

— Не знаю, как начать, чтобы ты меня правильно понял и не посчитал, что я на тебя пытаюсь давить.

— А ты пытаешься?

— Нет, Артур. Для чего мне это делать?

— Не знаю.

Копестиренский действительно не находил ответа на свой вопрос. Стелла могла быть с любым мужчиной, но почему-то выбрала его. Уж у кого не было никакой необходимости его удерживать — так это у Стеллы. Он бы сам на что угодно надавил, чтобы только с ней быть.

— Я... я хотела спросить, как ты видишь наше совместное будущее?

— А зачем мне его как-то видеть?

— Ты, правда, не понимаешь?

Артур отвел взгляд и тем самым ответил на ее в общем-то несложный вопрос.

— Послушай, у нас ведь все хорошо?

— Я не знаю, — Стелла села на кровати и широко развела руками, — хорошо или нет? Наверное, да. Плыть по течению и ни о чем не думать. Только достаточно ли нам этого? Встреч украдкой и неминуемых расставаний... Период ухаживаний хорош, когда ты знаешь, что за ним что-то последует. Тогда это — счастье. Статический момент в предчувствии движения.

— Нам ведь хорошо вместе...

— Да! Очень и очень хорошо. Может быть, поэтому я не могу не думать о том, что нас ждет впереди?

Он тоже много раз думал об этом. Как это — отбросив все страхи, упасть в Золото с головой? Перетащить свои скромные пожитки к ней, или ее совсем нескромные к себе? Хотя... нет, не поместятся ведь, что тащить?! Значит, все же, самому переехать придется. И потом каждый раз возвращаться туда, где она...

— О господи! Дурацкий разговор выходит... Мы три месяца вместе, а скрутило так, что сил нет! — вскочила с постели Стелла, — я так обрадовалась, Артур... Если бы ты знал, как я обрадовалась, когда ты назвался отцом моего сына! Черт...

— Стелла, я...

— Да знаю все. Поняла! Ты ведь сразу бы на попятный пошел, если бы не имел истинно мужской привычки отвечать за свои слова. Я даже понимаю, что ты не готов, а я тороплю события! Только вот все равно не могу не думать о будущем, — тихо-тихо призналась Стелла, — в нем я буду уже не одна, и в любом случае все не будет так, как сейчас. Я... я хотела бы понимать... Хоть отдаленно иметь представление, как ты все это видишь. Мы ведь никогда не говорили об этом, Артур!

Что он мог ответить Стелле, если и сам ничего не знал? Признаться, что больше всего на свете он бы хотел быть с ней, да только чертовы сомнения плотно удерживали его за яйца? Или рассказать о том, как разлагающийся труп прошлой жизни своим мерзким смрадом отравлял

его настоящее? Разве мог Артур в этом признаться? Разве это то, о чем хочется говорить мужчине с любимой женщиной? А потому он просто молчал, в то время как голова Стеллы опускалась все ниже и ниже.

— Может быть... нам вообще продолжать не стоит?

Ну уж нет! На это он точно не подпишется! Она его! Только ему принадлежит! Что значит — не продолжать? Вообще не в себе его Золото? Отрицательно дернув головой, Артур подошел вплотную к Стелле и, обхватив ее рукой за шею — чуть пониже линии роста волос, большим пальцем скользнул по скуле:

— Ну, что за глупости ты говоришь?

Он не нашел больше слов. Все они казались пустыми, не способными объяснить главное. Все то, что его изнутри пожирало и черной бездной рвалось из глаз. Абсолютная одержимость ею. Знал, что никогда больше такого не будет, оттого, возможно, и подрывало так, что пальцы в местах соприкосновения с ее кожей жгло. Отскочил, как дурак, на середину комнаты, сжал руки в кулаки, будто в попытке удержать отголоски ее тепла.

— Артур? — позвала тихонько, растерянно. И шагнула к нему. Глупая. Копестиренский тряхнул головой, в надежде, что хоть так мозги на место встанут.

— Что за бред ты несешь? — повторил еще раз, ужесточив формулировки. А ей все равно было, и обиды никакой. Потому что и правда — бред. Бред! Она без него... Разве это нормально?

— Я не буду больше... — как будто пять лет ей, и они в детском саду.

— Вот и не надо! Потому что...

— Почему? — вскинула взгляд.

Артур открыл и закрыл рот, растерянно провел широкой ладонью по голове, но так ничего и не сказал. А она в этом молчании так много услышала! И этот его болезненный взгляд... Он столько всего ей рассказал!

— Стелла...

— А я люблю тебя, знаешь?

Ну, все... Все, Золото! Никто тебя за язык не дергал! Сама себя подарила. Попробуй теперь, забери! Во взгляде Артура мелькнуло что-то дикое, то, что заставило женщину сделать крошечный шаг назад. А он наступал. Шаг, другой, не отрывая взгляда, пока их тела не соприкоснулись. Так правильно, как точно подогнанные друг под друга шестерёнки. Она такая маленькая на фоне его высокой фигуры, такая хрупкая и беззащитная!

— Ты попала, Золото. Если бы ты только знала, как — бежала бы от меня, сломя голову! — обозначил Артур, прежде чем наброситься на ее губы. Его слова, наверное, означали, что бежать уже поздно, да только Стелле и дела до этого не было. Она таяла в руках Артура, с не меньшей нуждой отвечая на яростные атаки его языка. Руками скользила по его широкой груди, теребя край футболки, игриво забираясь внутрь, пока он сам не стащил трикотаж через голову, чередуя ругательства и поцелуи.

— Тише, мой славный, тише... Там ведь Каркуша спит, — шептала жарко воспаленными, искусанными губами и, в противовес своим же просьбам, громко стонала, когда ласки Артура заходили слишком далеко. Когда, стащив с нее одежду, он жадно набросился на ее грудь, оставляя засосы и метки, чего раньше никогда себе не позволял. Когда, раскрыв пальцами влажные лепестки, он принялся абсолютно бесстыже ее лизать, то надавливая языком на горошину клитора, то всасывая его в рот, урча при этом от удовольствия.

— Я не могу, Артур... Я не выдержу... — задыхаясь, шептала Стелла.

— Ну-ну, славная, мы ведь только начали... — парировал Копестиренский, заменив ласку губ мягкими движениями пальцев. И хоть его подрывало ничуть не меньше, чем Стеллу, а кончить хотелось больше, чем даже сделать следующий вдох, торопиться он все же не собирался. Ему хотелось растянуть удовольствие. Затр*хать Золото до белых точек перед глазами, чтобы из ее памяти стерлось все, что до него было. Чтобы все остальное вообще перестало существовать. Чертовы сомнения подхлестывали Артура стать для нее лучшим из лучших. Во всех отношениях. Подсадить ее на себя, как на дозу.

Извернувшись, Стелла обхватила его изнывающий член рукой. Большим пальцем размазала по стволу смазку и аккуратно царапнула ствол. Артур зашипел, уперся лбом в ее грудь, на которой красными пятнами красовалась его дикость, и... Ничуть не пожалел, что пометил ее, как животное. Сам себя не узнавал! Не узнавал...

Ласки Стеллы становились все откровеннее, в какой-то момент он упустил, когда они поменялись местами. Когда он из хищника превратился в добычу? Когда ее губы оказались на его члене? Остатки контроля сорвало. Он еще дернулся несколько раз, вбиваясь в ее жаркий рот, и отстранился:

— Ложись!

— Но...

— Ложись... Не могу больше!

Стелла безропотно подчинилась. Опустилась на спину, чуть разведя дрожащие ноги. Артур пристроился между ними и тут же толкнулся вглубь. В ее раскаленную влажную тесноту. Коротко рыкнул. Вышел полностью, проехал головкой по ее сладости и снова вошел во всю длину. Им хватило всего ничего — пара минут, и Стелла забилась в сладких конвульсиях, срывая Артура в пропасть вслед за собой.

Глава 20

— Карин, миску чуть наклонить нужно, иначе, когда станешь взбивать крем, он и на голове у тебя окажется.

— Угу... Вот так?

Стелла кивнула. Закусив кончик языка, Каркуша включила миксер и принялась старательно взбивать белки. Чуть в глубине кухни Стелла выкладывала тесто в форму для выпекания. Из-за случившегося с Александрой несчастья они были вынуждены отложить запланированную поездку во Францию, но это нисколько не помешало им наслаждаться коротким отпуском Артура.

— Что-то долго папы нет.

— Он обещал, что захватит Сашу. Может быть, она опять заработалась.

— Может быть. Она такая странная!

— Да... Я заметила. Так... Годится, теперь эту смесь в творог нужно добавить. Только помешивай медленно. Иначе осядет, и ничего не получится.

— Угу... А кого еще ждать?

— Люсю с Иваном и Зоей. Пожалуй, и все.

— Они прикольные.

— Угу, — повторила за Кариной Стелла, осторожно распределяя творожную массу по коржу.

— Стелл... А вы не думали с папой пожениться?

— Пожениться? Хм... Вообще-то это не ко мне вопрос, любопытная...

— Да, ну, скажешь тоже! У меня шкурный интерес!

— Это какой же? — заинтересовалась Стелла.

— Хочу выпроводить его к тебе! Представляешь, как тогда заживу? Никто не будет на мозги капать! И вообще... Вам лет сколько, что вы на свидания бегаєте? Не надоело?

— Опять же — вопрос не ко мне, — рассмеялась женщина. Честно говоря, в последнее время ей не на что было жаловаться. Артур... черт! Артур купал ее в чувствах. Никогда о них не говорил, но... когда это красивые слова имели большее значение, нежели поступки? А он каждым своим действием показывал, как она для него важна. Без этого — ничего бы у них не вышло. После их последнего разговора Стелла решила занять наблюдательную позицию. Не торопить, не форсировать события, не переть напролом, как по жизни привыкла. Что-то не давало Артуру расслабиться, отпустить свои чувства на волю, и Стелла, будучи достаточно мудрой женщиной, это вовремя поняла и... не стала заикливаться. Да, разочаровалась немного, что скрывать? Но... она-то знала, что порой даже неудачам следует говорить спасибо. Сколько раз они ее тормозили, когда женщина выбирала неправильный путь? Вот и сейчас Стелла решила, что если Артур захочет с ней быть — то непременно будет, если дорожит ею — то найдет способ, как показать ее ценность, а если захочет чего-то большего, то... тоже навряд ли сплхует. И пока ее все устраивало. Копестиренский наглядно демонстрировал, что он здесь надолго, и уходить не собирается. Потому что... Ему хорошо! Потому что он счастлив. Потому что он улыбается, и громко смеется потому, что заставляет смеяться ее! С работы — к ней, первым делом. С цветами или необычными сувенирами, которые восхищали Стеллу до невозможности, не самим своим видом, а тем, что Артур настолько тонко чувствовал, что ей может понравиться! Как-то раз он даже подарил ей туфли, за которыми она очень долго охотилась. Стелла ведь без всякой задней мысли болтала о своих женских слабостях! Просто потому, что с ним она могла говорить обо всем, а Артур — возьми, и запомни... А потом еще — найди, и купи! Именно те! Чумовые лимонные лодочки с квадратными расписными каблуками от Джимми Чу. Она тогда до потолка прыгала, как ребенок, а он хохотал, что есть силы, расслабленно привалившись к стенке, и стучал теми самыми каблуками по полу.

Им было хорошо вместе.

— Ты уже записалась к парикмахеру на выпускной?

Стелла поставила творожный торт в разогретую духовку и посмотрела на... падчерицу?

— Нет, конечно. У меня блат. Ты забыла?

— Это какой такой блат?

— Как какой? У моей будущей мачехи свой салон красоты, между прочим. Вот уж, точно, папенька не мог найти себе лучшей пары!

— Спасибо, конечно, меркантильная ты душонка! — рассмеялась Стелла, — Да только, боюсь, что тебе даже блат не поможет. На выпускные, знаешь, какая запись? На полгода вперед. Так что, я тебе номерочек дам, а ты, уж, позвони, договорись. Две недели осталось!

— Сказать, что от тебя?

— Да скажи, уж! — веселилась Стелла.

— Стелла...

— Ммм?

— Ты... не против, что я пригласила Ника?

— Это твой день, милая. Зови, кого хочешь. Восемнадцать — раз в жизни бывает.

— Вот именно! И если папенька опять чего-нибудь отчебучит, я... Я даже не буду дожидаться, пока он съедет! Сама уйду! Ну, что смотришь? Имею право!

— Ох... Не знаю, что тебе посоветовать, чтобы не стать врагом номер один. Артур к тебе относится с большим трепетом. А по поводу того, что мы съедемся, я вообще не уверена. Похоже, ему и так хорошо.

— А тебе?

— А мне тоже неплохо, — философски пожала плечами Стелла.

— Это все из-за мамы... — опустила голову вниз Каркуша.

А Стелла, напротив, подняла взгляд на девушку. Никогда раньше они не говорили об этом. Ни с Артуром, ни с его дочерью.

— Может быть. Артур очень сильно ее любил... не удивительно.

— Ты прикалываешься? Любил... хм. Может, и так, конечно, но... Тут не в любви дело, уж точно. А в том, чем эта любовь закончилась. А ты, что же... не в курсе?

— Мы с твоим отцом... не обсуждали эту тему. Я понимаю, что ему нелегко, и совершенно на этом не настаиваю.

— Хм... Ну, такими темпами вы еще долго будете кругами ходить! Точно, надо переезжать...

Стелла растерялась. По идее, было неправильно было это обсуждать с Каркушей. Если Артур

сам не посчитал нужным ей рассказать, но... Карина ведь сама завела этот разговор. И как быть теперь?

— Ты скучаешь по маме?

— Не знаю, — буркнула девушка. — Мне обидно, что она так поступила с отцом, но... Черт! Конечно, скучаю! И понять не могу, и вопросов к ней много имею. Даже думала одно время вызвать ее дух... чтобы спросить. Ну, знаешь, гадания всякие? Только, мне кажется — это такой бред несусветный!

Уверенно кивнув головой, соглашаясь с Кариной, Стелла вымыла руки и принялась за нарезку. Артур, и правда, запаздывал. А ведь мясо еще нужно будет замариновать. Все эти мысли скользили по краю сознания, обтекая одну — самую главную. Что же такого сделала жена Артура? Она-то думала, что он любил ее сильно, поэтому и не мог вот так, сразу, переключиться на другую женщину... А теперь, по всему выходит, что какая-то обида в его сердце засела. И хорошо, если не на весь женский род.

— Она с любовником на пару погибла, — огорошила Стеллу Каркуша, — вот он и боится теперь с женщинами связываться.

На веранде послышался топот, в окне мелькнула макушка Копестиренского, а после — шикарная Сашина грива. Делая вид, что ничего не случилось, Стелла вышла навстречу гостям и, радостно улыбаясь, погладила Александру по выпирающему животу.

— Забегался? — мягко улыбнулась Артуру.

— Сашку ловил. Замучила она со своим малеванием.

— А мясо где?

— Вот, в пакете с зеленью.

— Пойду, замариную. Скоро уже Люся с Иваном подъедут... И Ник!

— А этому чего надо? — нахмурил брови Артур.

— У его девушки день рождения, вообще-то. Ну, чего злые морды корчишь, ммм? — Стелла погладила Копестиренского по щеке, успокаивая того самым действенным способом. Глядя на такое дело, Сашка скользнула внутрь дома, оставив их на веранде вдвоем.

— У девушки... — передразнил Артур, чуть отклоняясь в ее объятьях, чтобы получше Золото рассмотреть.

— Она взрослая, Артур. Восемнадцать сегодня! А Ник... и правда, хороший парень.

— Хороший? Именно поэтому ты чуть не подавилась, когда узнала, что они трах... кхм... встречаются?

— Ну, скажем так... Я немного удивилась, что Ник — по девочкам.

— Что?!

— Я думала, что он — голубой.

— Час от часу не легче! — захохотал Копестиренский.

— Ой, смотри, Люся с Иваном приехали!

— Иди, встречай. С мясом я и сам разберусь.

— Ну-ну!

Стелла помчалась навстречу друзьям, первым делом подхватив на руки маленькую Зою.

— Это что за красотка к Стелле приехала? Это что за сладкий сахарок? Привет, Люся, дай за животик подержаться!

— Осторожно, это дело заразное! — улыбнулся Иван, доставая из багажника шикарный букет пионов. — Где именинница?

— В кухне. Иди, поздравляй... Мы тут сами справимся!

— Слушай, Стелл... — едва за Иваном закрылась дверь, пробормотала Люся, — твой-то Краснопольский... вчера опять в офис приезжал.

— И что хотел?

— Встретиться! Говорит, не может к тебе дозвониться. Послала бы ты его уже, что ли? — предложила подруга, вытирая салфеткой чумазую мордочку дочки.

— Так, я бы с радостью, было бы за что.

— А, пока не за что?

— А пока он только по делу. Тот участок, что я хотела, на Космонавтов, под застройку обещает протолкнуть. Я с ним связываться не хочу, сама знаешь. Мне бы просто понять, с чего вдруг он засуетился.

— Можно подумать, так непонятно! Заело его, что у тебя все пучком. Мужик нормальный, порядочный, ребенок вот-вот родится.

— Думаешь? У него у самого двое. Жена молоденькая, влиятельный тесть...

— Помяни мое слово! Эти мужики... Они ведь, как дети. Поиграли игрушками — и думать о них забыли. А стоит кому-то другому ту игрушку взять, ор, знаешь, какой поднимается? Тушите свет. Вот и Краснопольский забегал, бедолага. Ты Артуру не говорила, что он вокруг тебя отирается?

— Нет, Люсь... Зачем его в это втягивать? Сама пошлю по-тихому, если на что-то станет намекать. А пока... говорю же. Все чинно и благородно. Прямо рыцарь на белом коне. Смотреть тошно.

— И то так. Мы — девочки взрослые...

Когда женщины вернулись в кухню, их половины уже покончили с готовкой и принялись накрывать на стол.

— А твой... парень, что же, только жрать придет? — не удержался от поддевки дочери Артур.

— Он бы помог с большой радостью, если бы ты каждый раз не капал ему на мозги!

— Слышал, Иван? Готовься! Это они, пока слюни пускают, папочку обожают! А потом — у них Никиты всякие в почете... И не скажи ничего.

Иван рассмеялся, чмокнув маленькую дочь в пухлую щечку.

— А вот и Ник! Пожалуйста, папа, веди себя прилично! Иначе... Уууу! — Каркуша потрясла кулаками и бросилась встречать парня.

Стелла, украшающая испекшийся торт клубникой, с намеком посмотрела на любимого. Тот ткнул в ее сторону указательным пальцем:

— Я знаю, что ты на ее стороне!

Стелла улыбнулась и, нисколько не испугавшись его грозного взгляда, слизала клубничный сок с пальцев. Не выдержав, Артур рассмеялся. Золото обладала удивительным качеством — в любой ситуации она могла его рассмешить.

В тот день вышли замечательные посиделки. Даже Артур, смилостивившись над совсем уже взрослой дочкой, воздержался от подначек в адрес ее молодого человека. За столом своим чередом катилась неспешная беседа, собаки, с полными скорби глазами, внимательно следили за пиршеством и, жалобно поскуливая, выпрашивали самые вкусные кусочки. Маленькая Зоя сопела в коляске, вдоволь их погоняв. А Артур с Иваном налегали на холодное нефильтованное. Красота!

Какого черта приперся в тот день Краснопольский, Стелла так и не поняла. Он что-то говорил об участке, тыкал под нос ей схемы и решения администрации, а она все равно недоумевала.

— Сергей. Подожди... У нас праздник, и, если честно, мне сейчас совсем не до этого.

— Я не понимаю... Ты же два года за этим участком охотилась, а теперь...

— Теперь я не уверена, что найду время на это все. За два года многое изменилось. Так что... Извини, Сереж, мне пора возвращаться.

Краснопольский уехал, Стелла вернулась к столу, за которым в полном одиночестве сидел Артур. Чуть в стороне Иван с Люсьен поедали смородину прямо с куста, Каркуша с Ником любезничали возле груши, а Сашка, видимо, прилегла отдохнуть. В доме Стеллы она чувствовала себя свободно. После того случая с больницей Саша бывала здесь очень часто, Стелла даже предложила той переехать, опасаясь, что Виктор опять ей навредит, но... Вмешался Артур. Не в смысле в ее предложение вмешался, а в ситуацию с Виктором. Уж, что он ему сделал — Стелла не знала, но Сашка сообщила, что тот теперь обходит ее десятой дорогой. Как же ее порадовал Копестиренский в этой ситуации! Мужиииик! Плечо! Стена!

— Что этому надо было?

— Да, так. Помощь предлагал в одном вопросе. Но я объяснила, что мне это не интересно.

Артур никак не прокомментировал ее слова. Сидел и сверлил Стеллу взглядом, а у нее сердце замирало от любви, и не было совершенно никакого понятия, как можно было его предать.

— Ты бы вернулась к нему, если бы он предложил?

Стелла покачала головой и легла ему на колени:

— Никогда. К Иудам нельзя возвращаться. Потому что ничего не меняется. Только сумма серебряников... за которую тебя продадут.

Глава 21

— Ну-ка, скорей... Не то опоздаешь!

— И кто в этом будет виноват? — деланно удивился Артур, поправляя галстук на шее.

— Еще скажи, что я, Копестиренский!

— Ты-ты, Золото, больше некому! — рассмеялся тот, касаясь губами губ, — Золото... мое... Золото...

Каждый раз рядом с ней он терял голову. Впечатал Стеллу в себя, провел руками по телу, не вспомнив даже, что порядком опаздывает.

— Как же ты мне нравишься такая новая!

— Новая? — уточнила Стелла между жаркими влажными поцелуями, от которых кружилась голова.

— Ну, кругленькая такая... Налитая, как яблочко.

— Кругленькая? — Стелла ошалело уставилась на любовника.

— Ну... Ой, я что-то не то сказал, да? — запоздало спохватился Копестиренский. Попятился к журнальному столику, на котором оставил сумку, и, суетливо ту застегнув, двинулся к выходу. Ох, не нужно было красивой женщине говорить о набранных килограммах! Ох, не нужно! Об этом наглядно свидетельствовали грозно сузившиеся глаза любовницы и ее «руки-в-боки» поза. Видно, совсем дело плохо.

— Это в каком месте я кругленькая, Копестиренский?

— Ну, я не знаю, сисечки там... Или показалось. Наверное... — блистал красноречием Артур, позорно отступая. — Ладно, я побежал! Опаздываю ведь!

— Не забудь, что вечером мы идем на прием! — все так же щурясь, напомнила Стелла.

— Я помню! И про костюм...

— Смокинг, Копестиренский!

— Уже купил... Деньжищ отвалил уйму. Дорогая ты штучка, Золото! — рассмеялся Артур, прячась за дверью машины. Так-то, конечно! Так-то все они смелые. Когда нет опасности, что в голову что-нибудь прилетит.

— Трусишка, — крикнула Стелла напоследок и, улыбаясь во весь рот, вернулась в дом. Замерла возле зеркала в прихожей. Отошла на шаг, стала в профиль, обтянув свободной футболкой свои

изгибы. Кругленькая... Это надо же! А из-за кого, спрашивается? Сам же и виноват! Готовит ему завтраки — ужины, и сама подметает по чуть-чуть. Вот и не заметила, как прибавила пару килограммов! Кругленькая... Она ему покажет! Вот прямо с завтрашнего дня. Вместо сырников на завтрак — пробежку в десять километров. Посмотрим потом, как он запоет! Рад стараться, что сам может без последствий налегать на харчи!

Показав язык собственному отражению, Стелла пошлепала собираться в офис. Работы летом в спорткомплексе было немного. Вот весна — пора горячая, все стремятся похудеть к пляжному сезону, а летом... Летом люди расслабляются и наедают то, что будут стремительно скидывать к Новому году.

С другой стороны, Стелла так и не решила, что ей делать с участком на Космонавтов. Нужен ли он ей? Хватит ли сил начинать новую стройку, когда сынок родится? Ведь она собиралась посвятить ему всю себя. Насладиться долгожданным декретом по полной. Разумеется, Стелла не собиралась совсем отойти от дел, но исполнительного директора все же подыскивала. Невозможно было все тянуть на себе и дальше. Самое главное в бизнесе — научиться делегировать полномочия. Это особый талант, и она надеялась, что им обладает.

До офиса тоже добралась в рекордные сроки. Все же, как ни крути — а летом по городу довольно приятно передвигаться. Люди разъехались, кто куда, дорога почти пустая. Парит страшно, и вонь от асфальта, но в прохладном салоне автомобиля — совсем другое дело. Несколько лет назад Стелла приобрела кабриолет на такую погоду. Но буквально через пару поездок пожалела о покупке. То, что на экране телевизора выглядело как ожившая мечта — на деле оказалось той еще свистопляской. Красиво повязанный платок Стеллы улетел на первом же повороте, солнечные очки стали кладбищем для бог его знает какого количества насекомых. Да что скрывать — те даже в рот набились! К концу поездки Стелла не знала, что ей сделать в первую очередь — продать машину, организовать поминки по невинно убиенной мошкаре, либо же, для начала, расчесаться. Потому как на голове, после поездки в кабриолете — был еще тот праздник!

Улыбаясь своим воспоминаниям, Стелла вошла в спорткомплекс. Заглянула к Люсе, плавным росчерком пера подписала счета на оплату и побрела к себе. На двенадцать у женщины было намечено совещание с юристами, и она планировала еще раз более детально изучить документы.

Телефон оповестил о новом сообщении.

«Успел! Хотя одна горячая штучка сделала все, чтобы этого не случилось!»

«Эта та, которая кругленькая?» — подначила любимого Стелла.

«Это та, которая ты»

«Отключай телефон, командир. Быстрей улетишь, быстрее вернешься. Люблю»

В ответ пришел смайлик с сердечками вместо глаз. Прогресс — Копестиренский овладел эмодзи. Полиглот, одним словом. Стелла еще раз задумчиво перечитала их переписку и, наконец, склонилась над бумагами.

Ровно в назначенное время подтянулись юристы.

— Добрый день. Присаживайтесь. Кир, Саша... Какие у нас шансы на торгах, если уж мы заявимся?

— С Краснополским отличные, — криво улыбнулся Кирилл.

— Кир, я не в настроении, честно. Давай сегодня без шуток.

— Да какие шансы, ну... пободаемся. Время потратим. Нам-то че? Глядишь, с кем другим порешаешь.

— А знаешь... К лучшему! В декрет уйду, какие стройки? — Стелла решительно встала из-за стола и подошла к окну. Тяжелее всего ей было прийти к тому, что порой не стоит стучаться лбом в закрытые двери. Самое главное — вовремя отстраниться. Ее бараньей натуре такая философия далась, ой, как нелегко. Но она того стоила.

— В декрет? То-то я смотрю, что ты... ну, того...

— Что я? — резко обернулась Стелла.

— Ну, кругленькая такая... — замялся Кирилл, а потом, спасая положение, добавил. — Красивая!

— Кругленькая? — у Стеллы задергался глаз, серьезно! Сговорились они, что ли?

— Красивая! — как попугай повторил за начальником Саша.

— Ну, хоть на этом спасибо! Ладно... решили, вроде, все? Не будем терять времени...

Ее сотрудники были людьми благоразумными, а потому, воспользовавшись шансом, вовремя ретировались, тихонько прикрыв за собой дверь. Впрочем, Стелла тоже не смогла усидеть в кабинете! Выскочила из него, пробежалась по коридору, под недоуменными взглядами немногочисленных посетителей, залетела к Степану.

— Ух, ты, Золото, что так резко-то?

— Привет, Степа! Вот ты мне, как на духу, скажи, я толстая?

— А ты подойди поближе, я пощупаю, — рассмеялся друг.

— Вот же ж, черт! Извини, Степ!

— Да ну! Мне даже приятно, что ты моим мнением озаботилась! Так что там по поводу лишнего веса?

— Да сговорились все! Кругленькая, говорят, представляешь? Бессмертные — не иначе!

— Ну, а ты как хотела, Золото? Родить, и при фигуре остаться?

— А что ты мне предлагаешь, толстеть вместе с суррогатной матерью? Нет, я, конечно, слышала, что порой и у будущего отца пузо расти начинает... Думаешь, у меня этот синдром?

Стелла редко когда слышала, чтобы Степан так смеялся. Громко, раскатисто, стуча крупными натруженными ладонями по довольно массивным ляжкам:

— Ой, я не могу, Золото! Держите меня семеро! Ты, что ж, дурында, так ничего еще и не поняла?

— А что я должна понять, по-твоему?

— Срок-то у тебя, какой? Месяц пятый уже, поди. Не шевелится еще Артурчиково старание?

— Ха-ха, Степа! Очень смешно...

— Стелла, у тебя месячные-то когда в последний раз были?

Тогда-то Стелла и присела. На кушетку, с которой Степа встал буквально минуту назад. Оглушенная. Испуганная. Раздираемая противоречиями на куски. Вмиг отяжелевшая, не способная даже просто устоять на ногах.

— Эй... Ты в обморок не упала?

— Нет.

Хотя была от этого дела недалеко. Кровь сначала отлила от головы, а потом ударила в нее, что есть силы. Стеллу как будто парализовало. Она сидела, широко распахнув глаза и не мигая даже, каким-то совершенно ошалевшим взглядом вглядываясь в кристально-белую стену. Что хотела там рассмотреть? Непонятно. Да и вряд ли бы что-то сумела. Свет мерк. Ничего не было! Ничего... Обжигающим холодом по телу распространялась дрожь, ее знобило, да так сильно, что зубы стали стучать.

— Эээ, подруга, совсем дело плохо! Спирту могу плеснуть, ничего другого нету.

Стелла качнула головой, будто бы Степан ее мог увидеть, и медленно, по стеночке, поднялась.

— Я пойду, Степа... Мне надо...

— Что надо, горе? Посиди, хоть в себя приди!

— Мне Артуру, наверное, нужно сказать, если... Если и правда...

Она даже вслух произнести не могла то, что изнутри раскаленной лавой рвалось. Страшно было. Будто спугнет, если скажет, будто разрушит все, к черту! Первый раз дрожащими, как у запойного алкоголика, пальцами коснулась собственного живота. Касание обожгло, а внутри родилось странное эфирное ощущение. Господи! Она никогда... Никогда не вынашивала ребенка до срока, позволяющего его ощутить. А сейчас... это ведь он там... порхает? И, что, если нет?!

— Ну, и что, ты его по телефону хочешь огорошить? Перед ответственным рейсом? Зачем?

— Да... Ты прав, Степочка. Мне сначала убедиться нужно. Я... наверное, в больницу поеду, и...

— Сядь! Поедет она! Сейчас попрошу девочек все организовать. Отвезет кто-нибудь из наших... — Степан пошел к выходу, бормоча под нос, — говорил же, мужики у тебя не те были... А она — бесплодная, заладила!

— Это не я... Врачи... — тихонько, так на нее не похоже, оправдывалась Стелла.

А потом, спустя несколько долгих часов, спустя срочный прием у личного гинеколога, спустя литры крови, взятой на анализы, и спустя «поздравляю» врачей, она сидела на пороге своего дома, запрокинув лицо к небу, и плакала, как, наверное, никто до нее.

В себя пришла ближе к вечеру. Медленно-медленно прошла в дом, встала под душ, а после принялась собираться на благотворительное мероприятие, которое планировала посетить вместе с Артуром. Можно сказать, это был их первый совместный выход в свет, и Стелла очень его ждала, но теперь... Не была уверена, что оно ей надо. Им бы теперь поговорить. Но почему-то было так страшно!

— Эй... Вас, что, не кормили, троглодиты? — Раздался голос Копестиренского внизу. Она и не заметила, как тот приехал! Говорить, или дать себе немного времени? Говорить, или...

— Привет...

— Вау! Ну, просто... вау, Золото. Ты сегодня выглядишь как Элвис Пресли в свои лучшие годы. Такая... блестящая!

— Спасибо! После кругленькой — это твой лучший комплимент, — влажно шмыгнула носом женщина.

— Эй, ты не простыла?

— Нет. Переодевайся... а то опоздаем.

В отличие от самой Стеллы, ее мужчине на сборы не потребовалось много времени. Они приехали с незначительным опозданием, как, впрочем, и большинство. Благотворительный ужин в одном из самых фешенебельных ресторанов города организовал президентский благотворительный фонд, и народу здесь было немерено. Как и прессы. Стелла отмечала знакомые лица, кивала, представляла знакомым своего спутника, и все шло своим чередом. Артур мероприятием вроде бы не тяготился, а после и вовсе расцвел, встретив знакомого генерала, того самого, что вытягивал его из лап трибунала.

Когда в толпе мелькнул Краснопольский, Стелла этому даже значения не придавала. Так, отметила краем глаза, и снова углубилась в мысли о предстоящем материнстве. Они ее не отпускали... Гудели в голове, предлагая вариант за вариантом. Может быть, вовсе ничего Артуру не говорить, пока не будет полной уверенности, что ей удастся сохранить ребенка? Вдруг ничего не выйдет? Зачем ему лишние переживания? А если... сказать? Обрадуется ли он? Испугается поначалу, конечно, она и сама боялась — с двумя детьми с небольшой разницей в возрасте нелегко будет — факт. Но... он ведь обрадуется, правда?

— Прекрасно выглядишь, Стелла!

— Спасибо, Сергей. — Несмотря на то, что Стелла не особо поддержала беседу, мужчина не унимался: — Ты не передумала насчет...

— Нет, извини, мне отойти нужно.

Стелла неловко улыбнулась Артуру, шепнув на ухо «я в туалет», и в темпе зашагала по проходу между нарядно убранными столами. Мужчина уставился ей вслед. Ну, не смотреть же ему на Краснопольского?

— Красивая баба, да?

Артур промолчал. Было похоже, что Сереженька немного перебрал. Удивительное дело, учитывая то, что вечер начался совсем недавно.

— Понимаю, мужик! Понимаю...

Он еще что-то нес, Копестиренский не прислушивался особо. Он бы вообще ушел, да только не хотелось Стеллу в толпе потерять, а потому Артур решил пойти ей навстречу, но отделаться от навязчивой компании не получалось. Краснопольский поплелся за ним, то и дело зудя на ухо:

— Думаешь, ты с ней надолго? Думаешь, последний?

— Ага, так и есть. Последний, — отмахнулся от порядком надоевшего Серёженьки Артур.

— А я у нее первым был! — Артур напрягся и замедлил шаг. В какой-то момент совсем остановился, не до конца поверив в то, что слышит это от взрослого, неглупого, вроде, человека. — Уздечку порвал об Стеллину целку, такая тугая бы... — ну, и тут уж Копестиренского подорвало!

Глава 22

Стелла летела через парковку так, что платье развевалось. То самое, в пайетках и стразах. Внутри клокотали обида и злость. Но самым страшным, наверное, было разочарование, подкатившее комом к горлу, и щиплющее слезами нос. Она никогда! Никогда не думала, что Артур может устроить подобную безобразную сцену. На глазах у всего честного народа и... Да к черту! Сама себя ведь обманывает! Не это обидело Стеллу больше всего, никакие репутационные риски не стоили ее переживаний. Тут в другом было дело.

— Стелла... Да подожди ты! — кричал ей вдогонку Артур, потряхивая рукой со сбитыми костяшками. Классный вышел удар...

Женщина резко затормозила, так что даже чуть накренилась вперед по инерции. Обернулась, хлестнув себя волосами по лицу:

— Какого черта ты вытворяешь?!

— Защищаю тебя!

— От кого?

— От того уroda прилизанного! Слышала бы ты, что он нес!

— Да по хрен мне, что нес этот посторонний человек, а вот ты! Артур, это мероприятие по сбору средств в помощь жертвам домашнего насилия! Как ты думаешь, твое поведение было уместным?

— Ну, извини, что я заткнул ему пасть! Он... он выставял тебя в неприглядном свете!

— И что? Тебе не все равно, что думает этот червяк?

— Он пытался тебя очернить!

— И что? — повторила Стелла. — Ну, что здесь такого? Ты-то знаешь, какая я настоящая?

— Я...

— Знаешь, Артур. Знаешь... Только поверить не можешь, и расслабиться. Я думаю, ты не ему рот хотел заткнуть. А собственным мыслям, которые Краснопольский озвучил. Ты ведь до сих пор мне не доверяешь! Скажешь, не так?

— Нет!

— Тогда, почему ты ни разу не говорил, что чувствуешь по отношению ко мне? Кто я для тебя?

— А так непонятно?

— В том-то и дело, что все ясно, как божий день! Но ты почему-то не можешь это принять, как данность. Ты боишься! Ты оставляешь пути к отступлению и каждый раз... каждый чертов раз буквально глотаешь то, что рвется наружу! Знаешь, а я ведь даже готова доказывать, что я не жираф! И ждать... Ждать, когда произойдет что-то, что откроет тебе глаза и освободит из той темницы, в которой ты по какой-то причине живешь! Я не готова только... — на секунду голос Стеллы сорвался, — я не готова только платить за чужие грехи, Артур. Это несправедливо...

— О чем ты? — его голос сел. Грудь взволнованно вздымалась. Он дышал практически так же часто, как и сама Стелла. В ожидании ее ответа, время как будто застыло в пространстве.

— Поначалу я все списывала на себя. Вина, сожалела, что мы познакомились при таких... пикантных обстоятельствах. Оправдывала тебя, потому что действительно мало что хорошего может прийти на ум, когда ты застаешь женщину в такой ситуации! Но уже прошло столько времени... Разве я не доказала свою... ну, не знаю... порядочность? Я знаю о том ужасе, что с тобой произошел, Артур. Каркуша сказала. А потому могу где-то понять, чем вызваны твои страхи. Но я не могу изменить твоего прошлого, я могу только пообещать, что никогда тебя не предаю. Вот только поверишь ли ты? Я не уверена...

— Твою мать, — выругался Копестиренский, зло ударяя ногой по крышке. Пока он размышлял, стоит ли посвящать Стеллу в детали своей прошлой жизни, она сама все узнала! И жила с этим бог знает сколько времени, и не показывала никоим образом, что ей что-то известно! Она встречала его с радостью, строила планы на будущее, качалась с ним на волнах экстаза, смеялась и болтала обо всем, будто это и вправду не имело для нее никакого значения. Будто это совершенно не принижало Артура в ее глазах...

— Ладно... Думаю, нам нужно немного остыть. Подумать. Побывать в одиночестве...

— Это такой красивый способ дать мне пинка под зад?!

Стелла поймала черный, какой-то сумасшедший взгляд Артура и медленно покачала головой:

— Нет, это способ прийти с собой в равновесие. Думаю, ты должен решить, чего хочешь. Еще раз все хорошенько взвесить, обдумать, помедитировать...

— Помедитировать? Боюсь, что даже мозоли на заднице от каждодневного сидения в позе для медитации не сделают из меня просветленного!

— А ты попробуй. Просто попробуй отпустить ситуацию, — в глазах Стеллы мелькнули слезы, а у него зубы свело, — и тогда, увидишь, сразу все встанет на свои места.

— Ты меня прогоняешь...

— Нет, — мягко улыбнулась женщина, — я даю нам время подумать. Я за голую правду, какой бы она ни была.

— Голую правду никто не любит, Стелла. Одни ее пытаются одеть, другие — содрать кожу!

— Ты поэтому боишься?

— Я ничего не боюсь!

Стелла опять улыбнулась. Еще бы он признался в собственной слабости! Она не рассчитывала на это от слова «совсем».

— Замечательно! И в этом мы с тобой похожи. Правда в том, что я люблю тебя, Копестиренский. Ужасно люблю, нечеловечески даже. Это чувство делает меня жадной. Я с таким отчаянием ловлю каждый твой взгляд... я так стремлюсь к тебе, и мне всё мало! Хочу тебя навсегда. С печатями в паспорте и дурацким видео, снятым в загсе. Хочу тебя каждый день, каждую секунду. Хочу тебя за завтраком, обедом и ужином. Сегодня, завтра и на всю жизнь вперед! Хочу воспитывать с тобой детей. Спорить, кто повезет их в сад, а кто поспит подольше... Я хочу провожать тебя и встречать. Дурачиться, как малые дети, и вести заумные философские беседы. Я хочу состариться с тобой, а потом жаловаться подругам на то, каким сварливым дедуганом ты стал. Я... люблю тебя, Артур. Очень.

Напоследок Стелла погладила его старательно выбритую щеку и скользнула в салон машины. Опустила стекло:

— Садись, подкину тебя до дома.

Артур хотел было заартачиться, выиграла в нем злость, но потом так же быстро мужчина сдулся. Он не представлял, как будет теперь... Без нее. Он совершенно не поддерживал идею о том, что им нужно на время расстаться. Подумать! Ну, о чем здесь думать, ей богу?! Она ведь все для него. Абсолютно! Так почему, когда он хочет об этом сказать, язык присыхает к небу? Неужели, и правда, виной всему — его застарелые раны? Хотя, если так разобраться — смешно. Он же не какая-нибудь кисейная барышня. Он — мужик! Столько всего на своем веку повидал: грязи, вероломства, предательства. Но стерпел ведь, не сломался. А тут... Смешно сказать, бабской измены не выдержал! Ларка — будь она проклята!

— Я против вот этих всех расставаний! — обозначил свою позицию Копестиренский, — хоть на время, хоть навсегда.

— А я и не предлагаю нам расставаться. Я предлагаю взять паузу.

— Те же яйца, только в профиль!

— Нет. Подумай над моими словами, и все поймешь...

И он думал. Честно и откровенно, вывихивал себе мозги, вытаптывая дорожки на ковре в своей комнате. Стелла сказала, что он заставляет ее платить за чужие грехи, намекая на Ларку, конечно. И, положив руку на сердце, так оно, наверное, и было... Артур злился. Не на Стеллу. На себя. На то, что настолько это все его потрясло, что и теперь, спустя почти два года, не отпускало. Не давало жить, двигаться дальше! Не давало в полную силу насладиться женщиной, которая в других обстоятельствах ему вообще никогда не светила! А тут... Господи, ее слова! Кому рассказать, что они с ним сделали. Вывернули наизнанку. Вынули душу. Казалось, Стелла озвучивала все то, что кипело в его голове, но в чем он сам себе даже

признаться боялся. Нарисовала ярко, в красках, живые образы, да так мастерски, что он их будто своими глазами увидел. И как они спорят, кто малого в сад повезет, и как целуются потом, в две руки готовя ребенку завтрак. А, главное, пацана увидел, словно он, и правда, напротив него сидел, бросая под стол колбасу, которую тут же сметали собаки. Темненький, и почему-то на него похожий! И скажи, что от донора парень родился, а не от него. Артура Копестиренского. Впрочем, вряд ли бы он любил своего сына больше. Для него вообще не имело значения, родной ли тот ему по крови или нет. Артур верил в существование более тонкой связи. Эфирной, практически невидимой. Но до того прочной, что ее разорвать нереально. И он сердцем чувствовал, что, стоит ему только этого ребенка увидеть — примет он его от и до. Что в тот самый миг, в миг их первой встречи, судьба сплетет их судьбы навеки.

В общем, идея Стеллы с расставанием ему как серпом по причинному месту была. Он не мог с ней смириться, и то и дело нарушал очерченные Стеллой границы. То фотографию в Вайбер кинет, то аудиозапись, то сообщение, на которое Золото всегда отвечала, тем самым хоть как-то облегчая его в ней нужду. А он часами пересматривал фото из их прошлой, почти совместной жизни, и все сильнее утверждался в мысли, что она стояла того, чтобы рискнуть. Чтобы поставить на кон все! Вот, все, подчистую! Обозначить свои намерения четкими линиями, позволить Стелле без страха поселиться в собственном сердце и быть в нем, как дома. Поставить себя под удар, но верить, что она никогда не ударит исподтишка. Любить вопреки всему — ведь так просто!

И, казалось, на фоне этих вполне себе взрослых мыслей положить конец всем раздумьям было — раз плюнуть. Да только, отчего-то, пересыхало в горле.

Как-то не выдержал уже, решил поехать и прекратить этот весь бардак. Сказать, что любит. Взвалить на плечо и утащить в свою берлогу. Ну, или в ее... Похр*н, вообще-то. Он не страдал насчет того, что она больше зарабатывает, и не парился, что будет жить в ее доме. На определенном уровне дохода это не так уж и важно. Он мог позволить себе баловать Стеллу. И на шею ей садиться не собирался.

Зашел в спорткомплекс, поддавшись какому-то порыву. И не планировал, но... ноги будто сами его привели. Точнее... колеса. Но девочки на ресепшене сказали, что Стелла уехала, и уже не планировала возвращаться. Как дурак, Артур смотрел то на телефон, то на администраторов, и не знал, что ему предпринять. О том, что Золота здесь может и не быть, он почему-то не подумал.

— Ладно, я тогда к Степану загляну. Он здесь?

Степан оказался на месте, но Копестиренскому пришлось подождать, пока тот окончит прием.

— Ну, наконец-то! Явился! — прокомментировал Степан появление Артура в своем кабинете. Как тот его вычислял, Копестиренский до сих пор не мог понять. По запаху, что ли?

— Почему сразу «наконец-то»? Ты меня долго ждал? — хмыкнул мужчина, пожимая протянутую Степаном ладонь.

— И я тоже... Надо же кому-то тебе мозги на место вправить...

— Вот как? Да, знаешь, ли... Я и сам уже... того.

— Дошел?

— Ага.

- Крепко она тебя за яйца схватила, выходит? — рассмеялся массажист.
- Есть такое дело.
- Но ты не слишком и против.
- Я только «за», — вздохнул Артур, — она... Она такая...
- Да. Не упusti. Потому что дураком будешь. За ней в очередь мужики становятся.
- Это и пугает...
- А должно радовать. Что среди всех тебя выбрала. Такой взрослый мальчик, и такой глупый. Воистину, чем больше мужик, тем большие у него тараканы. Мелюзга всякая о таком вряд ли бы париться стала. А ты, вот... боишься не соответствовать.
- Возможно... Но еще больше боюсь, как буду, если она... Ну, на другого переключится, — признался Артур, разглядывая носки собственных туфель.
- Кто? Наше Золото?! Ну, ты, парень, даешь. Да она преданная, как пес. Скажешь тоже... Ты, считай, джек-пот сорвал, а из-за собственных тараканов никак его не обналичишь. Или же... ты сейчас за выигрышем пришел? Так почему без цветов?!
- Ну... я как-то неожиданно решил приехать. Не подготовился.
- Кто же так делает? С ней по всем правилам нужно, дубина! С цветами, кольцом и тортом. Или что там обычно приносят?
- Кольцом?
- Ну, да... Что ты темный-то такой? Или ты собираешься жить в гражданском браке? Так ты брось эти новомодные идеи! Не для Стеллы они.
- Точно... — вскочил Артур, — она любит всякие украшения. Кольцо... Как же я сам не додумался, Степ?
- Вот вообще не знаю, чем ты думал, Копестиренский! Да побольше камень бери, не жадничай. Это всякие недотроги считают, что чем мельче бриллиант, тем благороднее! А настоящие женщины хотят бриллиант нормальных размеров! Чтобы все соперницы его с километровой дистанции видели.
- Артур улыбнулся. Он, может, и тупил в последнее время, но о том, что со Стеллой не отделаешься золотым ободочком, понял как-то сразу. Стоило только Степану вообще о кольце заговорить. Копестиренский тут же представил кольцо нереальной красоты с выдающимся во всех смыслах камнем. Что-то жутко гламурное, его Стелле под стать. Огромный такой булыжник!
- Не буду жадничать, Степа! Поверь! — вскочил на ноги Артур. — Спасибо, что надоумил!
- Эй, ты куда подался?
- Бриллиант выбирать! Не дело это, столько времени зря потеряли!

С идеей покупки кольца он носился еще неделю. Просто потому, что не мог найти подходящее. Глядя бы на которое, что-то внутри бы ёкнуло — это оно. То самое. Он обошел магазины всех известных брендов в трех разных странах, и только в последнем нашел его. Совершенное, как и женщина, которой это кольцо предназначалось. Белое золото, огромный грушевидный бриллиант, и россыпь камней поменьше, украшающих сам ободок.

Артур знал, что поступает правильно. У него не осталось даже тени сомнений. Им не было места в сердце. Их вытеснила любовь. Это было так просто... От него даже ничего не требовалось! Стены рушились сами собой, не в силах противостоять мощной полноводной реке его чувств. Дамбу прорвало, старательно возводимые преграды смело. Разбросало по берегам реки жизни искрящимся бурным потоком. Абсолютно беспощадным по отношению ко всем страхам Артура. Но удивительно трепетным в том, что касалось всех других его чувств. Он бережно подхватил его, омыл теплыми волнами и поднял вверх. На вершину мира! Туда, где Копестиренский парил в невесомости, зная, что ни при каких обстоятельствах не упадет.

«Привет, Золото. Я безумно по тебе скучаю. Так не может больше продолжаться. Я вернусь домой, и никуда тебя больше не отпущу. Твой командир»

«Привет, командир! Я думала, что уже никогда не дождусь этих слов. Жду тебя дома, как миленькая. Жесткой посадкой»

Артур улыбнулся. После предательства жены его душа стала напоминать бесценную антикварную вазу, разбитую по неосторожности, а потом заботливо склеенную творцом, ввиду её былой ценности. Пародия на цельность и красоту. А на деле — совершенно бесполезная вещь, в которую никогда больше уже не поставишь цветы... И он обращался с ней осторожно. Ведь любое неосмотрительное движение могло привести к непоправимому — тому, что однажды ваза не выдержит легкого дуновения ветра, пойдет трещинами и, в конечном итоге — разлетится на тысячи осколков с острыми, неровными краями.

А Стелла... Она катком по этой вазе прошла. Пропустила через дробилку, разобрала его душу на атомы. А потом, смешав те со своим звонким смехом, приправив острым перцем любви, вылепила что-то совершенно новое. Цельное. Закаленное огнем её страсти.

Копестиренский быстро набрал «Я люблю тебя», нажал на «отправить», но что-то там зависло, а времени на повторную отправку уже не осталось. Артур пристегнул ремень и натянул наушники. Скоро он будет дома и все скажет сам. К лучшему все! К лучшему...

— Уважаемые пассажиры, с вами говорит командир корабля Артур Копестиренский, приветствую вас на борту самолета Аэробус А 320, выполняющего рейс по маршруту Женева — ... Наш полет будет проходить на высоте десять тысяч метров над уровнем моря. Время в пути...

Всего несколько часов, и он сделает это! Она станет его... От кончиков серебристых волос до аккуратных пальчиков на ногах. Тысячи сотканых из солнца и света ниточек превратятся в канаты, которые свяжут их навсегда. Он не шутил, когда сказал, что никуда ее не отпустит. Все... Поздно метаться. Он будет охранять свою Золото, как самый скупой скряга на планете. Никому ее не отдаст. Никогда...

— Рейс триста одиннадцать — Вышка.

— Вышка — рейс триста одиннадцать...

— Рейс триста одиннадцать — вышка. Как у вас с погодой?

— Вышка — триста одиннадцать... погода на шестнадцать ноль три... ветер восемь метров в секунду... эээ... порывы до двенадцати, видимость шесть километров, умеренный ливневый дождь. Метеослужба не сообщает о сдвиге ветра на полосе...

— Рейс триста одиннадцать — вышка, вас принял.

Артур сверился с приборами и встал.

— Пойду, отолью.

Он уже справился, когда что-то пошло не так. Самолет сотрясся, Артура, что есть силы, отбросило в сторону. Ползком мужчина добрался до своего кресла, резким движением пристегнул ремни, надевая наушники. Рядом суетился, проверяя приборы, второй пилот. Его руки порхали над панелью в каком-то бешеном танце. Артур выдохнул, морщась от нестерпимой боли, и заговорил:

— Триста одиннадцать — вышка... У нас ЧП.

— Вышка — триста одиннадцать. Что случилось?

— Еще непонятно. Мы услышали грохот, у нас разгерметизация салона. Черт... — выругался Артур. — И, похоже, у нас остался один двигатель!

— Триста одиннадцать — вышка. Горит ли сам самолет?

Бл*дь!

Еще бы он знал!

— Артур Михалыч! — заглянула в кабину белая, как мел, бортпроводница, — там... там двигатель... Его просто оторвало! Мелкие осколки пробили фюзеляж и один из иллюминаторов.

— Триста одиннадцать — вышка! Мне докладывают, что мы лишились части самолета. Разгерметизацию подтверждаю.

— Вышка триста одиннадцать. Горит ли самолет?

— Похоже, что нет. Запрашиваем экстренную посадку! Идем на одном двигателе, — повторил Артур, проверяя показания приборов.

— Там паника. Ранено несколько человек, — едва не плакала Леночка...

— Оказывайте первую помощь, и повторяете очередность действий при экстренной посадке! — рявкнул Артур. — Триста одиннадцать — вышке. Пришлите медиков на аэродром. У нас пострадавшие на борту.

Казалось, что напряжение сковало все тело Артура. Но паники не было. Было четкое

понимание того, что если он не справится, то унесет с собой сто сорок шесть жизней. Сто сорок шесть жизней зависели от его мастерства, и еще тысячи других ему неподвластных факторов.

Сглотнув, Артур снова сверился с приборами, которые показывали, что за каких-то пять минут они снизились с десяти тысяч метров до трех тысяч. Управление лайнером осуществлялось только за счет одного двигателя. При таком раскладе крен был неизбежен. Не дай бог, боковой ветер — и все. Копестиренский это прекрасно понимал. От невероятного напряжения, в попытке выровнять машину, пот струился по лбу и стекал по желобку позвоночника. Форменная рубашка была мокрой — хоть выжимай.

— Вышка — триста одиннадцать... Снижайтесь до относительной высоты семьсот метров.

— Снижаюсь до семисот метров. Подтвердите давление девятьсот девяносто восемь.

— Вышка — триста одиннадцать... девятьсот девяносто восемь. Подтверждаю.

— Триста одиннадцать — вышка, запрашиваю курс!

— Вышка — триста одиннадцать. Влево двести восемьдесят.

— Вас понял. Влево двести восемьдесят. Андрей, — Копестиренский кивнул на панель, и второй пилот понял его с полувзгляда.

— Вышка — триста одиннадцать, заход по ИЛС1 к ВПП2 двадцать два разрешаю! Сообщите захват курсового маяка3!

— Триста одиннадцать — вышка. Захват маяка подтверждаю. Запрашиваю метеоданные.

— Вышка — триста одиннадцать. Приземный ветер двести тридцать градусов. Ветер восемь. Порывы двенадцать.

Переговоры по правилам международных авиаперелетов велись на английском, но обе стороны понимали друг друга прекрасно. Их действия выглядели максимально слаженно в текущей ситуации. Артур был удовлетворен работой наземных служб. Хотя напряжение такое, что, кажется, еще вот-вот, и у него оторвется тромб, или случится инфаркт. Сердце колотится в горле, его глухие удары оглушительно громко стучат в ушах.

— Дамы и господа, — тихим спокойным голосом говорит Артур, — наш самолет совершает экстренную посадку в аэропорту... Просьба не расстегивать ремни до полной, я повторяю: до полной остановки самолета.

Ему ни в коем случае нельзя допустить панику на борту. Если не получится сесть, как надо... Если придется экстренно эвакуироваться — паника — худшее из зол. Артур очень рассчитывал на то, что девочки-бортпроводницы справятся.

Их главная опасность — крен и боковой ветер. Копестиренскому с большим трудом удается удерживать самолет, но при таких условиях — это не может продолжаться бесконечно. В момент приземления задевает крылом полосу. Чувствует толчок. Слава богу, не слышит криков. Скорость гасится нехотя. Движение лайнера по взлетной растягивается до бесконечности, на кончике которой — неизвестность. Нервы натянуты до предела.

— В салоне возгорание! — докладывает бортпроводник Леночка и выбегает прочь. К ним уже несутся пожарные расчеты и кареты скорой помощи. Машина замирает. И только потом Артур встает и выходит из кабины. В нос ударяет запах гари, в уши — крики и стон. Это ад. Настоящий ад... В котором бушует пламя. Артур кричит изо всех сил:

— Говорит командир корабля Копестиренский! Аварийные трапы спущены! У каждого эвакуационного люка, кроме люка над левым крылом, находятся члены экипажа, которые вам помогут. Следуйте по стрелкам, согласно ранее проведенному инструктажу!

Очаг возгорания был не слишком большой и находился далеко от топливных баков, Копестиренский очень рассчитывал на то, что пожарным удастся справиться с огнем.

— Сюда! Сюда! — он помогал бортпроводникам, выталкивал дезориентированных пассажиров на надувной трап, пока в салоне никого не осталось.

— Артур Михайлович! Там мать с дочкой! Она, похоже, в ступоре... И тяжело раненный!

Артур кивнул и бросился в хвостовую часть. Там тоже были выходы, но женщина и правда обезумела. Его девчонки бы с ней не справились. Малышка лет четырех громко плакала, растирая по лицу чумазы слезы. Аварийное освещение мигало, готовое сдохнуть в любую секунду.

— Артур! Надо уходить, — крикнул второй пилот.

Копестиренский кивнул, подхватил девочку на руки, дал пощечину ее матери, в отчаянной попытке ту отрезвить, и буквально силой вытолкнул их к эвакуационному люку. Схватил кислородную маску, сделал несколько жадных вдохов. Он надышался угарным газом за те бесконечные сто восемьдесят секунд, что прошли с начала эвакуации. Голова кружилась. Перед глазами плыло. Артур замер на мгновение, концентрируясь, опустил веки. А когда снова открыл глаза, встретился взглядом с выцветшими, пустыми от боли глазами пожилой женщины. Рядом с ней в кресле, неестественно склонив голову набок, сидел дородный мужчина. Возможно, супруг. Артур приложил пальцы к пульсу и выругался:

— Ему уже не помочь. Пойдемте.

— Не могу, капитан. Мне повредило ноги какой-то штуковиной, влетевшей в иллюминатор.

Артур склонился над женщиной. Она была серьезно ранена, но кто-то уже наложил ей повязку, которая, впрочем, промокла от крови. Стараясь действовать максимально осторожно, Копестиренский отстегнул ремень и попытался поднять бабульку. Но та была далеко не худышкой, а он едва шевелился от усталости.

— Уходим, командир!

— Помоги!

— Твою ж мать! Ну, что ж ты за планочный такой?!

— Помоги, нас уже потушили. Где эти чертовы спасатели, мать их?!

— Берегут свои жопы, боятся — рванет! Ты как не знаешь, — пыхтел Андрей, таща подвывающую женщину по задымленному проходу. Кое-как спихнули ее по надувному трапу и, уже не помня себя, сами скатились вниз.

Вой сирен оглушал... Господи, почему так громко? Он то проваливался в вязкую жижу, то вновь выплывал на поверхность.

— Сколько жертв? — спросил, с трудом ворочая языком во рту.

— Пока ничего неизвестно, командир. Отдыхайте...

Разве он мог? Разве он мог не думать о тех ста сорока шести пассажирах? Разве мог не анализировать раз за разом каждое свое действие, каждую отданную команду? Не ошибся ли? Все ли инструкции выполнил? Мог ли справиться лучше? Все ли учел? По до звона натянутым нервам вопросы — один за другим. И снова, и снова. Еще, и еще. До сумасшествия прокручивая в голове.

Над ним суетились. А Копестиренский то и дело порывался встать. Только тело не слушалось.

— Пожалуйста, не шевелитесь. Нам нужно поставить вам капельницу...

слышал обрывки разговоров: ожог, но не страшный, а вот потеря крови критическая. У него? Потеря крови? Глупости какие... пошарил рукой в попытках обнаружить ранение. Но та едва шевелилась. А боль... чертова боль волной разливалась по всему его телу. Завязывала тугие узлы, натягивая звонкие струны...

— Отключился...

***

ИЛС1 (ILS — Instrument Landing System) — это система инструментального захода современных самолетов на посадку, базовое название — курсо-глиссадная система, хотя в русском языке систему часто называют просто ИЛС.

ВПП2 — взлетно-посадочная полоса.

Захват курсового маяка3 — (моими словами, поскольку, если объяснять это с физической точки зрения, один черт ничего не будет понятно) — курсовой маяк излучает некий сигнал. Данный сигнал является узконаправленным на глиссаду, по которой самолеты заходят на посадку. Когда оборудование самолета захватывает этот сигнал (видит его на своих приборах), это означает, что самолет находится вблизи посадочного курса.

Глава 24

— Эй... А чего все столпились? До окончания рабочего дня, — Стелла сверилась с часами на запястье, — еще целых, — двадцать минут...

— Да тут такое...

— Что?

Стелла проследила за пальчиком своего инструктора и впилась взглядом в экран висящей на стене плазмы.

— Сделайте громче! — прохрипела она, отчего-то вмиг утратив способность говорить. Бегущая строка, сопровождающая картинку в режиме «ноу комментс», свидетельствовала о том, что

рейс триста одиннадцать был вынужден совершить экстренную посадку из-за взрыва в одном из двигателей. Стелла дернулась к телефону, проверить — каким рейсом летел Артур.

— По предварительным данным на борту судна находилось сто сорок пассажиров и шесть членов экипажа, — хорошо поставленным голосом вещал диктор. — Напомним, что на высоте десяти тысяч метров у борта триста одиннадцать, следовавшего в столицу из Женевы, произошел взрыв в одном из двигателей. По свидетельству очевидцев, часть самолета просто оторвалась в воздухе, пробив корпус и один из иллюминаторов. В соцсетях пассажиры рейса делятся впечатлениями относительно слаженной работы экипажа, которому удалось стабилизировать ситуацию, и благодарят капитана корабля Артура Копестиренского за спасение. Вот, что они пишут...

Стелла вздрогнула. Телефон вывалился из ее онемевших пальцев и с тихим стуком упал на пол. Вместо ведущего на экране возник представительный пожилой мужчина, по всей видимости, какой-то эксперт.

— Рад приветствовать вас в нашей студии, Андрей Александрович. Возвращаясь к случившемуся... Как вы оцениваете действия экипажа и командира корабля в сложившейся ситуации? Напомню, что жертвами произошедшего стали два человека...

Сквозь жуткое онемение, сковавшее тело Стеллы, пробилась дикая, неконтролируемая злость на сосунка, который совершенно определенно пытался сделать рейтинг программы, во что бы то ни стало.

— Здравствуйте, Антон, — кивнул эксперт, чуть нахмутив брови. Видимо, и его в значительной мере покорила такая подводка ведущего. — Что касается вашего вопроса... По данным, которыми мы уже располагаем, можно с уверенностью судить, что экипаж действовал согласно всем имеющимся инструкциям. Командир сработал профессионально и собранно, что, впрочем, неудивительно, учитывая его уровень подготовки. Также стоит отметить, что эти данные подтверждаются и присутствующими на борту пассажирами.

— Но погибло два человека...

— Один от инфаркта. Второй — в момент возникновения пожара. В сложившейся ситуации жертв могло бы быть в десятки раз больше. При таком боковом ветре — то, что сделал Копестиренский — настоящее чудо. Профессионалов его уровня в нашей авиации можно пересчитать по пальцам... Я считаю, что пассажирам этого рейса несказанно повезло.

Дальше Стелла уже ничего не слышала. Она раскачивалась в каком-то трансе и никак не могла взять себя в руки. Ей нужно было действовать. Наверняка нужно было... Найти Артура. Позвонить ему, чтобы удостовериться, что все хорошо. Но женщина не могла заставить себя даже пошевелиться.

— Стелла Владимировна... Присядьте. Лен, позови Люсю и Степана... Быстрей.

Кто-то из присутствующих подвел начальницу к низкой скамье и усадил. Кто-то подал ей воду.

— Стелла!

— Что, Степочкааааа? — всхлипнула женщина.

— Ты чего здесь расселась, как царица?

— Что? — моргнула она.

— Сидишь здесь, говорю, чего?!

— А что делать?

— Нет, вы посмотрите на нее! Ладно, беременные тупеют — это научный факт.

— А? — переспросила растерянно.

— Говорю, подрывай свою прелестную задницу и чухай к своему мужику. Ты знаешь, где он?

Широко распахнув глаза, Стелла медленно покачала головой из стороны в сторону.

— Не знаю, — всхлипнула снова.

— Значит, думай, кому ты можешь позвонить, чтобы узнать... И давай, бери уже себя в руки. Ничего непоправимого не случилось.

— Да... Ты прав, Степочка... Ты, конечно же, прав!

Слова друга стали для нее как будто толчком. Стелла вскочила. Огляделась быстро по сторонам, обнаружила свой телефон, который не успели поднять. Рванула к нему так, что голова закружилась. А там — пропущенный от Каркуши!

— Карина!

— Ну, слава богу!

— Ты где сейчас находишься? Где Артур?

— Мы в больнице с бабулей... И папа...

— Какой больнице? Я немедленно выезжаю...

— В окружной клинической... Приезжай поскорее, пожалуйста... Нам ничего не хотят говорить...

— О чем?

— О состоянии папки... Он не приходит в себя, — всхлипнула девочка. — И это все, что нам сказали эти уроды!

— Я сейчас буду!

Стелла положила трубку. Сделала глубокий вдох, не позволяя панике вновь себя захватить. На плечо легла чья-то тяжелая ладонь:

— С кем ты говорила?

— С Каркушей. Она сказала, что Артур не приходит в себя, а им ничего толком не сообщают о его состоянии. Слушай, Степ... А дай-ка мне Белкиной номер! — оживилась Стелла, уворачиваясь от костлявых рук ужаса, которые в любой момент могли перекрыть ей дыхание.

— Той, что я после операции...

— Да-да, из Минздрава. Чувствую, что не обойтись нам без тяжелой артиллерии...

До больницы ее снова подвезли. На этот раз вызвался Ник. Хороший он все-таки парень. Когда все закончится, нужно будет не забыть рассказать Артуру. Он это наверняка оценит.

— Стелла Владимировна, нам сюда...

Каркуша и Надежда Анатольевна. Карина выглядела расстроенной, но боевой дух не утратила. В отличие от своей бабки, которая подвывала, сидя в углу.

— Я только узнала. Из новостей. Как он?

— Нам ничего не говорят! Сказали, что у него травма какая-то! И все! Нас даже к нему не пускают!

Стелла прижала к груди темненькую головку девушки и, сделав медленный-медленный вдох, осторожно погладила ее по волосам.

— Они не имеют права, милая! Мы сейчас все выясним!

Не помня себя, Стелла звонила по заранее найденным номерам. Объясняла, ждала, пока ей перезвонят... Какие-то минуты, а для нее — целая вечность. Не в силах сидеть и ждать с моря погоды, пошла искать ординаторскую.

— Я по поводу Копестиренского...

— Да-да, Стелла Владимировна, верно? Я как раз к вам иду.

— Долго идете, доктор. А там, под реанимацией, в неизвестности сидят его дочь и мать-сердечница.

— Так и я не без дела сижу. У нас пострадавшие с того же рейса, гражданочка.

Стелла дернула головой и выставила вперед ладонь, будто бы отстраняясь от дальнейших слов врача. Обо всем постороннем она подумает после. Сейчас ее меньше всего заботила судьба остальных пострадавших... Стелла просто не находила в себе сил сопереживать хоть кому-то. Слишком много боли было внутри у нее самой.

— Так, что с Артуром?

— Легкая черепно-мозговая травма, но в большей степени нас волнует ушиб позвоночника. Сейчас начался отек... судить о характере повреждения и перспективах довольно непросто, но... уверяю вас — мы делаем все возможное.

Стелла прикрыла глаза. Она чувствовала, как ее затягивает жуткая черная воронка ужаса. Все вокруг покачнулось и закружилось с бешеной скоростью.

— Вам нехорошо?

— Нет, все в полном порядке, — соврала Стелла, — его жизни что-нибудь угрожает?

— Состояние тяжелое, но не критичное. В скором времени ваш эээ...

— Муж, — подсказала Стелла.

— Ваш муж, — покладисто повторил доктор, — придет в себя. После проведения лечебных мероприятий вероятность полного восстановления двигательной активности очень даже велика.

— Как он... Я не понимаю... Артур ведь спасал людей! Он вышел из самолета последним! Вышел, понимаете! Разве вы не видели репортаж?!

— Нет, признаться, еще не было времени. Впрочем, ничего удивительного в том, что вы говорите, нет. Ресурс человеческого организма в стрессовой ситуации практически неограничен. Да и отека тогда еще не было... такого.

Зарывшись лицом в ладони, Стелла дала себе пару секунд. Сосредоточиться. Отстраниться от всего второстепенного, наступить на глотку собственным страхам и сомнениям. Артур жив. Жив — и это главное. А на ноги поднять... так разве это проблема с их возможностями? И не с таким справлялась... Ей не впервой. Главное, что жив ее родной... любимый. Главное, что рядом... А там... она же всё, что хочешь, для него. Она же вся... для него... Господи!

— И еще... Мы тут с него вещи срезали...

— Срезали? — удивленно моргнула Стелла. Врач отмахнулся:

— Не берите в голову... Так всегда происходит, если тяжелый. Вот... чудом не выбросили!

Мужчина протянул ей бортовую коробочку. Дрожащей рукой Стелла ту забрала, но открывать не стала. Это не для посторонних. Это — только их... с Артуром.

— Спасибо, Михаил Юрьевич, — Стелла покосилась на бейджик доктора. — Я знаю, что по закону члены семьи могут находиться в реанимации...

— Ох уж эти законы.

— Там его мать и дочь. Дайте им немного времени. Пусть они удостоверятся, что все хорошо. Пожалуйста! Иначе я...

— А давайте без иначе, Стелла Владимировна, — вдруг развеселился мужчина, — я распоряжусь, чтобы вас проводили.

Стелла терпеливо ждала под реанимацией, пока Артура навещат дочь и мать. Она хотела зайти к нему после. Одна. Без свидетелей. Где-то в сумочке мелодично зазвонил телефон, но Стелла проигнорировала его сигналы. Ей хотелось просто побыть одной, если еще не время быть с ним. Она физически не могла ни слышать кого-то чужого, ни видеть.

Господи, ну, почему они там так долго?

Из палаты Артура вышла сначала подавленная Карина, а после рыдающая в голос Надежда Анатольевна. Стелла поморщилась и еще крепче сжала врученную ей врачом коробочку.

— Ты как, малыш, молодец? — спросила у Каркуши, ласково отводя от лица девушки ее темные пряди.

— Да какой тут хорошо?! Девочка отца чуть не лишилась! — вмешалась в разговор пожилая женщина.

— Я нормально... Правда. Не переживай, — не обращая на нее никакого внимания, прошептала

Каркуша.

— Вот и молодец. Нечего киснуть. Жив наш герой — и хорошо. А на ноги мы его в два счета поставим, правда?

— В два счета она... Угу, — скептически протянула Надежда Анатольевна. — Сбежишь, как только в первый раз придется памперс поменять, — и снова заголосила.

Стелла стиснула зубы, хотя спокойствие ей давалось с большим трудом. Сдерживать рвущийся наружу темперамент и злые слова получалось едва-едва, но ради Артура она старалась. И ради испуганной Карины тоже...

— Не сбегу, — уверенно сказала Стелла, глядя в глаза Каркуше. — Я к нему, хорошо?

— Угу... А... что мне дальше делать? Здесь нужно быть, наверное?

— Нет, малышка... Езжайте домой. Ты же слышала, что сказали врачи. Ему уже ничего не угрожает.

— Но... Как же? А вдруг он придет в себя...

— Я вам сразу же сообщу, если будут какие-то новости.

Артур лежал на высокой больничной кровати, занимая собой почти всю ее поверхность. Он был высоким, и сейчас это как-то особенно бросалось в глаза. На руке и плече — свежая повязка. Копестиренский снова обгорел. Несильно, как ей сказали, но даже эту боль Стелла чувствовала, как свою собственную — необычайно остро и пронзительно. С губ сорвался вскрик, и чтобы себя отрезвить, она до боли в руке сдавила заветную коробочку. Стелла не позволяла себе думать, что там внутри, хотя в этом не было особой тайны. Просто... Так страшно становилось, стоило ей только подумать, что она могла никогда не узнать о планах Артура. Что могла его потерять, и никогда... никогда не увидеть больше. Ни живым, ни мертвым.

Стелла протянула руку и погладила небольшой участок кожи, не занятый кислородной маской. Колючий... Пальцы покалывало, в носу невыносимо жгло, и, наверное, уже можно было не сдерживаться. Стелла опустила на колени, почему-то проигнорировав стул, и осторожно коснулась тыльной стороны ладони Артура:

— Как же ты меня напугал, Копестиренский... Как же сильно... Только тебе, наверное, было страшнее? Знаю, что было, хоть ты никогда не признаешься... — слезы хлынули из глаз Стеллы, и больше не было сил сдерживать эти горькие потоки боли внутри. — Хороший мой... Сильный. Ты все можешь, правда? Все тебе по плечу, со всем справишься... А я не могу... Без тебя не могу совершенно... Ты выздоравливай, ладно? Будешь гулять с собаками... Я из-за них ни черта не успеваю, — Стелла вытерла нос рукой. — Прав ты был — с ними ужасный геморр... А когда родится сынок? И... дочка. Знаешь, я не успела сказать тебе самое главное... Я ведь беременная, Артур! Представляешь?! У нас скоро дочка родится. Ты меня кругленькой называл, а я обижалась, помнишь? Так вот — сейчас я еще круглей. Тебе понравится, Копестиренский! Ты только... просыпайся, любимый. Я без тебя ничего не могу... Не могу!

Глава 25

Случившееся с рейсом триста одиннадцать стало настоящей сенсацией для всех мировых СМИ. Еще бы — такой информационный повод! Репортеры дежурили у больницы, выдавали в эфир короткие интервью пассажиров, цитировали их посты в соцсетях, устраивали шоу с приглашенными звездами и преследовали родных героя. Мать Артура терялась под прицелами кинокамер, Каркуша злилась, а Стелла, насколько могла, старалась оставаться в тени.

— Стелла, правильно? — раздался зычный голос за спиной.

Стелла, которая в тот момент закидывала монеты в больничный кофейный автомат, обернулась:

— Ох, Георгий...

— Васильевич, — подсказал мужчина.

— Да, точно... Извините.

— Ничего-ничего... Ну, как наш герой поживает? — поинтересовался знакомый Артуру генерал.

— Неплохо... Обеспечен всем необходимым. — Стелла покосилась в окно, обнаружив нескольких уже примелькавшихся журналюг.

— Достали? — кивнул головой Георгий Васильевич.

— Да, ну их! — отмахнулась женщина.

— А ведь, можно сказать, они вам доброе дело сделали.

— Это почему же? — насторожилась Стелла.

— А, как вы думаете, какая наиболее распространенная версия при крушениях самолетов?

— Ошибка пилотов?

— Вот именно.

— Постойте, вы хотите сказать, что на Артура хотят повесить произошедшее? Но ведь в воздухе взорвался двигатель! Он-то тут при чем?!

— Да в том-то и дело, что не причём. Но какая авиакомпания захочет признать, что случившееся произошло по их недосмотру?

— А это действительно так?

— Основной версией сейчас считается отрыв одной из вентиляторных лопаток двигателя, вследствие усталости металла. Тут не прикопаешься. А вот в том, что касается действий командира в условиях чрезвычайной ситуации на борту... Тут, Стеллочка, — поле не паханное для всяческих домыслов...

— У кого-то повернется язык сказать, что он не сделал все возможное? — голос Стеллы заледенел.

Георгий Васильевич улыбнулся:

— Думаю, что после того, как пленки с записями переговоров командира корабля с диспетчерами попали в сеть — вряд ли кто усомнится в его героизме.

Напряжение немного отпустило. Стелла вздохнула, улыбнувшись краешком губ:

— Уж не вы ли приложили к этому руку?

— Да вы что? Понятия не имею, как эти записи стали достоянием общественности! — отшел предположения Стеллы мужчина, но смешливые искры в его глазах выдавали его с головой. Улыбка Стеллы стала чуть шире.

— Спасибо, Георгий Васильевич.

— Да бросьте! Вы мне лучше вот, что скажите... Вы, часом, не в курсе, с чего в это расследование нос суют всякие Краснопольские?

Рука Стеллы дрогнула. Кофе выплеснулся из стаканчика прямо на руку — благо, не кипятком.

— Сергей? Сергей Краснопольский?

— Он самый. Мутит воду... Бегаёт, что-то суетится...

— Есть ли какой-то шанс, что эта беготня хоть как-то ухудшит положение Артура? — взволнованно облизала губы Стелла.

— Практически никаких. Так, досадная неприятность. Ну, и своре журналюг — сахарная кость...

Стелла понятиливо кивнула:

— Этого я заткну, Георгий Васильевич. Вы, главное, фланг держите.

— Есть! — отрапортовал тот, посмеиваясь, и вдруг посерьезнел, — как он на самом деле?

— Ждем, когда придет в себя. Прогноз хороший, а там... мы со всем справимся.

Генерал кивнул, сверля Стеллу взглядом, который она выдержала — не поморщившись.

— Справимся, — наконец улыбнулся он, кивнув более уверенно.

Распровавшись с неожиданным посетителем, Стелла вернулась в палату к Артуру. Поцеловала, прижавшись лицом к его посеребрянной макушке. Больничный смрад практически поглотил запах мужчины, но ей все еще удавалось различать его нотки.

— Просыпайся, любимый... Просыпайся, Артур! — Она умоляла, она просила... Она знала, что когда тот придет в себя, станет намного легче. Когда знаешь, что он чувствует, когда можешь помочь, когда хоть что-то от тебя зависит. Не просто что-то, а многое! Это гораздо лучше, чем вот так, маяться от неизвестности. Не имея возможности облегчить его боль или взять ее на себя.

Самыми страшными для Стеллы оказались первые сутки. Самыми ужасными, наполненными тысячей страхов и сожалений. Эти чувства шуршали в душе, доводя практически до сумасшествия! Им с Артуром нельзя было расставаться. Они упустили так много времени, которое им никто не вернет! Порой обманчиво кажется, что все еще будет, что все успеется,

наверстается! И ты, самонадеянный и не знающий жизни слепец, даже мысли не допускаешь, что будущего может просто не быть... А потом судьба тебя тормозит, и ты стоишь растерянный, человек из будущего, подорванный мыслью, что, возможно, ничего уже не повторится! Не будет счастья, не будет любви... И весь смысл жизни пропадает напрочь.

— Не хочешь? Ну и ладно... отдохни, мой хороший. Выспись наперед, потому что потом тебе спать будет некогда. И если ты думаешь, что я сейчас делюсь с тобой своими эротическими фантазиями — то оставь свои грязные мыслишки при себе. Так и знай, Копестиренский. Спасть тебе не будут давать дети...

Она с ним разговаривала всегда. Когда держала за руку, когда обтирала влажной губкой и мыла, когда ела, и когда засыпала, свернувшись на неудобном стуле. Она не могла молчать... Слова сами собой рвались из горла. Уже засыпая, вспомнила о словах генерала. Вскочила, шаря глазами в поисках телефона, о котором и не вспоминала все эти дни.

Вышла из палаты, чтобы лишний раз не беспокоить Артура, мазнула по экрану пальцем, вызывая абонента.

— Алло, Золото! Как неожиданно тебя услышать...

— Привет, Краснопольский. А что ж ты думал, я твое дерьмо молча кушать буду?

Пауза всего в две секунды, и она буквально слышит, как в мозгу Краснопольского вертятся шестеренки.

— Не понимаю, о чем ты, — наконец выдает он.

— Так уж не понимаешь? — деланно удивилась Стелла. — Ты — подлец, Сережа, но не дурак.

— Значит, вот, какого ты обо мне мнения? — хмыкнул тот.

— Была лучшего. Обычно люди, достигая дна, отталкиваются от него и всплывают на поверхность. Но ты почему-то предпочел вырыть тоннель.

— Так что ж ты мне, такому х*евому, звонишь?

— Звоню предупредить, Серёжа. Ты меня знаешь. За свое я глотку порву и не поморщусь. Не понимаю, с чего ты вдруг оживился, но...

— Возможно, я понял, что был неправ.

— Лучше поздно, чем никогда. Впрочем, это ровным счетом ничего не меняет.

— А что меняет?

— Ничего, Сережа. Наш поезд ушел. Мне даже странно, почему ты этого не понимаешь, спустя... Сколько прошло? Пять лет?

— Я разведусь, Стелла. Мы попробуем заново, я... Я люблю тебя. И всегда любил.

Стелла отвела трубку от уха и недоумённо покосилась на экран, чтобы удостовериться, что действительно это слышит. От него!

— Глупости какие, Краснопольский! Ты, кроме себя, никого не любишь. Не тешься обманом.

И... оставь ты меня уже в покое. И моего мужчину оставь. Я свои обиды, может, и глотала, но за него я тебя загрызу. А ты знаешь, прижать мне тебя труда не составит.

— Ты мне угрожаешь?

— Нет, я предупреждаю, что буду защищать Артура всеми доступными способами. Не провоцируй меня, Серёжа. Ты понятия не имеешь, на что я готова пойти ради него.

Стелла отключила телефон и встретилась с пристальным взглядом Каркуши и... Надежды Анатольевны.

— Круто, — прокомментировала Каркуша, с намеком поглядывая на телефон мачехи.

Стелла повела плечами, скрутила волосы на затылке и закрепила заколкой:

— Хочешь его навестить? — спросила она у падчерицы.

— Да, мы с бабулей не выдержали.

— Тогда пойдёмте. Ему уже получше...

— Стелла...

— Да? — обернулась та, поймав взгляд своей будущей свекрови.

— Тебе нужно отдохнуть, девочка. Мы... с ним побудем. Съезди домой, прими душ, попытайся уснуть... Тебе надо, — женщина с намеком посмотрела на ее чуть округлившийся живот.

Стелла не ожидала, что Надежда Анатольевна оттаёт. Поэтому с ответом нашлась далеко не сразу.

— Да... Да, вы правы. Я быстренько! Хотя бы переоденусь, да захвачу кое-что из вещей.

Собственный дом без Артура показался Стелле пустым и неприветливым. Разве что собаки, бросившиеся ей навстречу, скрашивали его унылую серость. Да цветы, которые чахли под палящими лучами июльского солнца. Включив автоматический полив, Стелла бросила палку Антону, почесала за ухом Рыжую и, с трудом передвигая ногами, вошла в дом. Усталость действительно накрывала. Быстрый душ, и... Прилегла на пять минут, а проспала почти шесть часов! Проснулась — уже темнело. Чертыхаясь, сгрузила в сумку несколько комплектов белья для Артура, бритву и пену для бритья, парфюм... Почему-то эти мелочи казались ей необычайно важными! Ей хотелось вернуть привычное в его жизнь. Хотелось...

К больнице приехала около девяти, вошла в палату, и...

— Артур! — от счастья ноги подкосились, кровь отлила от головы, а после шибанула в нее волной радости.

— Привет, — его голос ужасно хриплый. Лишь бы только не осложнения, сопровождающие ИВЛ.

— Артур! — сумка выпала из рук, Стелла подлетела к койке любимого и упала перед ним на колени, — господи, как же замечательно, что все хорошо!

— Что хорошего? — отрешенно поинтересовался мужчина.

А Стелла... Она пребывала в такой эйфории, что не сразу обратила внимание на его тон и настроение. А еще ей было ужасно жаль, что ее не было рядом, когда он пришел в себя.

— Все хорошо, любимый. Все просто замечательно...

Она подхватила его ладонь и прижалась к ней дрожащими губами, не замечая, как катятся... катятся сладкие слезы облегчения. Теперь точно все будет хорошо!

— Я ничего не чувствую ниже пояса, Стелла! Считаешь, это, мать твою, хорошо?!

В какую-то секунду Артур приподнялся, швырнул стоящую на тумбочке колбу с физраствором в стену и с жутким стоном повалился на спину. Стелла перевела растерянный взгляд с мужчины на разбросанные по полу осколки, и снова вернулась к нему.

— Это лучше, чем если бы ты погиб, мой хороший. А со всем остальным мы справимся. Ты в курсе, что говорят врачи? Они говорят о полном восстановлении! Так что все будет... Ты... только не злись, любимый. Мы все преодолеем, поверь.

Артур молча отвернулся и вскорости уснул, а Стелла еще долго сидела над ним и гладила его колючие волосы. Такие же колючие, как он сам. Ничего... все наладится. Он сильный, ему тяжело принять помощь... Артур вообще не умеет ее принимать! Но и Золото не отступит. Ни за что! Никогда!

Просидев так еще некоторое время, Стелла переговорила с врачами и, едва шевелясь от усталости, поехала домой. Оставлять Артура одного категорически не хотелось, но она не имела права игнорировать интересы их еще не родившегося ребенка. Стелла помнила, чем закончились все ее предыдущие беременности, а потому... задвигала собственные желания и делала то, что должна. Она и так почти трое суток провела в больнице. Но теперь, когда все относительно наладилось, Стелла не имела права и дальше игнорировать потребности собственного организма. Ей нужен был отдых, нормальное питание и свежий воздух.

— Ничего, маленькая моя красивая девочка... Мы со всем справимся, правда? Моя хорошая, долгожданная доченька... — шептала Стелла, растирая ладонью живот. Хорошо, хоть сынок в относительной безопасности. Конечно, Сашка тоже переколотилась из-за Артура, но ее волнение не шло ни в какое сравнение с тем, что пришлось испытать самой Стелле. — Все будет хорошо... — повторяла она, — все будет хорошо!

Глава 26

К началу сентября силы Стеллы неожиданно кончились. Силы кончились, а процесс реабилитации Артура еще даже толком не начался. Возможно, им всем было бы легче, если бы Копестиренский вел себя как-то иначе, но... он был настолько упрямым! Несносным, невыносимым!

Стелла училась выживать в этой новой реальности. Взвалив все, что могла, на свои хрупкие плечи, она целеустремленно двигалась дальше — беременность, врачи, работа, Сашка, Каркуша, отчаявшаяся свекровь, собаки, заросший сорняками огород... И, конечно, Артур. Хмурый, и такой далекий, что у неё порой опускались руки. Стелла могла мириться со всем, чем угодно! С его злостью, с его отчаянием, с его настойчивой и спешной попыткой встать на

ноги. К чему она не была готова, так это к его абсолютной отстраненности и равнодушию. Они капля по капле вытравили из сердца женщины надежду на лучшее. Ей выть хотелось, глядя в его пустые, безразличные глаза. Ей хотелось волком выть...

Копестиренского выписали через две недели после случившегося несчастья. К тому времени у него уже частично возобновилась подвижность, и даже врачи не сомневались в его полном восстановлении. Казалось бы, радоваться надо, но Артур слушал их речи отчужденно и безучастно смотрел в окно. А Стелла... она просто старалась быть сильной.

— Зачем ты меня перевезла к себе?

— Здесь нам будет удобнее, чем в твоей высотке. Ты и на прогулку в любой момент сможешь выйти, и мне полегче будет — мужчина в доме.

— Мужчина?

Копестиренский бросил на нее короткий нечитаемый взгляд и, отвернувшись, горько рассмеялся. Правда, насчет того, где они будут жить, больше не спорил. Уже потом Стелла поняла, чем была вызвана такая покладистость. В ее доме был оборудован небольшой спортзал, который мог бы стать достаточно неплохим подспорьем в реабилитации Артура. Этот фактор для него и оказался решающим. Из зала Артур практически не выходил. Он с маниакальным упорством повторял упражнение за упражнением, в отчаянной попытке встать поскорее. А ей кричать хотелось! Ведь ему ни в коем случае нельзя было так сильно себя нагружать. Копестиренский загонял себя этой бессмысленной спешкой, и Стелла не могла его вразумить! Не могла, хоть и старалась:

— Послушай, ты ведь делаешь только хуже! Ну, если мне не веришь — послушай Степана! Он — врач!

— Мне осточертела эта коляска! Я не инвалид!

— Я понимаю тебя, мой хороший, — Стелла обняла висящего на брусках Артура и прижалась губами к его спине, — но так ты только все испортишь!

Копестиренский выдохнул, низко опустил голову и прошептал:

— Я не могу сидеть без дела... Эти мысли... Их становится слишком много в моей голове. Я каждый раз возвращаюсь в тот день и думаю-думаю-думаю, мог ли справиться лучше? Мог ли обойтись без жертв?

У Стеллы перехватило дыхание. Сердце мучительно сжалось и больно ударило по ребрам. Он впервые заговорил о том, что чувствует. Впервые за столько времени...

— Ты сделал все, что мог! — отрезала резко и с щемящей нежностью погладила его взволнованно вздымающуюся грудь. — Послушай, что говорят все эти люди... Десятки людей, которых ты спас. Которые приходили в больницу и приносили цветы и записки...

— Я не смог их прочитать. Не нашел в себе силы...

— Значит, пока не время! — отрезала Стелла, помогая своему мужчине вернуться в кресло.

Он потом снова закрылся, его не хватило надолго! Но Стелла уже поняла, что ей следовало предпринять, поэтому однажды, будто бы между прочим, притащила с работы стопку бумаг, до

которых никак не доходили руки, и разложила их перед Артуром:

— Я тут подумала, что тебе, наверное, скучно сидеть без дела... А мне как раз помощь нужна!

— Помощь?

Стелла проигнорировала показательно равнодушный тон Копестиренского и с энтузиазмом кивнула головой:

— Мы застопорились в вопросе переоборудования зала на Соловьяненко. Вот! Посмотри планы, изучи отчеты... Промониторь рынок товаров, найди, где получше условия, здесь, вот, прайсы...

— Я ни черта в этом не смыслю! — растерялся Копестиренский.

— Ты управляешь самолетами, Артур! Так что и с этим справишься, если перестанешь ныть! Да и я всегда под рукой — можешь спрашивать, если что непонятно. Телефоны менеджеров, с которыми мы обычно сотрудничаем, тоже находятся в папке...

Ныть! Она так и сказала! Если ты перестанешь ныть! Артур осторожно спустил ноги с кровати, нашарил костыли и, с трудом передвигая ногами, двинулся прочь из спальни. Из-за его проклятой спины они были вынуждены переселиться на первый этаж. Он ненавидел все эти перемены, ненавидел хаос, который привнес в размеренную беззаботную жизнь Стеллы. Видит Бог, он не так представлял их совместный быт!

Уйти бы прочь! Поступить по-мужски, отпустить, не ставя перед выбором, как поступил бы любой нормальный мужик! А он не мог... Не мог без нее! А потому было так страшно! Артур не знал, сможет ли вернуться к работе пилота, у него вообще не было уверенности в завтрашнем дне! Что он сможет ей предложить, если останется безработным? Он ведь больше ничего не умел! Самолеты были его страстью, но они же были и его единственным источником дохода. Хорошего дохода, кстати сказать... А у него намечалась семья, у них вот-вот сын родиться! А потому неизвестность убивала! Эта самая неизвестность капля по капле разъедала душу. Артур до дрожи в коленях боялся, что не пройдет врачебную комиссию, что останется за бортом жизни, уже познав ее упоительный вкус... Он боялся этого практически так же, как своей мужской несостоятельности. Копестиренский упал на диван и устало растер глаза. У него не вставал. Он уже и ходить потихоньку начал, а там... ничего! Что может ударить по мужчине сильнее, чем это? А главное, как найти в себе силы ей все объяснить?

Чтобы хоть как-то отвлечься, Артур сосредоточился на поручении Стеллы. Хотелось и ей, и себе доказать, что сможет, что справится! Поэтому первым делом с утра поехал посмотреть на вверенный ему объект. Прошелся по залам, заглянул в подвал, включил на полную систему кондиционирования, проверяя ее работу, осмотрел каждый из приборов, хмурясь и делая пометки в небольшом блокноте, который предусмотрительно захватил с собой. Стелла стояла в стороне, поигрывая брелоком от ключей, и никак не комментировала его действия. В молчании вернулись домой. А там мать нагрязнула! Вот, в чьем присутствии он сейчас меньше всего нуждался.

— Ох, сыночек! Не бережешь ты себя! Тебе отдыхать больше надо, а ты мотаешься... Вот, где вас носило?

— По работе отъезжали. Стелле нужна помощь.

— Но... как же? Стеллочка... ему же...

— Пора найти себе занятие по душе, — перебила причитания свекрови Стелла, а та открыла рот, чтобы что-то ей возразить, но так и не произнесла ни слова.

— Уже возникли какие-нибудь идеи?

Артур вскинул на Стеллу внимательный взгляд:

— Да так. Появились некоторые соображения.

— Поделишься?

— Первым делом я бы отрубил руки менеджеру, который отвечал за закупку тренажеров.

— Это почему же?

— Потому что без рычага, в который обычно упираешься ногой, вывести загруженный по максимуму снаряд в рабочее положение можно только, лишь вывихнув плечо! Хочу, чтобы этот придурок, почувствовал, как это!

— Артур! — ахнула Надежда Анатольевна, а Стелла лишь рассмеялась:

— Ты прав. Что-нибудь еще?

— Внизу тренажеров есть отверстия, возможно, более известные тебе как дырки! В них можно вставить болты и прикрепить всю эту хрень к полу! Иначе однажды кого-нибудь просто убьет!

— Согласна, но снаряды мы открепили, когда закрыли зал на ремонт.

Теперь пришла очередь Артура кивать:

— Уже легче. Тогда перейдем к беговым дорожкам.

— А что с ними не так? — искренне заинтересовалась Стелла.

— Не так? Да все! Эти бесконечные ряды дорожек, на которых девки рисуются... Грудь подпрыгивает, капли пота струятся по подтянутым животам — красиво, не спорю! Вот только напротив, обычно в углу, человек двадцать здоровенных мужиков ютятся возле стойки с гантелями, потому что им негде развернуться!

Стелла рассмеялась в голос, провела рукой по отросшему ежику его волос, расслабившись впервые за долгое-долгое время.

— Ну, и чего ты ржешь?

— От счастья! А ты чего хмуришься? — Стелла дурашливо провела по сосредоточенной складке между его бровей, а он, несмотря на то, что многое бы отдал, чтобы снова научиться смеяться, невольно еще сильнее нахмурился. Отстранился, схватил свои проклятые костыли, отошел к окну.

У него так много всего внутри кипело! Стольким хотелось с ней поделиться, сбросить с себя изматывающий душу груз. Рассказать все, как есть, содрать по живому кожу! Вывернуть душу наружу! Но почему-то все его страхи вылились в один странный вопрос:

— Если моих крыльев не станет, то как я буду летать?

Стелла окаменела. Выпрямила руки по швам, судорожно сжала кулаки.

— Это все, что тебя волнует? — тихо спросила она, — крылья?! Так их можно купить! И знаешь, если это сделает тебя счастливым, я куплю тебе чертов самолет!

С оглушительным грохотом за Стеллой закрылась дверь. Артур вздрогнул.

— Никогда бы не подумала, что ты можешь быть таким эгоистом... — прокомментировала случившееся Надежда Анатольевна, — вот куда она подалась? Взволнованная! В ее положении!

Артур тоже заволновался, выглянул в окно, но успел только проводить взглядом задницу ее удаляющегося мерседеса.

— В каком положении? — переспросил на автомате, шаря в карманах в поисках телефона.

— Она беременная, дурья ты башка! Носится с тобой, пылинки сдувает, боится рассказать, чтобы, не дай бог, Артурчик не распереживался! А ты, кроме себя ничего не видишь! Тьфу!

Ноги Артура подкосились. И полученная травма здесь была совершенно не причем.

— Что ты сказала? — переспросил он у матери, силой выталкивая царапающие горло слова.

— Малыш у вас скоро родится! А ты... — пожилая женщина взмахнула рукой и расплакалась.

О том, что дошла до ручки, Стелла поняла только в офисе.

— Стелла Владимировна...

— Да?

— У вас разные туфли... Это так задумано или...

Стелла метнулась взглядом к собственным ногам и истерично рассмеялась. Теперь ей стало понятно, почему на нее так странно смотрели и в офисе Георгия Васильевича. На левой ноге у нее красовалась фиолетовая лодочка от Джимми Чу, а на правой — красная босоножка от Ив Сен Лорана.

— В спешке выбегала из дома, — улыбаясь из последних сил, пояснила Стелла. Опустошенная, вошла в кабинет, стащила туфлю, наклонилась, чтобы расстегнуть босоножку, да так и замерла.

— Как ты сюда попал? — нашлась, наконец, шлепая босыми ногами по идеально натертому паркету.

— Ник подкинул. Ты была права... он неплохой парень, — Копестиренский взволнованно растер ладонью лицо и решительно добавил: — Я должен тебе что-то сказать...

— И это не могло подождать до вечера?

— Нет. Не могло. Иначе ты бы надела глупостей. Например, и правда, купила бы самолет.

— Я уже почти решила этот вопрос! — вздернула подбородок Стелла.

— Я знаю, мне звонил Георгий Васильевич, с которым, как я понимаю, ты консультировалась

на предмет покупки, — неверяще качая головой, пробормотал Артур.

— Доложил, значит, — хмыкнула женщина. — И что же он тебе сказал?

— Ничего нового, на самом деле. Несколькоими часами ранее мне это всё уже озвучили родная мать и дочка. Я — идиот, Золото... Полнейший придурок!

— Даже как-то не хочется спорить!

Подбородок Стеллы взмыл еще выше. Но в ее позе не было ни капли надменности. Просто таким образом она не давала слезам пролиться. Сильная женщина. Его... С губ Артура слетел испуганный смешок. Руки дрожали — так сильно ему хотелось прижать Стеллу к себе. Потеряться в ней, выпустить свою кровь, наполнив любовью вены.

— Я дурак, — повторил как попугай. А взгляд, между тем, как приклеенный, скользил по ее совершенному телу, по ее животу, скрытому от посторонних хитроумным кроєм летнего платья.

— Дурак, — в очередной раз согласилась Стелла.

— Ага... Ну, так и ты недалеко ушла! — неожиданно резко сменил тон Артур.

— Что?!

— Как ты могла подумать, что, говоря о крыльях, я имел в виду чертову железяку?! Как тебе такое в голову взбрело, после всего, что у нас было?

— А что я должна была подумать?!

— Что угодно, но только не это! — Артур орал. А Стелла, которая никогда раньше не слышала, чтобы он повышал голос, напротив, притихла, как мышка, с неким недоверием даже наблюдая за любимым мужчиной. — Я ведь о тебе говорил, Золото! О тебе! О том, что сдохну, если ты меня бросишь! Не выживу! Потому что, мать твою, ты... ты — мои крылья! Я же без тебя... Я как жил — не помню...

— Артур...

Стелла сделала шаг, другой, стремительно преодолела комнату, влетев в его крепкие объятия, вытирая слезы его рубашкой, осыпая голодными поцелуями.

— Я без тебя не могу. Я люблю тебя, Золото! Люблю... Только не плачь, ладно? Только не плачь... — бормотал бессвязно, не замечая даже, что и самого уже прорвало, — ну, чего ты плачешь, моя хорошая? А? Ты что-то говоришь?

— Говорю, — шмыгнула носом Стелла, — говорю, что ты мастер аллегии, Копестиренский. Недоценила я тебя как-то...

Артур рассмеялся сквозь слезы, зарылся носом в одуряюще пахнущие локоны, уверенно накрыл ладонью округлый животик Стеллы, и в этот невозможный, самый трогательный и душещипательный момент своей жизни ощутил самый прозаичный стояк.

Эпилог

2 года спустя

Франция весной прекрасна! Особенно ее глубинка, затерянная в потрясающе красивой долине реки Луары. Именно туда чета Копестиренских отправилась в их первый семейный отпуск, которым они планировали насладиться по полной программе. Замки, парки, долины... Вина, кухня, сыры... Музыкальный джазовый фестиваль... И любовь-любовь-любовь...

— Ну, как наше сонное царство? Не проснулось еще? — поинтересовалась Каркуша, выходя на открытую веранду, на которой в большом плетеном кресле умиротворенно раскачивалась Стелла.

— Не-а, — женщина лениво приоткрыла один глаз и снова оттолкнулась ногой от пола. Ротанговое кресло-качалка продолжило свое размеренное движение.

— Хорошо, что отец все же успел!

— Хорошо, — согласилась Стелла, с удовольствием потягиваясь.

В отпуск Артура отпускали нехотя, а в последний день и вовсе заслали куда-то в Азию, и он не успел к их рейсу, а потому был вынужден лететь другим. Конечно, это создало некоторые неудобства для Стеллы, но ничего критичного не произошло, и теперь она просто радовалась, что он рядом, пусть и с опозданием. Глядишь, отоспится, как следует, и оживет.

— А мне Ник сделал предложение... — выпалила Карина.

— Когда? — Стелла, наконец, открыла глаза и сосредоточила свое внимание на падчерице.

— Сегодня... В том замке, про который я тебе рассказывала. Зря ты не поехала!

— У Лизуши болел живот... — отмахнулась Стелла. — Ну, так и что ты ответила?

— Как, что? Ну, ты даешь! Согласилась, конечно. Кольцо, романтика, все дела... Теперь, вот, думаю, что папка скажет.

— ЗарЭжу! — прокомментировал «папка», выходя на веранду. На его бедре сидел Сеня. Стелла забрала сына и подставила губы для поцелуя.

— Лизка еще дрыхнет, — пояснил Артур жене, прежде чем устроиться рядом.

Каркуша презрительно сморщила нос и фыркнула:

— Посадят!

— Этого нельзя допустить, — улыбнулась Стелла, искоса поглядывая на мужа.

— Да? — ухмыльнулся тот, вытягивая ноги. — Ну, тогда ладно...

— Что ладно? — настороженно уточнила Каркуша.

— Женитесь, — философски пожал плечами Артур.

— Точно? И ты не будешь против?

— Точно... Только расписку напишешь.

— Какую еще расписку? — набычилась Карина.

— О том, что не собираешься меня делать дедом. Еще... пожалуй, лет двадцать.

Стелла рассмеялась куда-то в шею Артуру, ребенок отчаянно запротестовал:

— Пить! Пить! Пить!

Копестиренский послушно встал и, налив из графина воды, протянул стакан малышу. Улыбнулся, наблюдая, как тот старательно пьет. Стелла подарила ему настоящее чудо. Она подарила Артуру сына. Похожего на него, как две капли воды, в противовес всем законам природы. Даже мать ни разу не усомнилась в том, что Арсений ему родной. Впрочем, ее легко было ввести в заблуждение, ведь их сын и дочь родились в один день. Его крошечная сладкая птичка появилась на свет недоношенной. Артур старался не думать о том, что этому во многом способствовало нервное напряжение, в котором Стелла жила, в том числе и по его вине! Он старался об этом не думать...

По полу прошлепали крохотные пяточки. Стелла и Артур синхронно оглянулись — в дверях, потирая глазки кулачками, стояла Лизуша. Она и сейчас была крохотной, как Дюймовочка, хотя по всем другим показателям давным-давно догнала и перегнала сверстников.

— Сеня, пойдём! — скомандовала она своему брату и засемила в направлении разбросанных чуть в стороне игрушек, нисколько не сомневаясь, что тот, как миленький, поддастся за ней.

— Атаманша! — восхитился Артур, посмеиваясь.

— Есть в кого, — улыбнулась в ответ Стелла.

— Это точно! — с намеком покосился на жену Копестиренский.

— Отдохнул?

— Как новенький! — подтвердил Артур. — Слушай, Каркуш, возвращаясь к вашей во всех смыслах потрясающей новости... Разве жених не должен был просить твоей руки?

— Он и попросит! Кто ж виноват, что ты раньше времени все узнал?

— Я подумал, что так специально задумано. Ты прощупываешь почву, пока Ник прячется в каком-нибудь укромном месте, опасаясь за свои причиндалы.

— Вот еще! Он тебя ни капельки не боится! — Карина показала отцу язык и со смехом добавила. — Его твоя жена заслала за винишком. Кто-то сегодня пойдет в разнос!

— Вот и пойду! А ты меня поймешь, когда сама родишь! У меня два года был сухой закон! То беременная, то кормящая... Нет, это все хорошо, конечно! И я нисколько не жалею, но, признаться, амнистии я ждала как чуда, и вот этот миг настал! — Стелла вскочила на ноги и помахала входящему в калитку Нику.

— Она не родит еще двадцать лет. Ты, что, забыла о расписке? — пробубнил Артур.

— О какой расписке? — заинтересовался Ник.

— Да так! Это папа шутит! Пойдем лучше прогуляемся! — Каркуша подхватила жениха под руку и потащила к выходу.

— Эй, мы же хотели отдохнуть...

— Вот и отдохнем! Выпьем где-нибудь... Скучно со стариками...

Карина еще что-то тарыхтела, но родители ее уже не слышали.

— Стариками! — передразнил Артур, откупоривая бутылку Совиньона-блан.

— Да, ну их... — отмахнулась Стелла, принимая из рук мужа запотевший бокал. — Ты уже ощутил этот невозможный аромат? Ммм... Сюда бы окуня в корке из соли... ммм!

— Если ты не перестанешь издавать эти провокационные звуки, я тебя оттр*хаю прямо сейчас, — как бы между делом заметил Артур. Стелла замерла с поднесенным к губам бокалом.

— Артур... — выдохнула она, поглядывая на копошащихся в сторонке детей.

— И даже они мне не помешают. Из манежа наши отпрыски далеко не уползут, а нам-то и надо каких-то пару минут, правда, Золото?

— Копестиренская... вообще-то, — вконец охрипнув, поправила мужа Стелла.

— Что никак тебе не мешает оставаться моим Золотом...

— Твоим...

— Ты пей-пей, получай удовольствие... Запасайся на будущее.

— Это еще почему? — Стелла не сдержалась, поцеловала мужа жарко.

— Ну... Ты такая кругленькая опять становишься... А когда мы в последний раз навещали Сашку, тебя рвало...

— Что?! — Стелла отстранилась и далее хлопнула глазами, растерянно сопоставляя в уме календарные даты. — Думаешь, я снова беременная? — сглотнула она.

— Ну... Я старался, во всяком случае! Так что... да! Думаю, да!